

ПСКОВСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

1(5)/2011

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Главный редактор
Т.В. Вересова

Художник
Г.И. Метченко

Вёрстка
М.С. Столбова

Редакционный совет
Е.М.Зинкевич,
Л.Я.Костючук,
А.Ю.Пономарёв,
протоиерей Олег (Тэор),
А.Н.Тарасова,
Е.М.Фёдорова

Формат 60x90/16,
11,0 п.л.
Подписано в печать
28.03.2011
Тираж 800 экз.

© Вересова Т.В.,
проект издания
© Фонд «Краеведъ»
© Коллектив авторов

В номере:

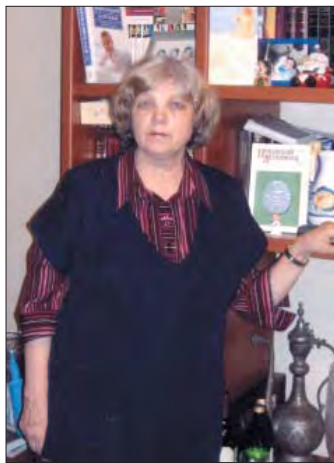
- Слово редактора 2
- ХРОНОЛОГИЯ – ОКО ИСТОРИИ**
- Сказание о житии и чудесах преподобного Савы 4
- XX век: до и после Семнадцатого года.
Коломыцева Н.В. 18
- Возрождение обители 24
- КЛАДОВАЯ ИСТОРИИ**
- Памятник псковской письменности XVI века как источник сведений о Савве Крыпецком.
Костючук Л.Я. 32
- Описание Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря. *Болховитинов Е.* 42
- ИМЯ В СУДЬБЕ ОБИТЕЛИ**
- Инок Антоний Нащокин: крыпецкий пострижник, любятовский строитель. *Постников А.Б.* 50
- Евгений (Болховитинов) – архиепископ Псковский... *Медникова Т.В.* 81
- Блаженный монах Корнилий. *Ионов А.В.* 92
- Добрый воин Христов. Семидесятилетию Псковской Православной миссии и её служителям посвящается. *Обозный К.П.* 99
- Елена Морозкина. *Вересова Т.В.* 135
- Информация для паломников 152
- ДНЕВНИК РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
СОЮЗА КРАЕВЕДОВ РОССИИ**
- «... чтоб не пропасть поодиночке».
Вересова Т.В. 154
- Поздравляем! 175

СЛОВО РЕДАКТОРА

Первые летописные упоминания о монастырях на Руси относятся к X веку, а XII век считается временем расцвета древнерусского монашества — монастыри строились во всех крупных городах Руси людьми богатыми. Монастырей, созданных монахами, почти не было. Основателем первого (XI век) русского монастыря — Киево-Печерского — стал чернец Антоний, пришедший со Святой горы в поисках благоприятного уединённого места. Как раз поиски такого места и станут главной составляющей бытия большей части подвижников — это подтверждает и отшельническое житие псковских пустынников, вся история существования древних обителей Псковской земли. Заслуги монашества перед историей огромны: именно иноки создали богословскую науку, распространяли школы, просвещали народ; в лихую годину не только давали приют воинам, но и сами вставали на защиту родной земли; они осушали болота, осваивали землю и — главное — писали историю своей эпохи. Пример тому — опять же все наши монастыри, в том числе и Крыпецкий, которому посвящён этот выпуск. Основатель его тоже пришёл «в славный град Псков... из чуждых стран» и, избрав для своих подвигов, казалось бы, глухое болотистое место, стал для иноков обители образцом в подвижничестве: здесь приняли постриг в будущем прославленные во святых Нил Столобенский и Никандр Псковский (Пустынножитель), самый плодovitый в XVI веке «исписатель» Василий-Варлаам и известный дипломат XVII столетия Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин...

В этот «Летописец» я старалась отобразить всё самое первое: первое Житие Саввы Крыпецкого, первое описание монастыря Евгения Болховитинова... Рассказать о тех, кто в период богоборчества по крупицам восстанавливал историю обители и мужественно отстоял её от окончательного поругания. И я благодарна тем, кто помог мне это сделать: протоиерею Олегу Тэору и Ирине Анатольевне Беньяк, настоятелю и заведующей библиотекой храма Александра Невского; Вере Ивановне Павловой, директору Областной универсальной научной библиотеки, и её помощникам; Валерии Павловне Волковой, директору Государственного архива Псковской области (ГАПО); Владимиру Ивановичу Плужникову и Светлане Викторовне Илевич, сотрудникам РНИИ культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва, и, конечно же, авторам.

Тамара ВЕРЕСОВА

Хронология – ОКО ИСТОРИИ

СКАЗАНИЕ О ЖИТИИ И ЧЮДЕСЕХ ПРЕПОДОБНАГО САВЫ

... В лето 706 третьяго¹, индикта² в 13 день. Составлено же бысть сказание сие о житии, и о чудесех, и о приходе в приснословиущи град Псков святаго отца нашего Савы чудотворца в царство благочестиваго и христоролюбиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии...

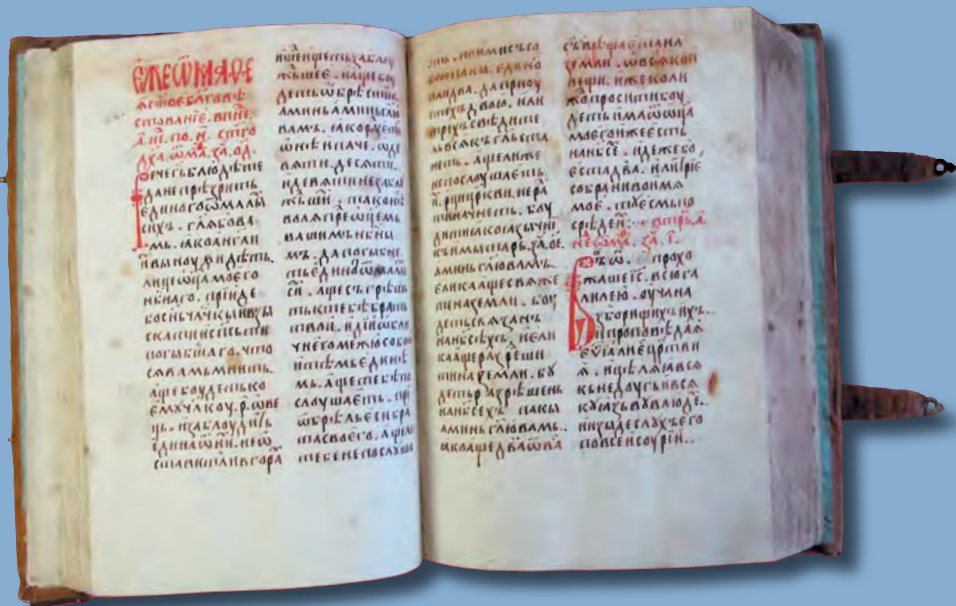
...Сей убо преподобный отец наш Сава рождение имея ... в туждих³ странах, не свемы⁴, коея земли святой жительство имея, но елико⁵ свемы, яко не от Руския земли ему пришедшу в богохранимый и славный град Псков...

...Посем⁶ же паки⁷ приходит в пречестный монастырь к Рождеству святей Богородицы, еже зоветца Снятная гора, расстояние имуще от града Пскова 3 стади⁸... И тамо честно прият бысть святой игуменом и братиею, и добре проходя постное житие,.. и от всех похваляем бяше и славим добродетелнаго ради жития его. Святой же отец наш Сава не восхоте славы от человек... Но искаше славы от единаго Бога, и оттоле приходит с великим смирением в лавру к великому Ефросину над Толву реку во учительство духовное. ... и прият его великий отец духовною радостию, яко от Господа посланна во учение к себе, и преда ему службу монастырьскую. Старец же Сава добре прохожаше вси службы монастырския по благословиению учителя своего, великаго Ефросина, а правила своего николиже не остави... И паки падет на нозе учителю своему, святому отцу Ефросину, и глаголет: «Благослови мя, святче Божий, и моли о мне человеколюбца Бога, и пречистую Богородицу, и всех святых... яко да прииде ми некий помысл — издавна хошу един работати Господу Богу во отходней пустыни». Великий же отец наш чудотворец Ефросин, видя ученика своего блаженнаго Саву, в добродетелех сияющую... и благословиению сподоби его и отпусти с миром ити в нутреннюю пустыню и тамо Господеву работати.

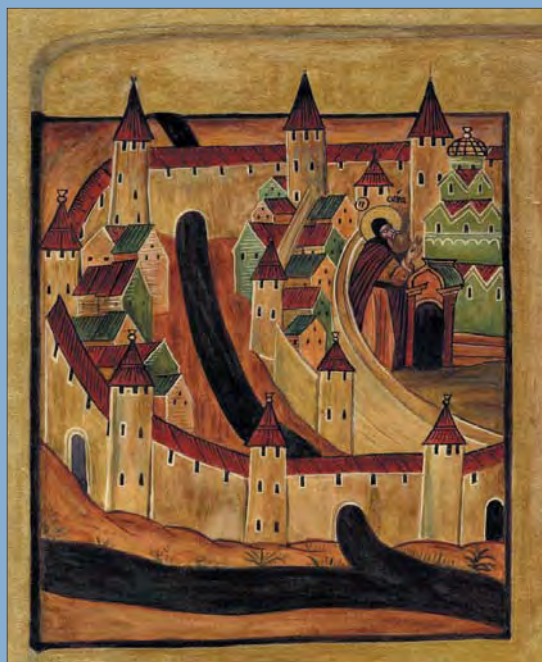

Сербское Евангелие (XV в.), принесённое Саввой
на Псковскую землю «из чужих стран».
Древлехранилище Музея-заповедника.
Фото А.Б. Постникова

Страницы Сербского Евангелия. XV в.
Древлехранилище Музея-заповедника.
Фото А.Б. Постникова

Приход преподобного Саввы
в Псков

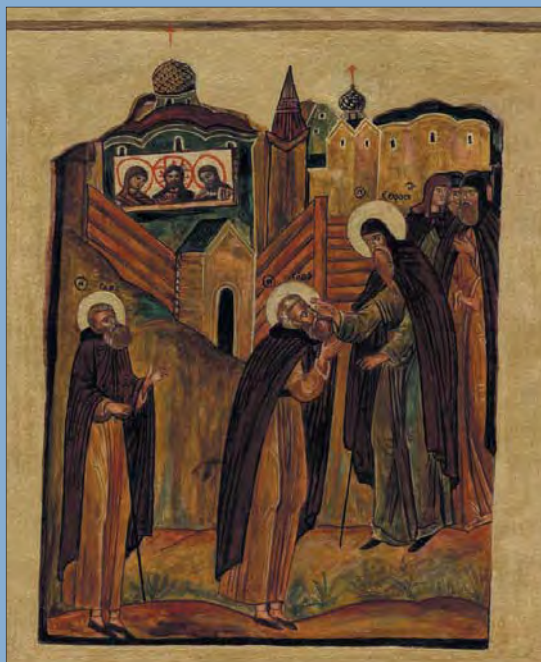
Преподобный Савва
в Снетогорском монастыре

Копии клейм иконы «Евфросин Псковский, Савва Сербский, Иоанн Богослов и Савва Крыпецкий с житием последнего» (начало XVII в. Псковский Музей-заповедник) выполнены Г.А. Алексеевым-Гаем по заказу Е.Н. Морозкиной.

*ГИМ, Отдел древнерусской живописи.
Публикуются впервые*

Пребывание в Елеазаровской обители

Приход преподобного в урочище Крыпцы, где он построил себе хижину

Копии клейм иконы «Евфросин Псковский, Савва Сербский, Иоанн Богослов и Савва Крыпецкий с житием последнего» (начало XVII в. Псковский Музей-заповедник) выполнены Г.А. Алексеевым-Гаем по заказу Е.Н. Морозкиной.

*ГИМ, Отдел древнерусской живописи.
Публикуются впервые*

К преподобному Савве стекаются ученики. Основание обители

Приход князя Ярослава к преподобному Савве

О ПРИШЕСТВИИ СВЯТАГО САВЫ В ПУСТЫНЮ, ГЛАГОЛЕМУЮ КРЫПЕЦ

Отшедшу же блаженному Саве от лавры учителя своего, святого Ефросина, яко стадий 15 или множае, и тамо обрете место, человеки непроходимо, но токмо зверие живяху мнози. И место то бяше лесно, и блато велие... около холму. Холм же той невелик бяше, ... и от холма того и езеро бяше недобре велико в той же пустыни... И ту пришед блаженный отец наш Сава на холм той и сотворив молитву, и на холме том созда хижу⁹ себе. И ту нача жити святой...

На месте том созда церковь малу во имя святого и славнаго Христова апостола... и евангелиста Иванны Богослова. Темже великаго ради жития его происходаше слава о нем во всем граде Пскове и во окрестных градах и весех...

И начаша собиратися отвсюду к святому иноцы, хотяху сожителствовати с ним. Святой же принимаше их с любовию... Таже князь, и посадники, и боляре, и вси христолюбивии людие богохранимаго и славнаго града Пскова приходити начаша к нему пользы ради, видяху его по Бозе житие и великое смирение и воздержание нелицемерное...

О КНЯЗИ ПСКОВСКОМ ЯРОСЛАВЕ И О ИСЦЕЛЕНИИ КНЯГИНИ ЕГО

Сей убо благоверный князь псковский Ярослав Васильевич, ... имеяше веру велику к святому Иванну Богослову и к преподобному отцу Саве пустынножителю. И многу вдаваше милостыню на соружение монастырю... и по вся недели приезжаше из града в монастырь святого молитися ко всеобщему бдению...

... приде той же... князь Ярослав со княгинею своею, болящи ей сущи, во обитель ... Савы, да сподобитца и княгиня благословения от святого старца принять... Князь же той Ярослав восхоте в монастырь... со княгинею внити¹⁰. Святой же старец посла некоего ото ученик своих во сретение¹¹ князя, ... глаголя: «Старец ти, грешный Сава, глаголет: «Княже, да не внидеши с княгинею во обитель святого сию. Здесь у нас, господине, обычай имае по преданию святых отец — жены да не входят во обитель, во иноческа... а княгини твоя болезни своей от Бога исцеления да не примет, ни благословения сподобитца прияти».

...И посем святой благослови князя... И изыде со игуменом и з братиею святой за монастырския врата, и тамо благословению сподобиша княгиню, и молебен певше, и животворящим крестом оградиша, и священной

Старая дорога («Ярослав мост»)
Фото Е.Н. Морозкиной. 1960 г.

«Ярослав мост»
Фото Е. Зинкевича. 2010 г.

водою покропивше ю... И от того времени княгиня она молитвами святого Савы исцеление прият¹² болезни своея.

...И паки князь... повеле устроить мост по дорозе чрез великое блато и до обители святого, мост же той зоветца даже и доднесь¹³ князя Ярослава. Посем той же князь Ярослав, и посадник Ияков Афонасьев, и вси посадники псковския, и бояре, и вси христолюбивии людие, и благословением собора святяга Троица, и всех шести соборов псковских, и всего великаго Божия священства дали на вечи во обитель святого Иоанна Богослова святому отцу нашему Саве старцу грамоту крепостную, по правилу святых отец и святых апостол изложив о всем монастырском исправлении, святого отца Савы монастырю в лето 6995-го¹⁴.

(Фрагменты из «Жития Саввы» публикуются по списку ГИМа, Синодальное собрание, №633, подготовленного В.И.Охотниковой для книг «Крыпецкая обитель». Псков, 2006 и 2010 годов издания)

В лето 6995. Бысть во Пскове град великъ, как садовое яблоко, ис тучи молния блистания, а взялися тучи со озера; да на Кромое костер загорелся против Лубянского въсхода... месяца апреля в 27; да на Камни¹⁵ животины много побило... Того же лета бысть мор во Пскове: мряхоу моужи и жены и малыя дети по пригородом и по волостем...

В лето 6996¹⁶. ...Того же лета князь Ярослав преставися во Пскове в мор, и положиша его псковичи во святые Троицы; и преставися сынъ его да и княгини его; а положиша быста на Завеличыи оу Иванне святем; а преставися князь и сынъ его месяца октября въ 4 день.

(Псковская 1-я летопись. Погодинский список)

О ПРЕСТАВЛЕНИИ СВЯТАГО САВЫ

...И абие¹⁷ святый Сава доиде до старости маститы, и в болезнь телесную впаде, и хотяше уже телеснаго союза разрешатися и естества отдать долг. И паки призывает к себе всю братию, и учив их о пользе... конечное же рек им: «Еже ведесте мене творяща сия, и сами творите так»... По сих же монастырь свой приказа игумену Касияну, и старцу Еуфимию, и диякону Герасиму, и инем от братии, иже многи труды показавше им со святым на месте том. И паки нача телом вельми изнемогати святый, иже душею крепкий, честных таин Христовых причастився и **душу свою мирно Господеву предать в лето 7003-е¹⁸, месяца августа в 30 день...** И положиша и в созданем от него монастыре, в нем же добре подвизался бяше, по праву сторону церкви Иоанна Богослова.

Исцеление жены
псковского наместника –
князя Ярослава Васильевича
Оболенского

Кончина преподобного Саввы

Погребение преподобного Саввы

Копии клейм иконы «Евфросин
Псковский, Савва Сербский,
Иоанн Богослов и Савва
Крыпецкий с житием последнего»
(начало XVII в.
Псковский Музей-заповедник)
выполнены Г.А. Алексеевым-Гаем
по заказу Е.Н. Морозкиной.

*ГИМ, Отдел древнерусской
живописи.
Публикуются впервые*

Видение старца Исая
о месте погребения преподобного

Обретение мощей
преподобного Саввы

Копии клейм иконы «Евфросин
Псковский, Савва Сербский,
Иоанн Богослов и Савва
Крыпецкий с житием последнего»
(начало XVII в.
Псковский Музей-заповедник)
выполнены Г.А. Алексеевым-Гаем
по заказу Е.Н. Морозкиной.

*ГИМ, Отдел древнерусской
живописи.
Публикуются впервые*

О ОБРЕТЕНИИ ЧЕСТНЫХ МОЩЕЙ СВЯТАГО САВЫ

... Минувшим убо шездесятем летом по преставлении святого отца Савы, светильнику не под землею сокровенну быти, но всеми видимо быти случися. И се по некоему строению судьбами Божиими прииде во ум пастырю обители преподобнаго, игумену именем Феоктисту, церковь камену воздвигнути во имя святого апостола и евангелиста Ивана Богослова и возле той церкви помысли и гробницу святому отцу Саве воздвигнути камену, пречюдну вельми... И посем помысл свой настоятель он изъяви братии своей... Братия же с великою верою изволиша сему быти, еже и бысть... Церковь же деревяную Ивана Богослова и Савы Сербскаго и гробницу ветхую камену, иже бе первие над мощьми святого отца Савы, разобраша. И абие на том месте начаша рвы копати на поставление каменных церкви и множество костей мертвых обретоша, а иже во гробницы святого отца Савы мощей не обретоша братия и быша в велицей скорби и печали.

В то же время бысть сице¹⁹ в лето 7062²⁰, месяца апреля в 23 день... Священнику некоему именем Исайи, пострижение имущю в той же обители святого Савы, ...последе святяя литургия и трапезе изыде в келью свою, ... и в тонок сон сведен бысть... — явление преподобнаго старца Савы, начальника святяя обители.

Игумен же и вся братия с великою верою шедше на место оно, идеже явися святой священнику Исайи, промеж церкви и старья гробница. ... и на месте том мало покопавше, и обретоша гроб дубов велик... Братия же окопавше песок около гроба святого, а иже на версе²¹ песок над святыми мощьми, аки керемида лежаше, в вышину яко пядию отмерити от мощей святого...

Посем же братия дску подложивше от святых мощей под песок, и на страну спружиша песок он, иже бысть над мощми святого, и обретоша во гробе святолепную главу и честныя и много чудесныя мощи преподобнаго отца Савы, и благовония некая велия от них исхождаху. Братия же прославиша милость Божию и святого чудотворца Саву и преложше чудотворныя мощи и честную персть с великою радостью в новую раку...

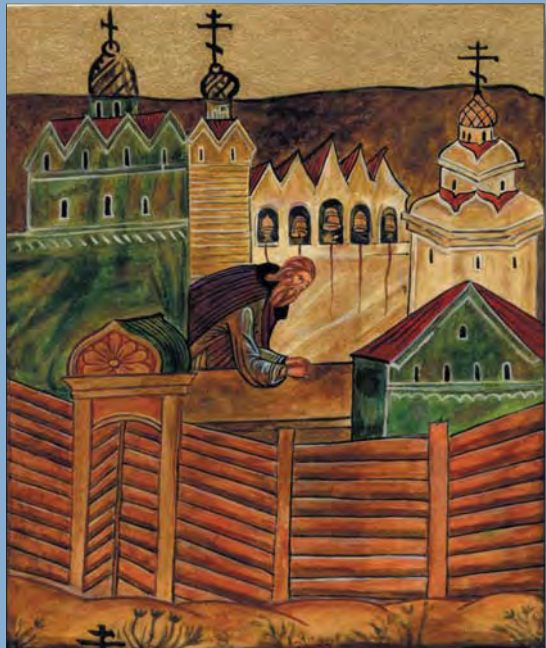
...и аз ... дерзнух писати житие, и чудодействие его, и яже о нем многая исправления слышах от неложных свидетелей. **Написах аз, многогрешный прозвитель Василие, житие святого отца, елико могох, и канон в славу Христу Богу нашему и в похвалу святому чудотворцу Саве...**

*(Василий-Варлаам. Житие Саввы...
Список ГИМа, Синодальное собрание, № 633)*

Перенесение мощей преподобного
в новый каменный храм
Иоанна Богослова

Изображение Крыпецкого
монастыря на клейме
о Чуде исцеления старца
Ионы от зубной боли

Копии клейм иконы «Евфросин
Псковский, Савва Сербский,
Иоанн Богослов и Савва
Крыпецкий с житием последнего»
(начало XVII в.
Псковский Музей-заповедник)
выполнены Г.А. Алексеевым-Гаем
по заказу Е.Н. Морозкиной.

*ГИМ, Отдел древнерусской
живописи.
Публикуются впервые*

В лето 7065²²-го. ...совършена бысть церковь в Крыпецком монастырѣ святого апостола и еуангелиста Иоана Богослова игоуменом Феоктистом камена.

(Псковская 3-я летопись, Строевский список)

Составила Тамара ВЕРЕСОВА

ИСТОЧНИКИ:

1. Псковские летописи. М. - Л.-д, 1941, 1955.
2. Охотникова В.И. Рукописная традиция Жития Саввы Крыпецкого. М., 2001
3. Охотникова В.И. Редакция Жития Саввы Крыпецкого конца XVI в. (с приложением списка ГИМа, Синодального собр. № 633). В кн.: «Крыпецкая обитель». Псков, 2006
4. Охотникова В.И. История создания известных редакций жития Саввы Крыпецкого. В кн.: «Крыпецкая обитель». Псков, 2010.
5. Житие преподобного Саввы Крыпецкого с 22 чудесами. Полная редакция на старославянском языке. В кн.: «Крыпецкая обитель». Псков, 2010.
6. Словарь церковнославянского языка. Киев, 2001.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ «в лето 7063» — в 1555 году (Василий-Варлаам составил «Житие Саввы»)

² «индикта» — сентябрь

³ «туждих» — чужих

⁴ «не свемы» — не знаем

⁵ «елико» — насколько

⁶ «посем» — сначала

⁷ «паки» — ещё, опять

⁸ «стади» — версты

⁹ «хижу» — хижину

¹⁰ «внити» — войти

¹¹ «сретение» — встреча

¹² «прият» — принять

¹³ «доднесь» — доньше, до сего дня

¹⁴ «в лето 6995» — в 1487 году

¹⁵ «на Камни» — на Камно (городище)

¹⁶ «в лето 6996» — в 1488 году

¹⁷ «абие» — скоро, тотчас, внезапно

¹⁸ «в лето 7003» — в 1495 году

¹⁹ «сице» — так, таким образом

²⁰ «в лето 7062» — в 1554 году

²¹ «на версе» — на верху

²² «в лето 7065» — в 1557 году.

XX ВЕК: ДО И ПОСЛЕ 1917 ГОДА

Пять с половиной веков назад, в уединенном месте, среди обширных болот Преподобный Савва основал монастырь во имя Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Монастырь, каких много было на Святой Руси, в годы иноземных нашествий становился крепостью, в мирное время строились, украшались храмы, писались жития святых, текла размеренная монастырская жизнь.

В начале XX века Крыпецкий монастырь был одним из самых крупных и богатых монастырей Псковской земли. В нём состояло 40 монахов, 21 послушник; земельные угодия занимали 3602 десятины земли. Но в 1917 году власть в России взяли в свои руки строители «нового мира» и Крыпецкая обитель разделила судьбу большей части храмов и монастырей нашего Отечества. Судьбу, предсказанную блаженным монахом Корнилием...

...4 марта 1918 года началось поругание обители: во время первой реквизиции имущества красноармейцы надругались над иконой на раке — «в лице преподобного Саввы с правой стороны в трёх местах прокололи штыками или саблей», повредили престол и на Горнем месте, в окне Успенской церкви разломали подоконник...

Гражданская война, расстрелы — жизнь в монастыре замирает.

В нашем архиве хранится переписка руководства совхоза «Крыпцы» с настоятелем Крыпецкого монастыря — приведу лишь некоторые документы. ПРЕДПИСАНИЕ заведующего совхозом В.Шаршнева от 17 февраля 1922 года:

Предлагаю вам в срочном порядке приступить к освобождению помещений, занимаемых в совхозе личным составом монастыря, и закончить таковое 1 марта (нового стиля).

В случае неисполнения сего предписания к указанному сроку, ответственность всецело ляжет на вас и помещения будут освобождены при содействии милиции. К сему присовокупляю, что никакое ходатайство об отсрочке или же отмене вышеуказанного распоряжения приниматься не будет.

*Заведующий совхозом В.Шаршнева
Конторщик Иванов*

Записка об арестовании

Приложение 37
к. ст. 608.

..... роты ..... 191 .....

Звание, имя и фамилия

Кем арестован:

Причина ареста:

На какой срок

Вид ареста

Командир роты,
Капитан

Отметки дежурных по части.

Принять:

Усиленным

Простым

Строгим

Горячую пищу

Когда кончат

Деж.

Освобождать

Деж.

В ОТДЕЛ ЗАПРАВЛЕНИЯ УЕЗДСКОГО ИСПОЛКОМА.

Инструктор Журавлев.

Д О К Л А Д.

при сем прилагаю передиску ходатайства гр-н Таровицкой подполковника об открытии прихода при Крыпецком монастыре. Передиска на 20-х листах а также прилагаю к нему мною заключенный договор с группой верующих, опись церковного имущества, протекла фактически проверки всего находящегося в названной церкви инвентаря специально предназначенного для исполнения религиозных обрядов, для заведения гр-я с просьбой отвести отдельное помещение для причта церкви и об отводе кладбища, дом который в заведении соединен с церковью наверху находится колокольня в названном доме помещается детский домик одну из комнат занимает настоятель монастыря остальные монахи помещаются в монастыре. Отряд церкви в доме так называется гостиница где занимает три комнаты отдельная часть дома служит зданию гостиницы деревянное, построенное в 1914 году сараями набои куда возможно перенести детский дом, так как дети находятся рядом с церковью где у монахов производится ежедневная служба? дети тоже заглядывают в церковь усмотреть не представляется возможным и воспитателям забираются на колокольню привозить яван в колокола верхний этаж здания указанного в заведении хотибы на правах аренды сдать причту, кроме того необходима удалить детский дом, в названного помещения так как дети отчасти имеют тяготение к церкви которая помещается в одном здании в этом отношении будет удовлетворена просьба верующих крестьян и изобретутся дети от религиозного яван.

Инструктор:

26/11-1922 г.

Доклад инструктора И.В. Журавлёва в отдел управления Псковского уездного исполкома о заключении договора с группой верующих граждан на пользование церковью Крыпецкого монастыря. 28 ноября 1922 г. ГАПО. Ф. Р-530

СОВЕТЪ КРЫПЦЫ
 17 февраля 1922 года

настойтеля Крыпецкого монастыря.

предлагая вам в срочном порядке приступить к освобождению помещений, занимаемых в Союзном личном составе монастыря, и закончить работы к 1 марта с/г / нового стиля. /

в случае не исполнения всего предписанного в указанную сроки, ответственность возмещает на вас и по- казана суду освобождения при освобождении жилища. к сему приговариваем, что ни какой ходатайств об от- брочке нам не может быть выслушана и рассмотрение не буди.

Сведывающа Союзном / Шершневу /

Квиторца / Шершневу /

Копия с подлинна беру:

Крыпецкого церковно приходского совета

председатель / Подпись /

Губ. Председатель / Подпись /

за секретаря /

церковная староста /

Копия с копии беру:

Предписание заведующего совхозом «Крыпцы» Шершнева об освобождении верующими всех помещений Крыпецкого монастыря. 17 февраля 1922 г. ГАПО. Ф. Р-530

и РИТО К О Л Д Е С О О В Х О З Н О В 4

1922 года 21 февраля мною представителем отдела управления тов. Журавлёвым, в присутствии председателя Торошинского волостного тов. Петряковым, с участием уполномоченных граж- дан группы верующих следующих деревень: Троицкая-Гора, Душаново, Ганькино, Черный, Гора, Подгорье, Сколорохова Гора, Подгорье, Подборное, Гаси, Сивки, Лутор-Матурья 1-я и 2-я - произведена фактическая проверка по инвентар- ной описи церковного имущества / бывшего Крыпецкого монасты- ря / лица фактически в Крыпецком приходской церкви Председате- льного специально в богослужения. сумм в документах, в также в денежных сумм не обнаружено... / В описи внесены по- прочки т.е. описаны подробно... /

С сумм находится у-ть престолов, один из них в металли- ческом окладе.

Иконостас с иконой престола престола старшая ризница виво- ленские.

Клич все в простой оправе, из исключая жести, которые содержат серебрянные ризы, а так же в ризы-грозница овято го клич серебрянные.

Иконостас в ризы для одоления священных престола некото- рые серебрянные жести шилок. Проверены также в иконой с все- ем.

С сумм с сумм: / Шершневу /

три составлены протокола присутствием Председателя Торошинского волостного / Петряковым /

Присутствовали граждане вышеуказанных деревень /

/ Подпись /

Секретарь Отдела Управления
 Шершневу /

Протокол, составленный представителем отдела управ- ления Псковского уездного исполкома И.В. Журавлёвым, председателем Торошинского уездного исполкома Петряковым с участием уполномоченных граждан группы верующих о проверке инвентарной описи церковного имущества бывшего Крыпецкого монастыря. 21 февраля 1922 г. ГАПО. Ф. Р-530

Крыпецкий монастырь. Рисунок О.К. Аршакуни. 1946 г.
Музей-квартира Ю.П. Спегальского

ЗАЯВЛЕНИЕ Крыпецкого приходского совета в Торошинский волисполком Псковского уезда:

Причем нашей крыпецкой ивано-богословской церкви 17 февраля сего 1922 года № 17 получено предписание от заведующего совхозом «крыпцы» тов. Шершнева, в котором предлагается к 1-му марта с.Г. (Нов. Ст.) Освободить все помещения, занимаемые личным составом причта. На наш вопрос, на каком основании он дает такое предписание, мы слышим следующий ответ: вы читали мое предписание, вот вам и основание, а по закону ли я поступаю, или нет, за это отвечаю я. На основании чего просим торошинский волисполком разобрать дело по закону. Крыпецкая церковь отдана в пользование народа, и псковским губернским исполнительным комитетом утверждена за народом. На основании чего при церкви должен быть причт, который должен иметь при сей церкви надлежащее помещение, кроме того, мы /и/ граждане-прихожане должны иметь при сей церкви ночлежное помещение для православного верующего народа.

При сем препровождается копия с предписания причту тов. Шаршнева.

21 февраля 1922 года жители деревень Троицкая Гора, Шушканово, Ганькино, Черемша, Уголки, Поддубье, Скоморохова Гора, Подгорье, Подборовье, Рыси, Сабежи, хуторов Матуриха-1 и Матуриха-2 составили

договор о «бессрочном» пользовании монастырским имуществом. Речь в договоре идёт о «бывшем Крыпецком монастыре, ныне фактически Крыпецкой приходской церкви». Договор зафиксировал состояние монастыря перед окончательным закрытием. Верующим передавались «Храм двухэтажный каменный четырёхпрестольный. Колокольня каменная с девятью колоколами... Под колокольней церковь Успения Божией Матери... Дом каменный двухэтажный с 11 жилыми помещениями», ...две кладовые «самой малой величины», икона Святого Саввы Сербского и чудотворная икона Преподобного Саввы Крыпецкого, три часовни. Ещё стояла серебряная позолоченная рака Святого Саввы, «иконостасы каждого престола простые, столярной работы, вызолоченные. Иконы все в простой оправе, за исключением шести, которые содержат серебряные ризы... Имеющиеся ризы для облачения священников простые, некоторые бархатные, шитые шёлком», подробно перечислены находившиеся на своих местах иконы и богослужебные предметы. От верующих требовалось использовать всё имущество «исключительно по назначению», не допускать «политических собраний враждебного Советской власти направления», «Подчиняться всем распоряжениям местного Совета относительно распорядка пользования колоколами». В договоре более 10 пунктов и все они об обязанностях верующих — на себя власти никаких обязательств не брали.

Прошёл год — и 19 декабря 1923 года Псковский губисполком принял решение о закрытии Крыпецкого монастыря: **«ввиду того, что фактами установлена контрреволюционная агитация монашествующих среди окрестного населения и особая ненависть к совласти, наиболее ярко выявившаяся при изъятии церковных ценностей, а так же то, что, прикрываясь религиозным обществом, монашествующие производят эксплуатацию трудящихся, — признать необходимым монастырь закрыть. Практическое выполнение настоящего постановления возложить на административный отдел».**

Набор обвинений, как видно из приводимого документа, был стандартный... Довершили разрушение обители военные пожары и время...

Прошли десятилетия... Разграбленный, полуразрушенный, монастырь возвращён Церкви — восстановлена живая связь веков и поколений.

*Нина КОЛОМЫЦЕВА,
начальник отдела ГАПО*

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОБИТЕЛИ

1990

, апрель. Многолетние хлопоты искусствоведа Е.Н. Морозкиной и образованной в Торошинской волости инициативной группы по возрождению обители получили поддержку областной и районной Администраций — Крыпецкий монастырь передан Псковской епархии РПЦ. Митрополит Псковский и Великолукский Владимир благословляет отца Дамаскина, настоятеля Никольской церкви деревни Зобки Пыталовского района, стать настоятелем возрождающейся обители. В Агропромбанке открывают счёт для сбора пожертвований.

1990. Иеромонах Дамаскин (в миру Иван Евгеньевич Сахнюк) возведён в сан игумена — он и возглавил восстановительные работы в монастыре.

1991, май. Начало строительства грунтовой дороги Скоморохова Гора — Крыпецкий монастырь (завершена в сентябре 1995 г.).

1990, 10 сентября. Первая служба в приделе Саввы Крыпецкого.

1992. Московским научно-реставрационным центром (директор Князев В.А.) — по заказу Гендирекции «Псковреставрация» — выполнен проект реставрации ансамбля Крыпецкого монастыря.

1992-1993. Товариществом «Декор-92» (Петербург, директор А.М.Кравчук) произведена первоочередная консервация: сооружены строительные леса и временные кровли над собором и трапезным храмом Успения Божией Матери с колокольной.

1994, ноябрь. Распоряжение (№ 588-р) Администрации Псковской области «О восстановлении Крыпецкого монастыря».

1995, лето. Восстановлены барабан и глава собора, придел Саввы Крыпецкого (проект института «Спецпроектреставрация» /гл. архитектор А.К.Богодухов/, производитель работ — ЗАО «Реставрационная мастерская»/директор Е.М.Макаров/).

1995, 10 сентября. Торжественно отмечено 500-летие преставления Преподобного Саввы.

1996. К Пасхе пожертвованы первые колокола.

Дорогие псковичи!

Восстанавливается ансамбль Крыпецкого монастыря – выдающийся памятник зодчества Древнего Пскова.

Свой посильный вклад в дело спасения памятника вы сможете сделать, перечислив средства на расчетный счет

701802

ИОАННО - БОГОСЛОВСКОГО КРЫПЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ
(ОТДЕЛЕНИЕ АГРОПРОМБАНКА ГОР ПСКОВА,

ФИЛИАЛ
М 243 254

Игумен Дамаскин.
Фото Т. Вересовой.
08. 05. 1999

Проект реставрации ансамбля монастыря.
Московский научно-реставрационный
центр (дир. Князев В.А.). 1992 г.

Игумен Савва (Комаров)

Ансамбль Крыпецкого монастыря.
Вид с самолёта.
Фото из архива монастыря

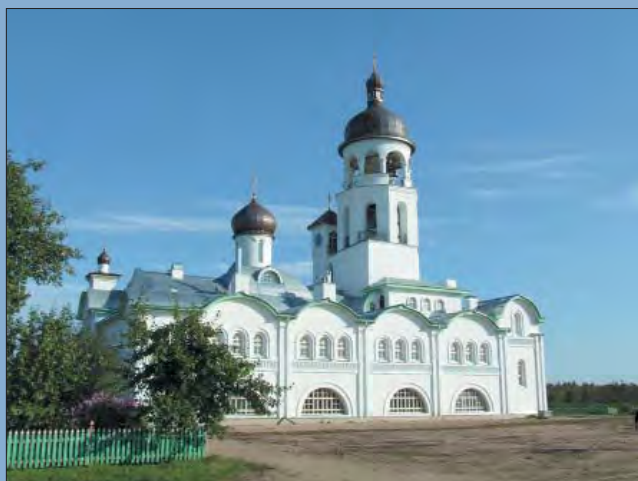

Фото Т. Лединой

Иеромонах Мардарий (Алексеев)
Фото Т. Лединой

Ансамбль Крыпецкого монастыря.
Фото Е. Зинкевича и Т. Лединной

1997, 22 июля. Обретены мощи Преподобного Корнилия.

1997, август. Проведено электричество.

1997. Прекращено федеральное финансирование. «Псковреконструкция» и «Реставрационная мастерская» продолжают работать на пожертвования Минатома и других благотворителей.

1999. Построен новый Братский корпус.

1999, 26 сентября. По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II монах Корнилий прославлен в лике местночтимых святых.

2000, 10 января. Владыка Евсевий совершил первый молебен новопрославленному местночтимому святому Корнилию.

2000. Завершено восстановление Иоанно-Богословского собора с приделами Саввы Крыпецкого, Саввы Сербского и Пяточисленных Мучеников.

2002, август. Начата реставрация трапезного храма Успения Божией Матери.

2004, 10 января. Первое богослужение в восстановленном Иоанно-Богословском соборе.

2005, апрель. Игумен Дамаскин по благословию Патриарха Московского и всея Руси Алексия II возведён в сан архимандрита.

2005, октябрь. Завершено строительство переходной галереи.

2006, май-август. Восстановлен 3-километровый канал XIX века от святого источника к большому мелиоративному каналу торфопредприятия «Крыпецкое».

2007, июнь. Начато возведение монастырской ограды.

2007. Собор Рождества Иоанна Предтечи (XII век) в Пскове передан под монастырское подворье.

2007, 29 ноября. Трагическая гибель архимандрита Дамаскина в автомобильной аварии.

2007, 5 декабря. Назначение исполняющим обязанности наместника иеромонаха Саввы (Комарова).

2009, 24 июля. Иеромонах Савва (в миру Павел Владимирович Комаров) по благословию Патриарха Московского и всея Руси Кирилла возведён в сан игумена.

2009, октябрь. Завершены ремонтно-восстановительные работы в трапезном храме Успения Божией Матери.

К настоящему времени восстановлены и вновь построены храмы, переходная галерея, колокольня, трапезная, дома для Владыки, наместника, братии, рабочих, паломников, мастерские, хлебопекарня, коровники, сараи, теплицы. Разбит фруктовый сад. В собственности обитатели 10 гектаров огорода и 200 гектаров сенокоса.

и благосерднѣ; и молю, снѣ, о семъ, что бы ты
маса не что дшеполезно (л. 59) и ѳтѣшительно послати пи
крѣпнѣиша ти рѣки, а азъ многогрѣшныи и послѣднѣи
много метаніа творю твоёмъ престѣишемъ верху, да бѣде
в бѣконѣчныа вѣки о хѣ ісѣ гдѣ нашемъ, емъ же сааба н
о и во вѣки вѣко, аминь (л. 59 об.)

Кладовая истории

III

августа в кн днь. Памѣ прѣбнаго ѿ ншго сабы пѣсты
житела, нова чютвѣца пѣкоскѣ

ПАМЯТНИК ПСКОВСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVI века КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О САВВЕ КРЫПЕЦКОМ

Местные древние памятники письменности — важные источники сведений об истории края, о замечательных людях прошлого, сыгравших заметную роль в религиозных и светских исторических событиях. Такие памятники являются достоянием национальной культуры. В лексикографии (создании словарей) XX-XXI веков заметную роль уже играет и будет играть «Псковский областной словарь с историческими данными»¹, задуманный Борисом Александровичем Лариным, во-первых, как словарь, собирающий максимально полно прежде всего современные диалектные слова из речи носителей псковских говоров. Многие народные слова известны и употребляемы их носителями не только в современной повседневной жизни, но были зафиксированы и в XIX веке в специальных диалектных словарях: «Опыт областного великорусского словаря»², «Дополнение к “Опыту областного великорусского словаря”»³, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И.Даля⁴. Во-вторых, «Псковский областной словарь с историческими данными» — это первый исторический региональный словарь, отмечающий судьбу местных слов на протяжении веков. Б.А.Ларин писал о значимости местной псковской письменности в истории создания русского национального, а затем и литературного русского языка: «Кроме Новгорода, ни один край («удел») феодальной эпохи не сохранил такого обилия торговой, юридической, политической документации, такой богатой местной литературы; достаточно вспомнить о выдающихся своим местным колоритом Псковских летописях. Это дало нам возможность впервые в русской лексикографии поставить в непосредственную связь лексику современных псковских говоров с отражением живой народной речи в документах и памятниках письменности феодальной эпохи»⁵.

Зналок истории русского языка, славянских и неславянских, древних и современных индоевропейских языков, Б.А.Ларин сам составил список древних русских памятников XIII-XVIII веков, которые своим происхождением связаны с псковской территорией и которые могут прояснить судь-

бу псковских лексем: устойчивость и в то же время развитие их семантики на протяжении веков способствуют выяснению специфики лексического фонда русского языка, а на местном материале помогают прояснить территориальную приуроченность разных языковых особенностей: это могут быть лексико-семантические, лексико-словообразовательные, лексико-грамматические и даже фонетические особенности, характерные и для псковского региона, а иногда являющиеся универсальными в судьбах национального русского языка.

Среди местных памятников, составивших базу лексического материала для исторической части «Псковского областного словаря», встречаемся и с церковнославянскими, которые обнаруживают не просто общие древнерусские особенности в памятниках русского извода (составленных или переписанных носителями восточнославянского древнерусского или среднерусского языков), но и псковские языковые черты, поскольку создавались местными авторами. Псковская писцовая школа славилась высокими достижениями в искусстве создания произведений разных жанров и в традиции отбора языковых средств для передачи соответствующего содержания. Однако не только в деловой письменности (вспомним «Псковскую судную грамоту»⁶, псковские грамоты других жанров⁷), не только в повествовательных произведениях типа летописей⁸, повестей (например, «Повесть о приходе Стефана Батория на Псков»⁹), не только в Русско-немецких разговорниках, создаваемых иностранцами на Псковской земле для общения с псковскими купцами (назовем Разговорник Т.Фенне¹⁰ и Разговорник Т.Шрове¹¹), но и в церковнославянские памятники писцы невольно могли вставлять хорошо известные им как носителям псковской народной речи местные (псковские) слова и выражения.

Естественно, что даже характерные для соответствующего жанра лексико-фразеологические особенности помогают исследователям обнаруживать такие черты письменного языка прошлого, которые свидетельствуют о своеобразии формирования национального языка на определённой территории.

Покажем значимость небольшого произведения в списке XVI века, относящегося к церковнославянским произведениям, — «Память преподобного отца иноческого Саввы пустынножителя новаго чудотворца псковскаго». Этот памятник был опубликован Н.И.Серебрянским в 1908 году.¹²

Итак, небольшое произведение известно по сборнику № 397 в библиотеке Румянцевского музея (сейчас это фонд 256 в Российской государственной библиотеке). Дошедший до нас текст был составлен в 50-60-е годы XVI века. Рядом с названием сочинения, начинающегося со слова «Память», стоит указание на дату памяти Саввы Крыпецкого: «месяца августа в 28 день». Слово *память* означает 'церковная служба, установ-

ленная в честь святых и в поминовение усопших' (Словарь 1847 г., кн. II, т. III, с. 158¹³; ср.: Даль, т. III, с. 14).

При поминовении Саввы Крыпецкого в установленный день верующим удобно было вспомнить его Житие. В таком случае оно приводилось в краткой редакции по сравнению с Житием в редакции Василия-Варлаама, на что ещё в XIX веке указал А.Х.Востоков¹⁴. Поскольку именно данный вариант Жития входил в состав такого сборника, который был назван «Прологом» в значении 'сборник или свод житий святых' (Дьяченко, с. 510¹⁵), Г.Дьяченко поясняет: «Так называется книга церковная, в которой собраны Жития святых сокращённо, и поучительные слова Василия Великого, Иоанна Злат. и проч., расположенные по числам месяцев» (Там же). Вариант Жития, рассматриваемого нами, В.И.Охотникова предлагает условно называть «Проложной редакцией Жития Саввы Крыпецкого» (из сборника РГБ, ф. 256, собр. Румянцева, № 397).¹⁶

III

ЖИТІА СВѢТЫХЪ ВЪ КНИГѢ ДНѢЙ. НАМѢЖЕ ПРІИВНАГО У НИШЕГО САВЫ ПЪСЕТЫНОЖИТЕЛЯ, ПОВА ЧЮТВОЦА ПЪСКОСКА.

(по рукописи № 397, XVI в., б-ка Румянц. музея, л. 383 об.—385 об., вѣ два столбца).

Вен оубо пріивныи ѡць нишъ сава роженіе имѣа ѿ възпитаніе ѿ аггалеаго ѡвръза възпріачіе вѣ тоуждыѣ странѣ, нѣ свѣлы, коелъ землі стѣи житѣство имѣаше, но ѣлико свѣлы, тако не ѡ роуспіа землі емѣ пріишешу вѣ гохранимыи ѿ славыи гра пѣсковъ, тако абра ѡ месопотаміа пѣ доу маврыскіи пріишѣ ѿ вселіи тоу, ѿ спѣвса выдѣти стѣоу трѣцѣ ѿ оугості ю. Но слыша ѡ нѣкыи члѣкѣ в пѣвѣтѣ ѡвносимѣ еѣаше ѡ сѣ блженнѣмъ савѣ: ѡви глѣчѣ, тако (л. 383 об., 11) ѡ сѣвскіа зѣлі емѣ пріишешу ѿли ѡ стѣи горы, а нѣкѣ глѣчѣи, тако литовскіа страна порѣ ѿ възпитчѣ того. ѿ посѣ пріидѣ в мнѣстѣи к рѣтѣо стѣи вѣцы на снѣлю горѣ ѿ тамо чѣно пріидѣ быва, ѿ ѡтолѣ пріидѣ с белкыи смиреніемъ в лаврѣ к белкомѣу ѣфрѣснѣоу на толѣоу рекоу вѣ оучительство дѣшѣнѣе; пріивныи же ѡць нишъ ѣфрѣснѣи белкыи пріидѣ ѣго с дѣшѣнѣю радѣстію, тако ѡ гѣ послѣна, вѣ оученіе к сѣвѣ ѿ преда емѣ слоубѣи мѣнѣстѣиоу; ѿ посѣ старѣ сава добрѣ прѣхода (л. 384, 1) вен слоубы мѣнѣстѣиоу, по блѣвнѣи оучитѣла своѣго ѣфрѣснѣа, а правла свѣго никѣнѣже ѡстави ѿ поза видѣ дѣшѣнѣоу си настоѣитѣлю вѣ вѣтѣ, видѣ ѣтѣ жѣгокоѣе жѣи прѣходѣи, вѣ мѣтѣа всѣа непрѣклѣнна. ѿ пакѣ ѡтолѣ, по блѣвнѣи стѣго ѣфрѣснѣа, стѣи старѣцѣ сава тако ѣи попрѣ ѡидѣ в пѣуѣтѣи.

Житие Саввы Крыпецкого из книги Н.И. Серебрянского
«Очерки по истории псковского монашества».
Фонд Областной научной библиотеки. Фото А.Постникова

глемюу крпнѣ, ѿ тоу шбрѣте мѣстѣ члѣки непрохѣмо, но тоюшз звѣрѣе
 живахоу мнѣзи, ѿ мѣстѣ тѣмъ баше лѣсно ѿ блато велѣе баше ѿ при-
 мошѣе прилегло школо хоуамоу, хоуаѣ тои не великѣ баше (л. 384, 11)
 ѿ прилегалъ вѣкъ кѣ корѣнкоу лѣнемо. ѿ тоу блжеинни ѿ подѣ кѣнѣ ѿ
 трѣбувѣно бѣ нен подвижаса бѣ постѣкъ ѿ вѣдѣннѣ ѿ молитвѣа; ѿдѣ ѣго
 баше хлѣб ѿ вода, ѿ то бѣ мѣстоу единою днѣ, бѣ средѣ ѿ бѣ палтокѣ
 не ѿдаше ниединоци. Посѣ на мѣстѣ тѣмъ сода црковь бо ѿма стго
 апла ѿ еванста ѿвѣа бгослова ѿ браю сѣбра ѿ монастѣ състави; ѿ
 оучаше оученики свѣла ѿ стѣхъ писаннѣ, еже ѿмѣти ѿ чѣтѣтоу теле-
 сноу ѿ постѣкѣ нелицѣмѣренѣ ѿ въздержаніе, тѣ ѿ прочее. ѿ посѣ пребѣ
 на тѣмъ мѣстѣ вѣдѣ нашѣ (л. 384 об., 1) саба бѣ тѣмъ жестѣкѣ пре-
 бываннѣ лѣта доволна ѿ дойде до старости магитты ѿ бѣ болѣнь
 телесноу впа ѿ братнѣ монастѣ свон преда: ѿгоуменоу касану ѿ
 ѣоуфнѣ ѿ ѿнѣмѣ ѿ браю, ѿ пвоучнѣ браю доволно ѿ позуѣ дшевнѣ,
 посѣже нача тѣло ѿзнемогати стѣ, ѿже дше ѿ крѣпнѣннѣ, чѣннѣ тайнѣ
 хѣнѣ причастнѣа, дшеу свѣу мнрнѣ гѣн предасть в лѣтѣ 5цъ девѣдесѣ
 ѿсмаго, мѣа абгоуета бѣ лѣ, прѣноуеѣтѣ са памѣ стго оца нашего сабы
 поустыинножитела того мѣа бѣ кн днѣ, на (памѣ) (л. 384 об., 11)
 прѣнонѣ вѣа нашегѣ моисѣа моурна. Браа же чѣно свѣла ѿмѣ-
 нѣмѣ ѿ со слезами прѣвѣбѣше стго ѿ положиша бѣ свѣданнѣ ѣго мона-
 стѣрѣ, бѣ немѣ добрѣ пѣвнѣа баше, по правоу стрѣнѣ цркви ѿвѣа
 бгослова. ѿ абѣ по преставленнѣ стго ѿ сабы мнѣоуѣннѣ оуѣво шестѣ-
 десѣтѣ лѣтѣ, свѣчнннѣ не по землею скровенѣ быти, но вѣтѣ ви-
 димоу, ѿ пакн слоучнѣа соуѣлами вѣннѣми вѣдѣннѣ цркви каменѣ
 стго апла ѿ еванста ѿвѣа бгослова, ѿ наша рѣвы копати ѿ шбрѣтѣоша
 мнѣстѣмъ (л. 385, 1) мрѣвѣ, стго вѣа сабы мощен не шбрѣтѣоша,
 ѿдѣже лежахѣ; ѿгоуменѣ ѿ вса браа быша ѿ стѣмѣ бѣ скрѣе
 величѣ; ѿ посѣ ѿвѣ стѣннѣ нѣкоѣмоу ѿ братнѣ, чистителю санѣ, ѿ гла:
 покопайте мало ѿ мѣста мѣеѣго, ѿдѣ грѣнница моѣ ѣ, ѿ тоу мощи
 моѣ швращете. Браа же, покопавѣше мало по ѿвѣннѣ стго, ѿ абѣ
 шбрѣтѣоша грѣо доуѣво ѿ чѣннѣ мощи вѣа бѣ ѿ едины кости ѿ
 пра ѿ члѣки, ѿспѣнны цѣлаеннѣ дарѣ; ѿ пакн вземѣше честнѣ мощи
 вѣа ѿ пра ѿ стѣ мощен ѣго ѿ блажнша бо (л. 385, 11) ѿноу ракоу
 чѣннѣ. ѿ посѣмѣ начаша многа чудеса ѿ разннѣ выѣати ѿ мощен
 стго сѣ вѣроу приходящнѣ даже ѿ дв днѣ мѣтѣли ѣго. ѿобразѣмѣ вѣ
 стѣ великѣ тѣло, погорѣнѣа ѿ многѣ старости, браю ѿмѣа ши-
 рокоу, кроуглоу, стѣдоу всю ѿ не двѣрѣ доѣгоу (л. 385 об., 1).

Житие Саввы Крыпецкого из книги Н.И. Серебрянского
 «Очерки по истории псковского монашества».
 Фонд Областной научной библиотеки. Фото А.Постникова

И хотя, по мнению исследователей, этот вариант Жития Саввы появился вскоре после Жития, написанного Василием-Варлаамом, но, как свидетельствуют наблюдения, был написан кем-то другим. Поэтому в нём, естественно, есть расхождения в тексте по сравнению с Житием, составленным Василием.

Из трёх приводимых В.И.Охотниковой кратких Житий Саввы Крыпецкого 1) Проложная редакция Жития Саввы Крыпецкого, XVI века (в публикации Н.И.Серебрянского); 2) Порховская проложная редакция Жития Саввы Крыпецкого (конец XVI — начало XVII веков), составленного тоже на Псковской земле и имеющего расхождения с Проложной редакцией Жития, опубликованной Н.И.Серебрянским; 3) Житие Саввы Крыпецкого из печатного Пролога (М., 1677), рекомендованное Б.А.Лариным для «Псковского областного словаря с историческими данными», хотя и краткое, но является гораздо более полным, чем другие два. Оно достаточно информативно и интересно в лексико-художественном оформлении: сообщает о судьбе Саввы Крыпецкого на Псковской земле, содержит ценные для русского извода церковнославянского языка слова и выражения, сохраняя при этом специфику церковнославянского языка.

Даже беглый просмотр опубликованных выпусков «Псковского областного словаря с историческими данными» позволил обнаружить в исторической части словаря некоторые уникальные слова именно из указанного Жития Саввы Крыпецкого, которые позволили лексикографам создать специальные словарные статьи. Так, даже слово *блато* в значении 'болото' с неполногласием *ла* как результатом заимствования из старославянского языка оказалось в словаре только из этого произведения: «и мѣсто то вѣше лѣсно и блато велие вѣше и примошиє прилегло около холъми» (ПОС, в. 2, с. 36).

Ссылка на синоним с русским полногласием *оло* (*болото*) показывает более широкое отражение восточнославянского варианта слова из разных памятников: «Карпъ с дружиною срѣтошася с немци съ норовци на Кушели у села на болотѣ» (Лет. III, Стр., 1341 г., л. 21 об.); в разных памятниках повторяется сочетание *по мхамъ и болотамъ* («И ходихъ по мхамъ и болотамъ непроходимымъ. Пов. Пск. печ. м., 157, к. XVI — н. XVII в. 17» — см.: ПОС, в. 2, с. 89-90).

В таком случае отмечается характерное явление в древних текстах, когда синонимичные (с близкими или с одинаковыми значениями) слова, используя рядом, экспрессивно подчёркивают смысл называемого явления, факта.

В приведённом небольшом контексте из Жития Саввы Крыпецкого обнаруживаются любопытные явления. Слово *примошиє* (среднего рода) содержит корень *мох-/мош-* с основным элементом значения 'болото'; слово образовано с помощью приставки *при-* и суффикса *-j(e)*, означает

место, которое расположено близко от болота, но *примошие* — это ещё не то «блато веліе», куда пришёл Савва Крыпецкий, когда «**Ўиде въ пустыню**», найдя «**мѣсто чки непроходимо, но токмо звѣріе живахоу мнѣши**» (л. 384, строки 20-21).

Слово *примошие* не отмечено ни одним из исторических словарей (нет его ни в словаре И.И.Срезневского,¹⁸ ни в Словаре русского языка XI-XVII вв.,¹⁹ ни в словаре Г.Дьяченко). В предложно-именном сочетании «около холъмѡ» проявились две древние языковые особенности. Первая особенность из области фонетики: так называемое второе полногласие *олѣ* вместо обычного восточнославянского *ол*, в отличие от старославянского написания *лѣ* (ср. *хлѣмѣ*) с отражением особого звука — слогаобразующего звука [л], на месте которого у восточных славян и развивалось сочетание звуков [ол]; ср. следом в Житии обычное восточнославянское слово *холмѣ*: «**холмѣ тон не великѣ баше**» (л. 384 об., строка 22). Вторая особенность: имя существительное мужского рода в родительном падеже единственного числа получило окончание -ѡ под влиянием слов *сынѣ*, *домѣ*, которые относились к типу склонения на древний звук *й-краткий.

При описании найденного Саввой нового места для своего пребывания в Житии Саввы Крыпецкого сказано, что «**мѣсто тѣ баше лѣсно**» (л. 384 об., строка 21). Используется краткая форма, образованная от относительного прилагательного (подобное, как свидетельствует пример из «Псковского областного словаря», содержит и другой псковский памятник — «Житие и подвизи нашего преподобного отца Никандра пустынножителя, иже на Демане езере жившаго, Порховския области»²⁰). В современных псковских говорах зафиксировано произношение прилагательного как *лѣсный* в Лядском районе («**У нас жѣ лѣсныѣ мѣстѣ**»), в отличие от общерусского *лесной*.

Краткие формы от относительных прилагательных в Житии Саввы Крыпецкого наблюдаются и в следующих случаях. По прошествии 60 лет после смерти Саввы монастырской братии «**слѡчнса <...> въздвигоути црквь каменѡу**» (л. 385, строка 43). Для этого необходимо было передвинуть захоронение Саввы, которое прежде важно было отыскать. Но только с помощью самого Саввы, который чудесным образом явился монахам, «**братіа же, покопавъше мало по явленію стго <...> і авіе вѣрѣтоша грѡб доубѡв**» (л. 385, строки 49-50).

Рассказы о встречах Саввы с разными людьми, о его деятельности, об обретенных его мощах неизменно сопровождаются словами (прилагательными, наречиями) в составе словосочетаний с корнем *чест'*-/*чест*-, что в памятниках прошлого всегда устойчиво передавало уважительное, почтительное отношение к тому, о ком шло повествование. Приведём примеры. В монастыре на Снятой горе Савва «**тамѡ чстно пріатѣ вывѣ**»

(л. 384, строка 10) (это выражение характерно для передачи в летописях приёма и светских лиц); когда пустынножитель «**нача тѣломъ изнемогати стын, иже дшею крѣпкѣи**», Савва «**чстныхъ таннѣ хсвыхъ причастивса, дшу свою мирѣнѣмъ гви предасть**» (л. 384 об., строки 34-35). По преставлении Саввы «**братѣ же чстно свѣмъ ѡмъпѣнѣиѣмъ и со слезами прѡводивѣше**» его (л. 385, 38-39 строки). Конечно, с радостью говорится о том, что по прошествии десятилетий братия «**вѡбрѣтоша <...> чстныхъ мощи ѡца**» (л. 385, строка 50); «**и паки вземѣше чстныхъ мощи ѡца <...> и влѡжиша во иноу ракоу чстныхъ**» (л. 385, строки 51-53).

Трогательно перед этим описывается поиск монахами мощей Саввы; отчаяние, когда «**братѣ выша ѡ стѣмъ въ скврѣве велицѣ**» (л. 385, 36 строка), поскольку «**стго ж ѡца савы мощи не обрѣтоша, идѣ же лежахѡу**» (л. 385, строки 45-46). И вдруг «**посемъ гавис стын нѣкоемоу ѡ братѣи**» (л. 385, строка 47).

Ярко предстаёт живая речь Саввы, обращённая к братии, которая ищет его мощи, — Савва употребил местную форму повелительного наклонения второго лица множественного числа от глагола *покопати*: «**покопайте мало ѡ мѣста мѡего**» (л. 385, строка 48). Эта форма с проявлением влияния древнего звука *j: в результате звук [п] чередуется с рефлексом [пл'] от сочетания с *j. Такое образование характерно и для современных псковских говоров.

Следом в речи Саввы звучит высокое церковнославянское слово: «**и тоу мощи моѡ вѡрѡцете**» (л. 385, строка 49).

Духовный и внешний облик Саввы прекрасен, все действия его исполнены благочестия, высокого долга и проявления искренности и веры. Неслучайно «**ѡць ншь ефросинѣ великѣи приѡт его с дхѡвѣннѡ радостію тако ѡ га послана, въ оученіе к себѣ**» (л. 384, строки 13-14).

И Савва оправдал доверие Ефросина, поскольку «**слоужбѣ монастырьскою**» «**доврѣ похода**» (л. 384, строки 14-15). И так у Ефросина всегда было: «**правила свѡего николиже ѡстави**» (л. 384, строка 16) (здесь конструкция с одним отрицанием: перед глаголом нет отрицательной частицы *не*, так как есть отрицательное наречие *николи*). Далее следует очень важная фраза, которая подчеркивает убеждённость и стойкость Саввы в службе Господу, несмотря на все наблюдаемые Саввой у других тяготы на избранном им и предназначенном ему пути, который был повторением пути его учителя Ефросина: «**и позавидѣ дхѡвнѡмоу си настоятелю во всѣмъ, видѣ егож жестокое житѣ** [ведь «**правила свѡего николиже ѡстави**». — Л.К.: опять одно отрицание как характерная черта древнего языка] **проходаща въ мѡтвахъ всегда непреклѡнна**» (л. 384, строки 16-18). Словоформа *позавидѣ* (прошедшее время — аорист третьего лица единственного числа от глагола *позавидѣти*) в Житии Саввы Крыпецкого имеет значение, которое не отмечено ни в одном

из исторических словарей: зависимый от глагола член предложения в дательном падеже (*кому*: «**ДУХВЪНОМОУ СИ НАСТОЯТЕЛЮ**») свидетельствует, что Савва не ‘завидовал’ (как отмечает Словарь русского языка XI-XVII вв. (СлРЯ XI-XVII вв., в. 16, с. 106) значение ‘завидовать’ для глагола *позавидѣти*), а ‘наблюдая, смотря, пожелал следовать кому-н. в чём-н.’, т.е. Ефросину (это значение проявилось только в указанном псковском памятнике, так как до сих пор не было зафиксировано в исторических исследованиях по другим источникам).

Вся жизнь Саввы Крыпецкого — это высокий образец нравственного, религиозного и вообще человеческого подвига. По его кончине монастырская братия заслуженно *проводила* (в тексте словоформа *проводивъше* — краткое действительное причастие прошедшего времени мужского рода множественного числа в именительном падеже) Савву (глагол *проводити* означает ‘сопроводить при погребении, похоронить’ — Срезневский, т. II, столб. 1513) «**и положиша в свзданнѣм его монастырѣ**». О значимости этого монастыря для Саввы Крыпецкого в Житии с помощью давнопрошедшего времени (плюсquamперфекта) сказано, что именно в нём долгое время перед тем пребывал Савва: «**въ немъж добрѣ пвдвизалсѧ баше**» (л. 385, строки 39-40).

Естественно, что обретенные «**мощи шца**» были «**исполнены цѣлебных даровъ**» (л. 385, строка 51). Потому-то люди и наблюдали непрекращающиеся чудеса: «**И посемъ начаша многа чюдеса и различна бывати ѿ мощен стго**». Далее формой дательного падежа указывается, кому предназначены эти чудеса: «**с вѣрю приходцим даже и дв дньс млтвѧми его**» (л. 385 об., строки 53-54).

Необычно заканчивается рассматриваемый нами вариант Жития Саввы Крыпецкого, созданного на Псковской земле, — ярким и запоминающимся описанием прекрасного облика Саввы: «**Образомъ ж вѣ стын великъ тѣлом, погорбилсѧ ѿ многіа старости, вradoу имѣѧ широкоу, кроуглоу, сѣдоу всю и не двврѣ долгоу**» (л. 385 об., строки 54-56). Велик был Савва, но «**погорбилсѧ**» от глубокой старости (перфект передан с опущенной связкой *естъ* при сохранении только краткого действительного причастия прошедшего времени с суффиксом *-л-*, что свидетельствует о разрушении сложного прошедшего времени перфекта и о начале складывания современного для нас, восточных славян, прошедшего времени). Словарь И.И.Срезневского вовсе не фиксирует глагола **погорбитисѧ**, входящего в лексические средства, передающие бытовые стороны жизни человека. В Словаре русского языка XI-XVII вв. отмечены только атрибутивные отглагольные формы: форма *погорбении* трактуется как ‘*прич.[астие] в знач.[ении] прил.[агательного]*. Сгорбившийся под бременем забот, поникший’; форма *погорбленни* в первом значении поясняется как ‘*прил.[агательное]*. Сгорбленный’ (СлРЯ XI-XVII вв., в. 15, с. 195).

До этого в Житии говорилось о многотрудной, долгой, но славной жизни Саввы: «**превыс <...> Савва в тѣмъ жестокомъ пробываніи лѣта доволна** [т.е. «многие годы». — Л.К.] **и донде до старости маститы и въ болѣзнь телесноую впадъ**» (л. 384 об.-385, строки 29-32). Однако так и остался Савва «дшею крѣпкіи» (л. 385, строка 34).

Свою необыкновенную духовную силу и привлекательность Савва сохранил до самой кончины. Описание Саввы содержит устойчивое выражение *маститая старость* с необычным значением прилагательного; всё выражение в Словаре церковнославянского и русского языка толкуется так: 'глубокая, но бодрая старость' (Сл 1847 г., кн. I, т. II, с. 290). Недаром в XIX веке бытовала мудрая поговорка: «*Воздержанные живут в старости маститой, а распутные в летах мужества дряхлеют*» (Там же).

Хорошую память оставил о себе Савва Крыпецкий: с его молодых лет «**вѣносимъ** [т.е. 'прославляемо'; ср. в Сл 1847 г. (кн. II, т. III, с. 24) глагол *обноситъ* в значении 'церк.[овное]. Прославлять'] **вѣлаше ѡ семъ блаженнѣмъ савѣ**» (л. 383 об., строка 7) — добрая слава шла о Савве, и это помогло ему в главном деле его жизни: «**созда црковь**», «**и братію събра и монастыр състави**» (л. 384 об., строки 26, 27).

Обратившись к материалу такого небольшого церковнославянского памятника русского извода (причём составленного на Псковской земле), который значим в историко-культурном отношении, мы обнаружили в «Памяти Саввы Крыпецкого» важные сведения о разных уровнях языка XVI века. Они нашли своё отражение в письменной речи прошлого и, безусловно, украшают (и украсят), обогащают (и обогатят) словарные статьи уникального «Псковского областного словаря с историческими данными». Содержание произведения привлекает сведениями как будто о хорошо знакомых местах, окружающих читателей на Псковской земле, но добавляет факты, освящающие эти места личностью и деятельностью (в далёком прошлом) святого человека, который своим подвижническим трудом и достойными деяниями заслужил канонизацию и продолжает свою жизнь, являя свои чудеса истинно верующим в возрождённом из пепла и руин монастыре, когда-то им созданном. Повторим такие слова из Жития Саввы Крыпецкого: «**созда црковь**», «**братію събра и монастыр състави**» (л. 384 об., строки 26-27).

И самое главное: Савва «**оучаше оученики свѣд ѿ стыхъ писаніи, еже имѣти и чстѣтоу телесноую и постъ нелицѣмѣренъ и въздержаніе, таж и прочее**» (л. 384 об., строки 28-29).

Лариса КОСТЮЧУК,
доктор филологических наук,
профессор ПГПУ

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1-21... Л. (СПб.), 1967-2009...
- ² Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.
- ³ Дополнение к Опыту областного великорусского словаря. СПб., 1958.
- ⁴ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Тт. I-IV. М., 1958.
- ⁵ *Ларин Б.А.* [Введение.] // Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1. С. 3.
- ⁶ Псковская судная грамота. Изд. Археографической комиссии. СПб., 1914.
- ⁷ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н.Валка. М.-Л., 1949; *Марасинова Л.М.* Новые псковские грамоты XIV-XV веков. М., 1966.
- ⁸ Псковские летописи / Изд. А.Насонов. Вып. I. М.-Л., 1941; Псковские летописи / Изд. А.Насонов. Вып. II. М., 1955.
- ⁹ Повесть о прихождении Стефана Батория на град Псков / Подгот. текста В.И. Малышева. М.-Л., 1952.
- ¹⁰ T.Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov, 1607. Vol. II. Copenhagen, 1970.
- ¹¹ «Einn Russisch Buch» T.Schrueego: Słownik i rozmówki rosyjsko-niemieckie z XVI wieku. Cz. II. Kraków, 1997.
- ¹² Память преподобного отца иноческого Саввы пустынножителя нового чудотворца псковского // *Серебрянский Н.И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. — В кн.: Чтения ОИДР. Кн. IV. М., 1908. С. 532-533.
- ¹³ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Кн. I-II, тт. I-IV / Репринтное издание. СПб., 2001.
- ¹⁴ *Востоков А.Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842. С. 601.
- ¹⁵ *Дьяченко Г.* Полный церковнославянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений). М., 1993.
- ¹⁶ *Охотникова В.И.* Псковская агиография XIV-XVII вв.: Исследования и тексты. Т. II. СПб., 2007. С. 498.
- ¹⁷ Повесть о начале и основании псковского Печерского первоклассного монастыря, взятая из древних летописцев, обретающихся в книгохранильнице онго монастыря. [Пространная редакция.] 2-е изд. Псков, 1849.
- ¹⁸ *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Тт. I-III. М., 1958.
- ¹⁹ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1-27... М., 1975-2007...
- ²⁰ Житие и подвизи нашего преподобного отца Никандра пустынножителя, иже на Демане озере жившаго, Порховския области // *Серебрянский Н.И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. — В кн.: Чтения ОИДР. Кн. IV. М., 1908. С. 538-545.

ОПИСАНИЕ ИОАННО- БОГОСЛОВСКОГО КРЫПЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Крыпецкий Иоанно-Богословский 3-го класса мужской монастырь находится во Псковской Епархии, от Пскова к северо-востоку в двадцати верстах, при небольшом пруде, получающем воду каналом из большого озера, на версту от оногo к юго-востоку находящегося. По древним грамотам писан он во Псковской земле, во Псковском уезде, в Бельской засаде, в Торошинской губе. Крыпецким назван по урочищу и месту своему, древле Крыпцы* именовавшемуся, а Иоанно-Богословским по Соборному храму. Но в грамотах государевых, данных игуменам Феоктисту и Макарию, он наименован Крыпецким монастырём Успения Пречистой Богородицы (вероятно, по трапезной церкви под колокольнею) и Иоанна Богослова. Основатель оногo был Преподобный Савва, около половины 15 века пришедший в Россию из чужих стран, как сказано в жизнеописании его, и почитается происхождением или из Сербской страны, или от Святой Афонской горы.

По пришествии во Псковскую область он пребывал сперва в братстве Снегoгорского, близ города Пскова монастыря; но скоро оттуда пришёл на Толву-реку в пустыню к Преподобному Ефросину, у которого также пробыв некоторое время; а потом, желая ещё строжайшего уединения, испросил у него благословления отойти в особую пустыню и перешёл в Крыпецкую, тогда бывшую почти непроходимую, расстоянием от Толвинской в пятнадцать верстах по прямой черте к северо-западу. Там поселился он один при бывшем, а ныне заплывшем, небольшом озерке, к западу от оногo на малом холме, окружённом мхами и лесами, где ныне монастырский колодец. Через несколько лет собралась к нему на сожительство братия и умолила его учредить обитель, которую он и основал и в ней создал деревянную церковь во имя Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, с приделом во имя Св. Саввы, архиепископа Сербского; но игуменства

---

* Крыпа — по-польски «лодка, рыбачий челнок». В псковском наречии истари много польских слов.

СПИСАНИЕ
МОНАСТЫРЕЙ

ИОАННО - БОГОСЛОВСКАГО КРЫПЕЦКАГО

и

Рождество - Богородицкаго

Сибирогорскаго

съ прибавленіемъ

списка

преосвященныхъ архіереевъ

псковскихъ.

Печатать позволено съ тѣмъ, что бы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было предписанное число экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ здѣшняго Университета.

Дерпвъ, Сентября 25 дня 1841 года.

Цензоръ Ординарный Профессоръ и Кавалеръ
Василій Первозииковъ.

Крыпецкіи Іоаннобогословскіи 3. класса мужескїи Монастырь, находится во Псковской Епархіи, отъ Пскова къ Сѣверо-Востоку въ дванцати верстахъ, при небольшомъ прудѣ, получающемъ воду каналомъ изъ большаго озера, на верету отъ онаго къ Юго-Востоку находящагося. По древнимъ грамматамъ писанъ онъ во Псковской землѣ, во Псковскомя уѣздѣ, въ Бѣльской Засады, въ Торошечской гусѣ; Крыпецкимъ названъ по урочищу и мѣсту своему древле Крылицы *) именованномуся, а Іоаннобогословскимъ по Соборному храму. Но

* Можетъ быть отъ рыбныхъ лодокъ на обширныхъ озерахъ остававшихся у рыбаковъ. Изъ крыпч (1 гура) на Польскомъ языкѣ значитъ лодка, челночекъ рыбацїи; а по сосѣдству съ Белоруссами и Литвою издревле много Польскихъ словъ вошло въ Псковское нарѣчїе.

над братіею самъ принять не согласился, а поручил оное из них же одному Благоейному мужу именем Кассиану. Из уваженія къ основателю обители сѣя вскоре обратила на себя особое вниманіе псковскихъ граждан и начальства. Псковскїи князь Ярослав Васильевичъ Оболенскїи, княжившїи во Пскове с 1473 по 1477 и паки с 1482 по 1487 год, посещал Преподобнаго Савву почти каждый воскресный день и особливо ко всенощному бденію, а для удобнейшаго проезда устроилъ через болото и мхи до обители его на тысячу четырехъ сажен мост, который с тех пор и называется Ярославлевымъ. Потом, в 1487 году, по совету с посадниками, боярами и всемъ псковскимъ народомъ на Вече и по согласію псковскаго старшаго духовенства, далъ онъ сей обители крепостную на земли грамоту с уставомъ монастырскаго строенія. Но в том же 1487 году 27 августа под 28 число Преподобный Савва скончался и погребѣнъ близъ монастырскаго Іоаннобогословскаго церкви у стѣны оной по правую сторону; а черезъ шестьдесятъ летъ по кончинѣ его, в 1547 году, при игуменѣ Феоктистѣ, когда вместо пер-

воначальной деревянной церкви начато основание каменной, обретены были 23 апреля мощи его, которые в том же году Московским собором, по чудесам, бывшим от них, и по известию о богоугодном житии его, признаны Святыми, а память его праздновать уставлено на день преставления 28 августа. Обстоятельнейшее описание жития его и чудотворений находится в обители его при совершаемой ему службе в рукописной книге; а из оной сокращение напечатано в церковном *прологе* и в книге 1807 года в Московской синодальной типографии, изданной под названием: *Повесть о начале и основании Печерского монастыря*.

Ныне в монастыре сем находится следующее строение:

1) Соборная, построенная в 1547 году во имя Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова из тёсаной плиты, каменная двухэтажная церковь, с приделом вверху во имя Св. Саввы, архиепископа Сербского, чудотворца; а внизу при гробнице Преподобного Саввы Крыпецкого во имя его храм. Но сей нижний храм устроен уже в недавнее время, около 1788 года, усердием бывшего псковского губернатора генерал-поручика Ивана Алферьевича Пиля. А по первоначальному зданию Соборной церкви очевидно, что во всём нижнем этаже оной была назначена или действительно существовала при гробе Преподобного пещерная тёмная церковь; по закоптелости оной приметно, (что) выгоревшая, но после не возобновлённая за темнотою и сыростью места. Нынешняя же тесная церковь Преподобного была входным притвором к оной. Но по новому плану предположено сию малую церковь вновь перестроить обширнее.

2) Колокольня также из тёсаной плиты, каменная четырёхэтажная, древней готической архитектуры, вероятно, строена вместе с Соборною церковью, такого же фасада, но была не вся окончена, а уже в 1820 году надстроена ещё одним этажом со шпилем наверху. Во втором этаже оной находится церковь во имя Успения Божьей Матери, бывшая трапезная, а в третьем, по сказанию, был ещё храм Преображения Господня; но когда устроен и доколе существовал, неизвестно. Видны только следы одного после бывшего пожара в останке жертвенника и особого бокового туда входа.

3) В непрерывной связи с сею колокольною вместе строены готической же архитектуры каменные кельи двухэтажные, из коих в верхнем настоятельские покои, а при них была и трапезная зала со столпом на середине для поставов трапезных, как обыкновенно бывало в древних монастырских трапезах. Прямо из сей трапезы к востоку вход под колокольню в вышеупомянутую Успенскую церковь; а в нижнем ярусе были разные службы. Но ныне сей корпус очищен, переделан и пристроен по новому плану и фасаду для настоятеля и всей братии со службами.

4) Между Собором и колокольною от настоятельских келий двухэтажная каменная в Собор галерея, под коею в нижнем этаже в недавние времена была и ныне вновь устроится трапеза братская.

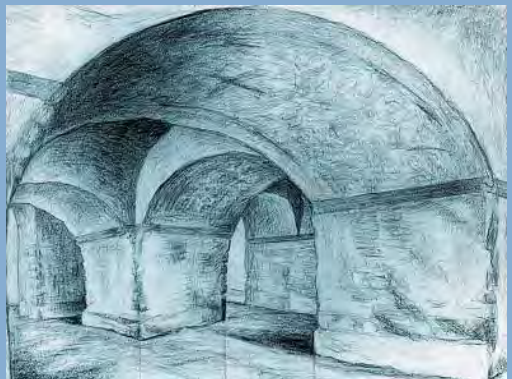
Крыпецкий монастырь, в 25 в. от Н. нова.

Крыпецкий монастырь в 1871 г. Фото К. Кампрада

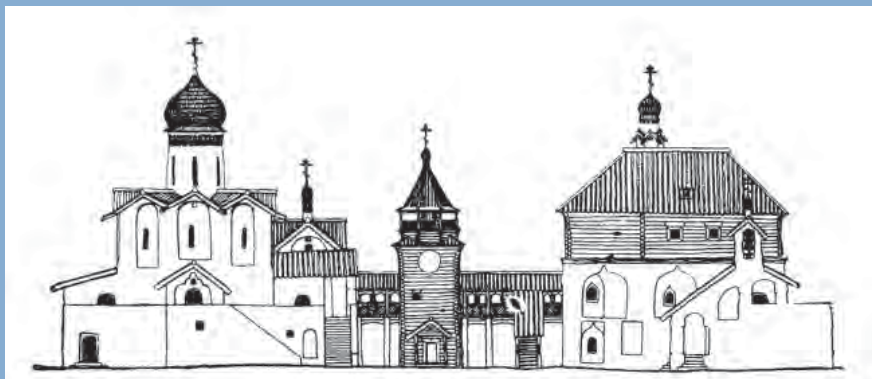

Своды собора Иоанна Богослова.
Рисунок Е.Н. Морозкиной.
Начало 1960-х.

Реконструкция монастыря в конце XVI – начале XVII в.

Реконструкция монастыря в середине XVII в.

Реконструкция монастыря в начале XVIII в.

План реконструкции Крыпецкого монастыря Е.Н. Морозкиной выполнен совместно с архитектором Г.В. Борисевичем

5) Деревянный в один этаж корпус братских келий и служб от церкви, по западной стороне простирающийся на 21 сажень, построен в 1804 и 1805 годах при игумене Иосифе.

6) Деревянная вокруг всего монастыря с шестью высокими башнями и шпилями ограда построена в 1817 году при игумене Серафиме.

7) Скотный двор деревянный и другие экономические здания находятся вне монастыря. Они все вновь перестроены с 1819 года при том же игумене.

Из близлежащего в юго-восточной стороне большого озера с давних времён проведён к монастырю канал в выкопанный под оным пруд. Но поелику напор воды озёрной и вообще приток из окружающих болот производил во всех окрестностях топкие зыби, мхи и гниющую воду, то с 1818 по 1821 год обсушены они многими каналами, проведёнными в главный, прокопанный прямо вёрст на пять к реке Торошинке.

До Штатов духовных 1764 года по государевым и вкладным грамотам было за монастырём сим крестьян триста шестьдесят шесть душ.

С самого начала и до учреждения первых духовных штатов были в сем монастыре настоятелями игумены и с ними ж вместе иногда строители, иногда же одни строители; по штатам же 1764 года оставлены строители. Но в 1805 году, когда Снетогорский третьеклассный архимандричий монастырь обращён в загородный архиерейский дом, а штат оного с архимандриею переведён в Елеазаров третьеклассный же, то Елеазаровского игуменский штат присвоен Крыпецкому монастырю, и с того времени паки учреждено настоятельство игуменское.

*ЕВГЕНИЙ (Евфимий Болховитинов),
Архиепископ Псковский, Лифляндский
и Курляндский*

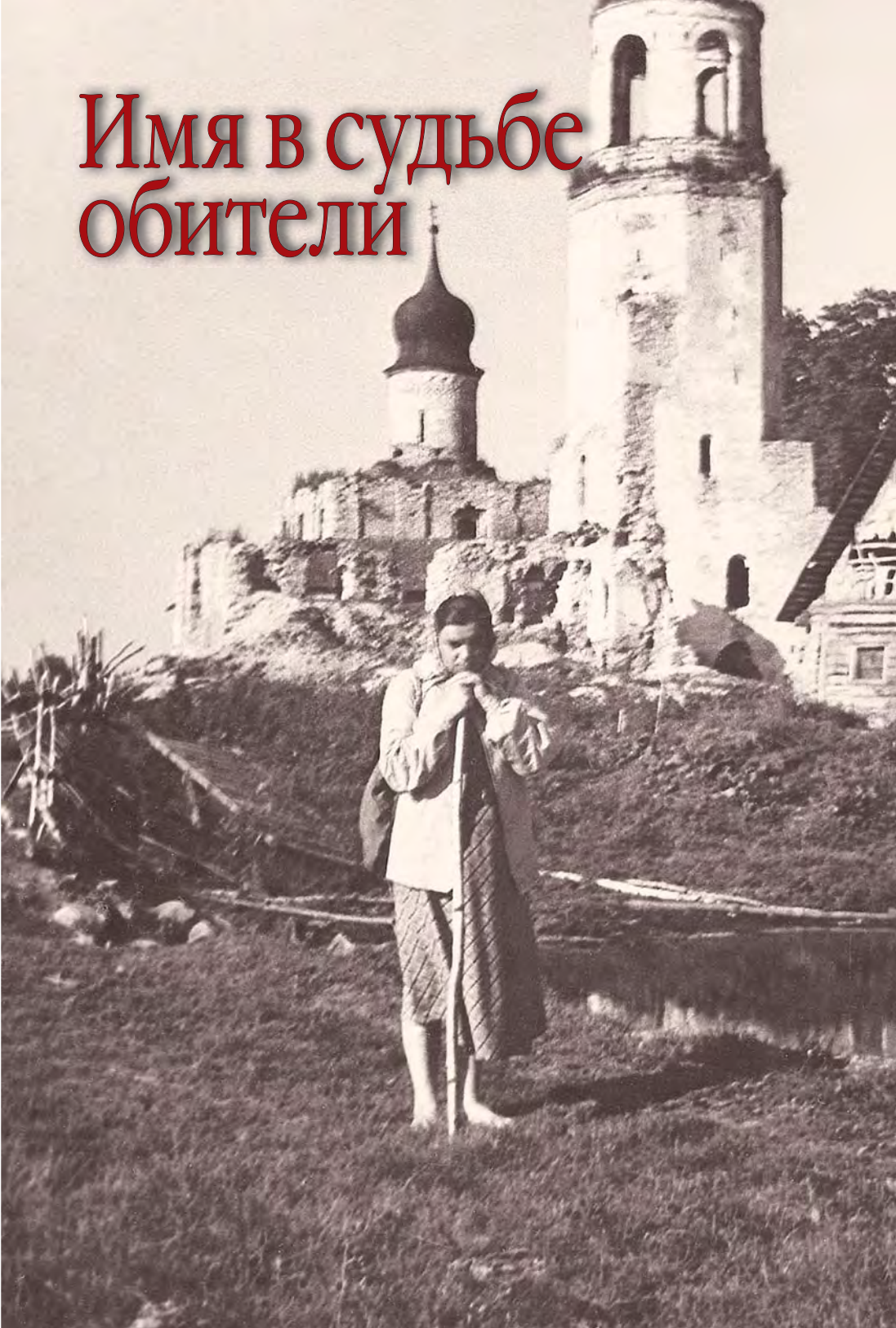
Примечание:

Печатается по изданию «Описание Иоанно-Богословскаго Крыпецкаго монастыря». Дерпт, 1821. Для альманаха предоставлено библиотекой храма Александра Невского.

Имя в судьбе обитатели

ИНОК АНТОНИЙ НАЩОКИН: КРЫПЕЦКИЙ ПОСТРИЖЕНИК, ЛЮБЯТОВСКИЙ СТРОИТЕЛЬ

Литература о жизни известного государственного деятеля А.Л. Ордина-Нащокина (1605/6 – 1680), его мудрой миролюбивой политике, дипломатических заслугах и экономических взглядах, а также о реформах, проводимых во Пскове в бытность его воеводой (1665), богата. Меж тем дела личного благочестия и милосердия Афанасия Лаврентьевича ещё не привлекали в должной мере внимания исследователей. Большинство авторов ограничивалось лишь общим упоминанием известных фактов, что на закате своей дипломатической карьеры ближний боярин царя, псковский воевода и начальник Посольского приказа А.Л.Ордин-Нащокин подал прошение об отставке и удалился от государственных дел и мирской суеты, уехав на родину. Здесь в 1672 году он принял иноческий постриг в Иоанно-Богословском Крыпецком монастыре с именем старца Антония. Кроме того, повторялись сведения о последних заботах Антония, который в 1670-х годах был «занят устройством церкви и богадельни в Пскове»¹.

Опубликован целый ряд документов, прямо или опосредованно повествующих о благотворительной деятельности А.Л.Ордина-Нащокина в Пскове. Среди них, прежде всего, следует отметить дореволюционные издания псковских актов XVII века, напечатанных священником Н.Ф.Милевским и К.Г.Евлентьевым в «Псковских губернских ведомостях» за 1849, 1869 и 1871 годы. Кроме того, в «Археографическом ежегоднике» за 1964 год была помещена статья Т.Н.Копреевой с изданием ценнейшего первоисточника – автобиографической записки Ордина-Нащокина. Однако, несмотря на публикации, сведения о богоугодных деяниях «боярина Афанасия» не привлекались исследователями, не обобщались и не рассматривались с целью атрибуции построенной им церкви, поиска местоположения основанного им благотворительного заведения.

Кроме того, до недавнего времени в историографии почти ничего не было известно о его последних годах жизни. Не разрешённым оставался и вопрос о месте его упокоения. Между тем среди земляков возрастало его почитание и в народных представлениях возникли легенды о погребении

А. Л. Ордин-Нащокин. Неизвестный художник. XVII в. ГИМ

старца Антония в Крыпецах, документально или археологически не подтверждённых. В связи с этим нами была предпринята попытка изучить иноческое житие, благотворительную и просветительскую деятельность А.Л.Ордина-Нащокина в Пскове в 1670-х годах на основе проработки прежде опубликованных, а также впервые вводимых в научный оборот новых документальных материалов из местных и центральных архивов.

В настоящей публикации представлены лишь некоторые основные выводы, полученные в результате исследования темы, которые касаются пребывания инока Антония в Иоанно-Богословском Крыпецком и Николю-Любятовском монастырях.

Предыстория монашеского пострига Афанасия Лаврентьевича и замысла о построении во Пскове церкви и больницы такова. В 1663 году А.Л.Ордин-Нащокин возглавлял посольство в Речь Посполитую во Львов к королю Яну Казимиру. Его целью должна была стать договорённость о русско-польском перемирии и размежевании спорных земель на границе по Днепру. Ордину-Нащокину поручалось предложить полякам союз с Россией против турок и крымских татар, а также оборонительное соглашение против Швеции — то есть общих врагов славянских народов. В марте 1663 года Ордин-Нащокин прибыл во Львов, несмотря на то, что в это время начался бунт части шляхты, возмущившейся предложениям Москвы и желавшей продолжать войну с Россией. Переговоры проходили в напряжённой обстановке. Часть сенаторов и родовитых панов отказалась встречаться с русским послом и жаждала возобновления военных действий против русских в союзе с врагами Москвы. Тем не менее Ордин-Нащокин мужественно отстаивал интересы России и, хотя посольство не достигло цели, «переговоры 1663 года явились важным этапом в дипломатической подготовке Андрусовского соглашения 1667 года» о мире и границах с Польшей. Позднее Афанасий Лаврентьевич, вспоминая о треволнениях Львовского посольства, отмечал, что, находясь во враждебных условиях и испытывая угрозы и провокации со стороны горделивой и бунташной шляхты, он молился «от многих печалей», испрашивая «избавления от всех зол» и помощи в достижении мира «перед образом Пресвятыя Богородицы, которой с ним был отпущен из государского дому сверху, именуем Казанские образ Богородицы, и прося неотступно милости во вседневных молебнах во священнической октень...»². С заступничеством Богородицы Ордин-Нащокин осмыслял миротворческие начинания в русско-польских отношениях. И, хотя не сразу, а постепенно, международная политика всё же изменялась в пользу замирения и добрососедства. Икона Казанской Богородицы, данная царём в дорогу своему думному дворянину, как благословение, сопутствовала русскому посольству. Именно с этой иконой связано последующее устройство во Пскове одноимённой церкви и больницы. Русское посольство в Речь Посполитую ехало через Псковскую землю и обратно возвращалось тем же путём. Спустя 16 лет Афанасий Лав-

рентьевич дивился божественному судьбоносному предопределению: «А из Литвы Пресвятыя Богородицы образа пришествие во Псков. О чудеси неизреченному! Воистину, превзыде силы небесныя, церковь создася Пресвятыя Богородицы в богоспасаемом граде Пскове, яко чудотворной образ светлыми лучами милосердия своего народы беспрестани просвещает, и радостию сердца боголюбивых народов напояет, и множество нищих во святых обиталищах питает, яко же вседневные службы в тропаре и в кондаке кратко возвещается...»³. Однако сразу по приезде из Польши осуществить намерение о строительстве храма во Пскове не удалось, поскольку Афанасий Лаврентьевич был всецело занят на дипломатической службе и во всём следовал лишь воле государевой. Но мысль о храмоздательстве не покидала его, так как была связана с его личным религиозным чувством и потребностью исполнить своё духовное служение. Разъезды по дипломатическим поручениям сдерживали возможности его благотворительной и церковной деятельности, о чём он позже вспоминал так: «А тогда, в иноверных будучи народех, невозможно было того творити. Но всемогущая сила Божия действовала от преславного его царского величества лица сие в народы произвести и делом все показати учинилось»⁴.

Действительно, только после 2 декабря 1671 года, когда царь принял отставку Ордина-Нащокина и «от всее мирские суеты освободил явно», у него появилась возможность сосредоточить свои силы на духовном домостроительстве.

Покинув Москву в начале 1672 года, он вернулся на родину, в Псков. 16 января Афанасий Лаврентьевич прибыл в Иоанно-Богословский Крыпецкий монастырь, отстоящий от города на двадцать вёрст, где 21 февраля принял монашеский постриг от «той святой обители отца игумена Тарасия» с именем инока Антония. Позднее в своей челобитной на имя царя Фёдора Алексеевича (от 26 июня 1676 года) «инок Антонише Нащокин» вспоминал об обстоятельствах пострижения. «Но и по отпуске моем нынешнем с Москвы во Псков ис Порецкие волости (Пожалована царём за верную службу; в Смоленском уезде. — *А.Л.*) з бурмистры две тысеци ефимков послал в Смоленской приказ в Устюжскую четь (т.е. отказался от материального благосостояния, отдав в государеву казну деньги. — *А.Л.*), и боясь смертного часу дойду ль до **обещанного места**, а домишко свое оставил, и недошед Пскова, всего себя вручил Богу за Ваше Государское многолетное здоровье всечасно Бога молить»⁵.

Приняв ещё в Москве решение о постриге, он позаботился о распределении своего имущества и вотчин по велению совести. К тому времени Афанасий Лаврентьевич, судя по всему, был вдовцом (Его жена в последний раз упоминается в источниках в 1668 году). Но у него был бездетный сын Воин и невестка. Однако у отца с сыном, по-видимому, отношения были не безоблачными, особенно после измены и побега Воина за границу. Впос-

ледствии, уже после возвращения «блудного» сына и снятия с него царской опалы, отец, несомненно, любя его, обращался с ним строго и требовательно, чем, вероятно, вызвал ещё большее отчуждение сына. Поэтому основные вотчинные землевладения Ордин-Нащокин отдал в казну, справедливо считая, что они должны принадлежать государю и тем людям, которые ему верно служат не ради корысти, а на пользу Отечества. В той же челобитной от 1676 года старец Антоний объяснял своё решение так: «И я, убогой сирота, ещё в Молдавском отпуске также и в Лифлянтех ис под Риги оставлен и в посольских отпусках за чудотворными образы Спасовым и Пречистыя Богородицы последним покаянием обещался вам, великим государям, служить ни ис чести, ни из богатства, но чтоб совершение христианского миру и на неисчетные лета вам великим государям и царству Московскому на пространство было. И то, государь, все свершилось. И за такое, великий государь, благодарение Божие совершения миру, по обещанию моему, тысячью многих хлеба и денег и тое волость Порецкую во дворец» (отдал — А.Л.)⁶.

Как известно, на протяжении всей своей жизни А.Л.Ордин-Нащокин много читал и собрал богатую библиотеку. Кроме традиционного набора богослужебных книг, в его распоряжении были многочисленные богословские сочинения, исторические и политические трактаты. Из церковно-славянских изданий он предпочитал книги «киевского друку» и вообще духовно тяготел к западноевропейской образованности, плоды которой проникали на Русь из Польши, Литвы и Украины. Во время своих посольских поездок он не щадил денег на приобретение старых и новых изданий и даже просил своих друзей покупать и присылать ему редкие книги.

На склоне лет Ордин-Нащокин начал раздавать свою библиотеку, пристраивая её книги в надёжные руки. Так, около 1660-х гг. он сделал вклад в Псково-Печерский монастырь трёх книг, переплетённых воедино владельческим переплётом и собственноручно подписанных. Это были творения святого Иоанна Златоустого «Беседы на 14 посланий Апостола Павла» (Киев, 1623 г.), его же «Беседы на Деяния Святых Апостолов» (Киев, 1624 г.) и «Толкование на Апокалипсис» Андрея, архиепископа Кесарии Каппадокийской (Киев, 1625 г.). Экземпляры в хорошей сохранности дошли до нашего времени в составе книжницы Псково-Печерской обители.

Псковская вотчина А.Л.Ордина-Нащокина с его усадьбой находилась в относительно недалёком расстоянии от Печерского монастыря — в деревне Селище Каменской губе Завелицкой засады Псковского уезда, как раз рядом с дорогой из Пскова на Печеры, что делало удобным выезд на богомолье.

Особо приближённый к царю, боярин Афанасий Ордин-Нащокин, уйдя в отставку с должности главы Поместного приказа — руководителя всей внешней политики России, — прибыл в Крыпецкий монастырь не с пустыми руками, но с боярским скарбом и даже с изрядной частью архива Поместного приказа. Все последующие годы он пристально следил за событиями

Река Каменка в окрестностях д. Селище, бывшей вотчины А.Л. Ордина-Нащокина.
Фото автора

большой политики, и сердце его кипело при возвышении одних и крушении других известных ему по государевой службе высших придворных чинов.

После смерти Алексея Михайловича (30 января 1676 г.) он даже пытался вновь дать знать о себе, отправив в Москву челобитную и две автобиографические записки, составленные им в 1676 и 1678 годах.

Уйдя в монастырь, старец Антоний Нащокин смог и на духовной ниве проявить себя, как боголюбивый добрый христианин. С благословения архиепископа Арсения, он избрал себе в качестве послушания два богоугодных дела: строительство на свои средства новой каменной больницы в Пскове с церковью Казанской Богородицы в Пятенной сотне за Петровскими воротами Среднего города и благоустройство Николо-Любятова монастыря в 1675-79 годах.

Архиепископ Арсений (хиротонисан 12.03.1665 г. — ушёл на покой в 1682 г.) давно был знаком с Ординым-Нащокиным, когда тот ещё был воеводою в Пскове. Тогда они сотрудничали по вопросам благоустройства земского городского самоуправления, и преобразовательная деятельность воеводы находила поддержку и благословение владыки Арсения. Социально-экономические меры, предлагавшиеся Ординым-Нащокиным, призваны были умиротворить народ, снять враждебность между «сильными людьми и младшими», упорядочить внешнюю торговлю на выгодных для России условиях и содействовать развитию внутреннего рынка, развить земское самоуправление в городах «для общего

всенародного совета», привести в исправность налоговые сборы и посадские городские службы. Предложения по реформированию торговых отношений и городского управления были порождены его искренним желанием улучшить жизнь соотечественников и достичь христианского мира и согласия в православном народе, составляющем единое государственное тело.

Воевода и владыка были в Пскове наиболее образованными людьми: оба знали иностранные языки, были людьми книжными, и взгляды их по многим вопросам обустройства жизни в России совпадали. Сложившиеся между ними дружеские отношения поддерживались на протяжении всех 15 лет их знакомства (1665-1680). Об этом свидетельствует подарок боярина псковскому владыке 22 июня 1670 года: Ордин-Нащокин преподнёс архиерею книгу Иннокентия Гизеля «Мир с Богом человеку, или покаяние святое, примиряющее Богови человека...», напечатанную в типографии Киево-Печерской лавры в 1669 году. Книга имела несколько собственноручных записей видных общественных деятелей XVII века. Эти автографы раскрывают путь, по которому книга попала с Украины в Псков, — она была преподнесена главе Посольского и Малороссийского приказов Афанасию Лаврентьевичу Ордину-Нащокину, который, спустя ровно год, подарил её псковскому архиепископу Арсению, о чём свидетельствует надпись с листа 24, выполненная рукою самого Нащокина: «Сей выше именованный преподобный отец благословил грешного, после же имянуется, аз же доношу Пастырю пастырем святого града Пскова Преосвященному Арсению, архиепископу, мир миру и церквам всяк дар свыше низпосылается и прочая, лета 7178 (1670 г.) июня в 22 день, и паки недостойный Афонасей Ардин Нащокин». По-видимому, владыка остался доволен этим ценным даром и, уходя на покой в 1682 году в Петропавловский Серёткин монастырь, завещал труд Иннокентия Гизеля в библиотеку Троицкого архиерейского дома и собора, о чём оставил запись на листах 29-105: «Сию книгу глаголемую ... в Дом Святей Троице дал вклад Преосвященный Арсению, архиепископу Псковский по своих родителей, а подписал своею рукою». Последняя запись на книге была сделана в 1689 году, уже после смерти архиепископа схимника Арсения (ум. 1 мая 1683 г.): «Книга града Пскова Живоначалные Троицы подписана в 7197 (1689) году генваря в 7 день»⁷. Так записи на книге позволяют осветить духовные взаимоотношения трёх выдающихся людей, оставивших заметный след в русской истории XVII века. Они указывают на личное знакомство Ордина-Нащокина с писателем-богословом Иннокентием Гизелем (ок. 1600-1683), который являлся ревностным сторонником воссоединения Украины с Россией.

Несомненно, что при личных беседах в Крыпецком монастыре архиерей пошёл навстречу благочестивым устремлениям своего знакомого

родовитого постриженника и, благословив старца Антония на устройство в Пскове храма и больницы, перевёл его из Ивано-Богословской обители в Николо-Любятвов монастырь — для того, чтобы монах-боярин был ближе к городу и мог следить за осуществлением своего замысла. При этом архиепископ Арсений поставил его в чин строителя-настоятеля монастыря. Более высокий игуменский чин старец Антоний не мог воспринять потому, что не имел священнического сана. Кроме того, он уже был престарелым (70 лет) и больным человеком и вместо него вести богослужение должны были любятвовские иеромонахи. Произойти такое назначение могло около 1675 года, поскольку, по данным П.М.Строева, в начале 1670-х годов, вплоть до 1675, Никольскую обитель возглавлял строитель Тихон.

Следует заметить, что выбор Любятвовского монастыря для жительства был также не случаен и согласован с желанием старца Антония. Недаром в челобитной царю Фёдору Алексеевичу от 26 июня 1676 г. инок Антоний, рассказывая о своём постриге, сообщает, что «по отпуске моем нынешнем с Москвы во Псков», он, «боясь смертного часу дойду ль до обещанного места ... и недошед Пскова, всего себя вручил Богу». Надо полагать, что этим обетным местом для монашеского уединения Афанасий Лаврентьевич заранее избрал Николо-Любятвовскую обитель. Но вынужден был принять постриг по пути из Москвы в Псков, не доезжая города, в Крыпецком монастыре, расположенном неподалеку от Новгородской дороги, по которой проезжал. По-видимому, это произошло из-за плохого самочувствия боярина, вызванного сердечными переживаниями после отставки от службы. По наблюдениям исследователя В.О.Эйнгорна, незадолго до отставки Афанасию Лаврентьевичу стало нездоровиться, что, несомненно, было связано с его душевными волнениями, вызванными политической волей царя, который вынуждал его на переговорах с поляками действовать вопреки данному им посольскому обещанию по вопросу о Киеве. Совесть и чувство нравственной ответственности за свои политические деяния побуждали его отказаться от ведения переговоров на иных условиях, чем того требовали статьи заключённого прежде перемирного Андрусовского договора. Ордин-Нащокин заболел ещё зимою 1670 года и разболелся вновь летом 1671-го «вследствие вынесенных в это время неприятностей и огорчений». Поэтому, когда он, возвращаясь во Псков, почувствовал обострение болезни, то поспешил в ближайший Крыпецкий монастырь.

Из всех псковских монастырей Любятвовская обитель была ему особенно близка по дорогим воспоминаниям о служении государеву делу в судьбоносные времена Псковского бунта 1650 года — именно это обстоятельство и может объяснить причину появления в её стенах А.Л.Ордина-Нащокина.

Широко известные события Псковской смуты чудесным образом повернули судьбу Николо-Любятвовского монастыря. В начале мятежа (в

феврале 1650 г.) А.Л.Ордин-Нащокин едва не пострадал от бунтовщиков из-за причастности к хлебной торговле и знакомства с гостем Фёдором Емельяновым. Срочно уехав из Пскова в Москву, он лично доложил царю о причинах бунта и предложил план усмирения мятежа. Для подавления восстания из Москвы было послано войско И.Н.Хованского, «советником которого в походе под Псков являлся тот же Нащокин»⁸, проявивший распорядительность и инициативу, замеченные царём.

В дислокации войск основными опорными пунктами И.Н.Хованского стали: с севера — Снятогорский монастырь (всё же захваченный воеводой) и с юга — Николо-Любятов монастырь.

При обители Николы Чудотворца сосредоточили крупный отряд — свыше 700 человек дворянской конницы. «Между Снетной горой и Любятинским монастырем был поставлен острог, где засели стрельцы и 200 дворян»⁹. Таким образом, Николо-Любятов монастырь на время блокады и подавления псковского мятежа являлся одним из основных военных и духовных оплотов московского воинства, что было впоследствии оценено государём и его окружением. Хорошо известно, как Алексей Михайлович высоко вознёс отличившихся при подавлении мятежей — Новгородского митрополита Никона и псковского дворянина А.Л.Ордина-Нащокина. Не была обойдена государевой милостью и скромная обитель Николы Чудотворца в Любятове, монахи которой в своих челобитных настойчиво напминали правительству о своих заслугах. Главным в их просьбах неизбежно являлось то, что монастырь, столь сильно пострадавший от постоа московских ратных людей Хованского и столь много сделавший для их содержания, — ещё со времён литовского разорения, утратил все свои вотчины, и кормиться попам и братии было решительно нечем. После многих прошений московские чиновники дали ход любятовским челобитным. Государь — возможно, при подсказке своего любимца Ордина-Нащокина, — воспринял их весьма благосклонно, и на монастырь посыпались царские милости.

Во-первых, по именной грамоте Алексея Михайловича от 1659 года чёрным попам Любятова монастыря, монашеской братии и всему церковному причту была положена руга — персональное государево ежегодное денежное жалованье, выдаваемое из Дворцового приказа: «чёрным попам по полтора рубли, дьякону по рублю, рядовым старцом и крылошаном, да дьячку и пономарю (всего семи человеком) по полтине, сторожу полполтины»¹⁰.

Во-вторых, по милости государя в 1659 году была удовлетворена просьба любятовских монахов о передаче им старой вотчины заброшенного на реке Черёхе Малопустынского монастыря, ибо, по их челобитью, «тот Малопустынский монастырь разорён от литовских людей больше осмидесяти лет, поросл лесом»¹¹. Дар был весьма щедрым, и к 15 пустошам Любятовской обители добавились 37 пустошей и 3 селища малопустынских земельных угодий.

Киевские пещеры – прообраз
любятовской пещерки
под крыльцом церкви

В монастырской книжнице XVII в.
(1655 г. Гравюра Илии)

Лист Киево-Печерского патерика 1661 г.
из келейной библиотеки инока
Антония Нащокина

Гравюра из Киево-Печерского Патерика
с изображением преподобного
Марка-пещерника, гробокопателя

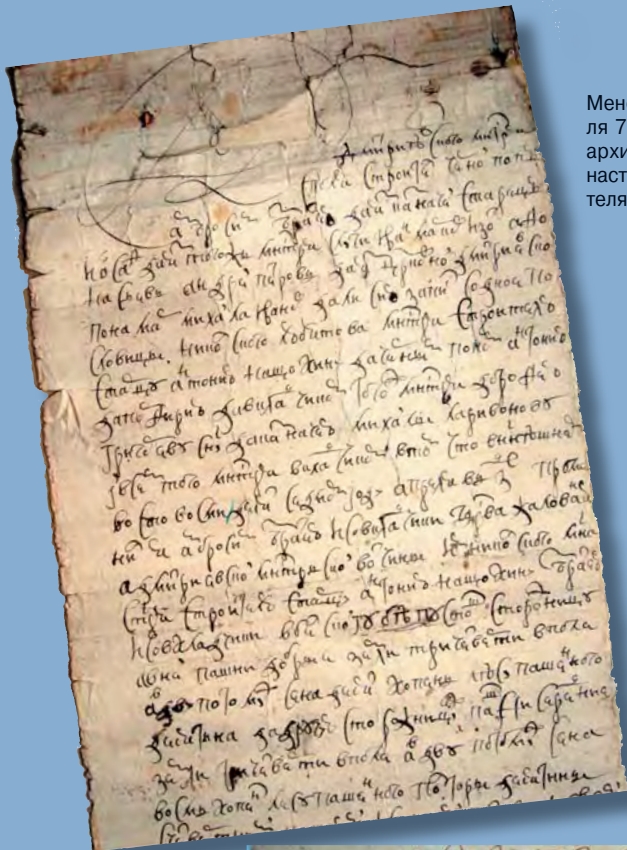
С этих царских пожалований начались новые времена в жизни Николо-Любятова монастыря, связанные с его небывалым подъёмом и процветанием, превратившие обитель в одно из наиболее известных и привлекательных мест духовного паломничества и иноческого прибежища.

С 1675 году старец Антоний Нащокин становится настоятелем Николо-Любятова монастыря в чине строителя — об этом свидетельствуют документы 1677-1679 годов. Вероятно, с этих пор обитель полностью обустраивается и обретает комплекс жилых и хозяйственных сооружений — описан при разборке ветхих деревянных строений в 1782 году. К тому времени там находились «настоятельские и братские кельи, хлебопекарня, квасоварня, конюшая келья, конюшня и конюшие сараи и около того монастыря ограда с кровлею и с воротами»¹². При строителе Антонии была прекращена тянувшаяся с 1659 года приказная волокита о приписке Малопустынского монастыря к Любятову, о чём дано подтверждение из Новгородского приказа от 185 (1677) года. Стали заселяться монастырские вотчины. К 1678 году на них уже разместились 13 крестьянских и бобыльских дворов. Стараниями старца Антония (возможно, на его средства) в Пятницкой сотне Пскова было сооружено Любятовское монастырское подворье, о котором сообщалось в переписи 1678 года.

Находясь в Никольской обители, старец Антоний проявлял попечение о разделе своего бывшего недвижимого имущества, оставшегося в миру. К этому его побуждал нравственный долг, поскольку он чувствовал необходимость возвращения государю тех пожалований, от которых отказался, уйдя в монашество. Кроме того, ему необходимо было проститься и примириться со своим сыном Воином, дать ему духовную грамоту и завещание. И «государев богомолец инок Антонище Нащокин» 26 июня 1676 года подал в Псковской съезжей избе челобитную в Новгородский приказ на имя царя Фёдора Алексеевича: «И ныне, Государь, в продолжение грешного живота моего, бью челом тебе, Великому Государю, чтоб остатней долг подмосковная Песье и московский двор на Кулишках с полаты, на тебя, Великого Государя, взято было, а на сынишка моево Воинка многое мое челобитье, чтоб твоим Великому Государя милостивым указом с Москвы ко мне выслан был для последнего душевного разрешения»¹³.

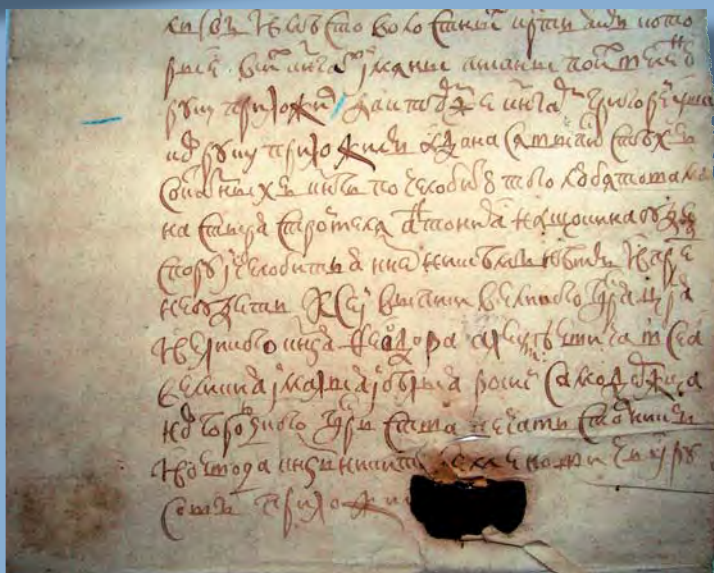
Будучи настоятелем монастыря, Ордин-Нащокин сохранял интерес к событиям государственной жизни и международной политике России. Он не прекращал размышлять о судьбе дипломатических договорённостей с Польшей по вопросу об Украине. В 1678 году Нащокин составляет сразу две записки: «Ведомство желательным людям» автобиографического характера и «Извещение истинное с началу войны о Киеве с Украйной и царства Московского с королевством Польским миру совершение быти крепко»¹⁴. Адресованные царю, эти послания возымели действие, и о почтенном старце вспомнили и пожелали привлечь его к участию в дипломатических переговорах.

Меновая запись 1679 г. апреля 7 дня на п. Сторожницу из архива Николо-Любятова монастыря с упоминанием строителя Антония Нашокина

Окончание выписи из отказных книг 1677 г. на земли Николо-Любятова мон. с упоминанием строителя Антония Нашокина

Последнее упоминание о знаменитом никола-любятковском строителе находим в «меновной записи на пустоши Дмитриевского и Любяткова монастырей от 7 апреля 1679 г.»¹⁵.

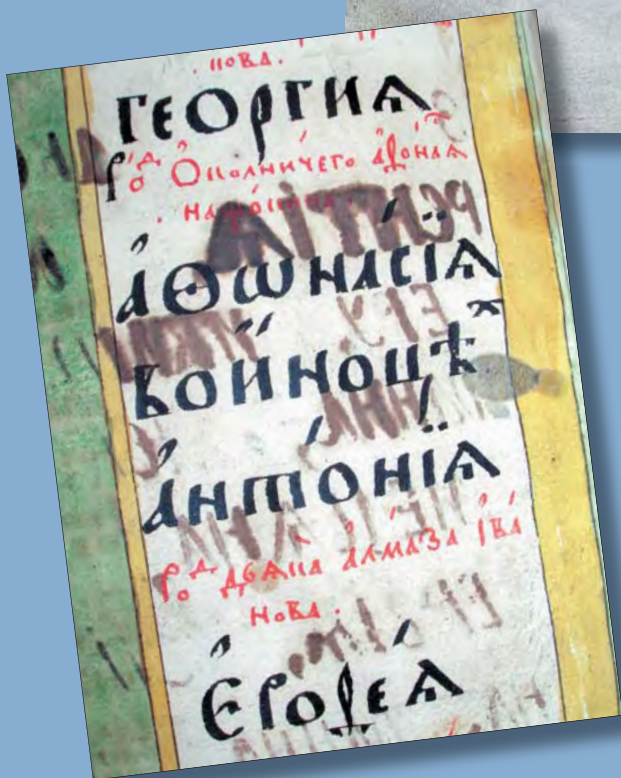
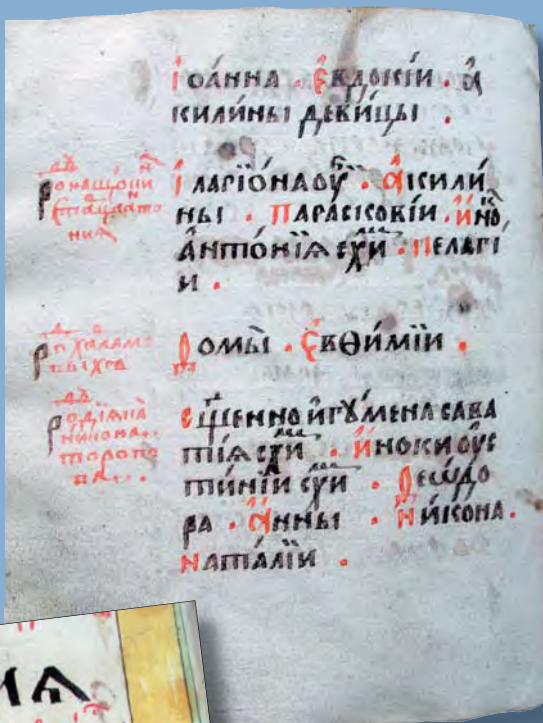
В том же году, когда возникли проблемы по переговорам с поляками и королевские послы ожидалась в Москву, царский гонец с именной грамотой от Фёдора Алексеевича примчался в Псков, и инок Антоний, облачённый в боярское платье, был препровождён в столицу. Как сообщает А.В.Терещенко, «Причиной такого вызова его было прибытие в Москву (в 1679 г.) польских послов: Киприана Бростовского и Яна Гнинского с поручением продлить перемирие по Андрусовскому договору ещё на тринадцать лет, потому что польское королевство, ослабшее от многолетних войн, имело в нем крайнюю нужду»¹⁶. Ввиду разногласий на переговорах в октябре 1679 года Ордин-Нащокин вновь вернулся в Псков, где вскоре и скончался.

По утвердившемуся мнению столичных историков, местом погребения старца Антония считается Крыпецкий монастырь. Однако псковские источники дают совсем иные сведения, вынуждающие усомниться в этом.

Первое упоминание о завершении земной жизни Ордина-Нащокина в Крыпецкой обители находим в статье сенатора и историка А.Ф.Малиновского (1833 г.): «Сей образцовый вельможа-человек кончил жизнь в 1680 году. Как только дошло известие в Москву о кончине его, то отправлен был в Крыпецкий монастырь Дьяк с Царским повелением забрать все оставшиеся после Нащокина бумаги и отдать их в Посольский приказ на сохранение»¹⁷. Будучи начальником Московского архива Коллегии иностранных дел, Алексей Фёдорович Малиновский, несомненно, имел доступ к подлинным бумагам, связанным с деятельностью русских сановников-дипломатов XVII века. Ясно, что при подготовке статьи А.Ф.Малиновский пользовался актами Посольского приказа, но где именно он нашёл эти сведения — неизвестно, так как он ни на что не ссылается. Все последующие авторы (А.В.Терещенко, С.М.Соловьёв, В.С.Иконников, В.О.Ключевский, И.В.Галактионов, Е.В.Чистякова) в вопросе об обстоятельствах и месте смерти Нащокина ссылаются лишь друг на друга, но никто не указывает первоисточников. Более того, документально ничего неизвестно о жизни и деятельности старца Антония в Крыпецкой обители. Возможно, ответы на эти вопросы содержатся в бумагах Афанасия Лаврентьевича, вывезенных из Пскова в Москву в Посольский приказ. Ныне они могут находиться в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), но пока они не выявлены.

Следуя за столичными историографами и биографами, некоторые местные краеведы до настоящего времени повторяют эту информацию, которая кочует из одной статьи в другую. Однако, если обратиться к архивным фондам Древлехранилища Псковского музея-заповедника, ГАПО и РГАДА XVII-XVIII веков, можно найти документы, непосредственно свя-

Лист синодика Николо-Любтова мон. с поминанием рода старца Антония Нащокина. Ок. 1681 г.

Поминание инока Антония Нащокина в синодике Крыпецкого монастыря 1719 г.

занные с деятельностью А.Л.Ордина-Нащокина в Пскове. Кроме того, К.Г.Евлентьев уже опубликовал комплекс грамот Николо-Любятова монастыря, в которых упоминается строитель старец Антоний Нащокин. Правда, изданные грамоты остались без историко-археографического комментария и не привлекали внимания исследователей, за исключением священника Гавриила Васильевича Лебедева, автора статьи «Погост Любятovo», вышедшей в «Псковских Губернских ведомостях» за 1887 год (20 июня). Но и он лишь отметил упоминание строителя Антония Нащокина в 1677 и 1679 годах в Любятовском монастыре, при этом никак не связав его с личностью выдающегося русского дипломата.

Наконец, искусствовед Е.Н.Морозкина в своей кандидатской диссертации «Зодчество Пскова как наследие» (1967 г.), рассказывая об архитектурных формах храма Николы в Любятове, обронила такую фразу: «В середине XVII века, при царе Алексее Михайловиче, настоятелем этого монастыря был передовой для своего времени человек, бывший начальник Посольского приказа Афанасий Лаврентьевич Ордын-Нащокин, который здесь и погребён (После служебных и личных неудач Ордын-Нащокин постригся и был во иночестве в псковском Крыпецком монастыре, откуда был вывезен в Москву, вновь в Посольский приказ, но долго не удержался и вернулся в Любятовский монастырь)». Несмотря на некоторые исторические неточности в изложении, Е.Н.Морозкина впервые в тексте научного исследования обратила внимание на пребывание и возможное захоронение старца Антония в Любятове, хотя и не сделала ссылки на источник этой информации. Однако теперь точно известно, что сведения об этом Е.Н.Морозкиной сообщил через С.А.Цвылёва знаток старинных псковских рукописей и создатель Древлехранилища Л.А.Творогов, располагавший документальными подтверждениями этого факта. В одном из писем к Е.Н.Морозкиной (от 4 февраля 1962 г), ныне опубликованном, библиограф С.А.Цвылёв сообщает: «Экстренно пишу Вам, чтобы Вы незамедлительно прочли или обзавелись книжечкой: Галактионов И., Чистякова Е. В. «Ордын-Нащокин — русский дипломат XVII в.» М., Соцэкгиз, 1961». Далее он приводит по этой книжке некоторые сведения из биографии Ордина-Нащокина, связанные с его пребыванием в Пскове и постригом в Крыпецкой обители. Напоследок С.А.Цвылёв пишет: «Возникает предположение, что он был жертвователем Крыпецкого монастыря и, следовательно, некоторые постройки могли быть произведены на его средства. Словом, Вам открывается ещё одна интересная страничка в Ваших изысканиях»¹⁸. В другом письме от 11 марта 1962 года С.А.Цвылёв уточняет для Е.Н.Морозкиной: «Да, Леонид Алексеевич говорит, что Орд.-Нащокин похоронен не в Крып. м-ре, а в Любятове (около Пскова). У него есть документ, подтвержд. это». Позднее, на первом письме (от 4. 02. 1962) рукою Елены Николаевны

Николо-Любятов монастырь на иконе из часовни Владычного Креста XVIII в. Рисунок И. Ф. Годовикова

Церковь Казанской Богородицы, построенная иноком Антонием Нащокиным. Фрагмент иконы «Видение старца Дорофея» из Торговых рядов (кон. XVII – нач. XVIII в.)

была сделана приписка для памяти: «Ордын похоронен в Любятковском м-ре. У Л.Ал. (Творогова — А. П.) есть документ. Е. М.». Таким образом выясняется, что Л.А.Творогов был первым из краеведов, кто осознанно связал имя А.Л.Ордина-Нащокина с Николо-Любятковским монастырём. Леонид Алексеевич обладал богатыми знаниями по истории Пскова, почерпнутыми из письменных первоисточников и, хотя вследствие политических репрессий возможности для публикаций своих научных работ были ограничены, Л.А.Творогов щедро и великодушно делился ими со своими единомышленниками.

Независимо от цитированного текста Е.Н.Морозкиной, мы также пришли к этому выводу на основании документальных данных. И, хотя прямых указаний на место захоронения Ордина-Нащокина нет, но логика развития событий в его судьбе и все имеющиеся факты дают основание для такого заключения. В ходе нашего исследования появилось две гипотезы. Каждую из них следует рассмотреть особо.

После смерти знаменитого своего попечителя и настоятеля Николо-Любятов монастырь осиротел. Но, как и в середине столетия, обитель поддерживали простые горожане, её вкладчики и радетели. Ещё при Антонии монастырскими приказчиками состояли посадские люди «Лука Алексеев сын Остолопов и Иван Яковлев сын Котельник». В 1681 году на их средства был поставлен синодик Николо-Любятковского монастыря, в котором велись поминальные записи до середины XVIII века. На листе 90 (оборот) есть запись: «Род Нащокин старца Антония: Илариона оуби., Акилины, Парасковии, **инока Антония схим.**, Пелагии»¹⁹. Примечательно, что почивший старец Антоний назван здесь схимником — значит, вернувшись из Москвы в 1679 году, он, чувствуя приближение смерти, принял схиму — высший монашеский чин. Это обстоятельство тем более важно, поскольку отмечено именно в Любятковском синодике (Подтверждение совершенной достоверности данного факта находится в синодиках Псково-Печерского монастыря и Троицкого собора, где инок Антоний Нащокин также поименован схимником). Однако в помяннике Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря 1719 года, в стенах которого, по мнению большинства авторов, скончался и был погребён старец Антоний, не указано его посхимленья. Во второй части Крыпецкого синодика на листе 47 (оборот) записано так: «Род Околничего Афонася Нащокина: Афонася во иноцех Антония». Если бы Ордин-Нащокин посхимился в Крыпцах, то этот факт непременно должен был найти отражение в записях местного синодика и других документах.

Таким образом, старец Антоний Нащокин из Москвы вернулся в свою Николо-Любятковскую обитель. Разумеется, что и бумаги его находились при нём всё время, поскольку были всегда нужны. И царский дьяк после смерти Антония приезжал за его бумагами в Николо-Любятков монастырь...

Никольский храм в начале XX в.

Никольская церковь.
Фото автора. 2010

Любопытная деталь может служить косвенным подтверждением существования личной келейной библиотеки Ордина-Нащокина в Никольской обители. В фонде Николо-Любятовского монастыря из собрания Древлехранилища Псковского музея-заповедника, кроме свитков второй половины XVII века, есть несколько старопечатных книг. Из них самая ранняя и редкая — «Патерик Печерский», изданный в Киеве в типографии Лавры в 1661 году. На листах 2-21 содержится «Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония Первоначалника иноков Российских, наченших подвизатися в Пещерах», а далее — на листах 21-41 — помещена «Похвала преподобному и богоносному отцу Антонию Печерскому, Первоначалнику жития иноческаго в России». Именных владельческих записей нет, но на первом пустом листе у верхней доски переплёта скорописью отмечено: «1712-го месяца декемврия в 11 день сия книга Патерик Любятова монастыря казенная, никому в ее не вступатца». Издания Киевской Лавры были достаточно редкими на Псковской земле в XVII веке, а библиотеки храмов пополнялись за счёт изданий Московского Печатного двора. Поэтому возникает вопрос: как попала эта книга в Любятов монастырь? Однако если учесть, что в обители в 70-е годы XVII века проживал образованнейший книжник Ордин-Нащокин, то кому же, как не ему, мог принадлежать Патерик с подробнейшим житием его небесного покровителя, который являлся для него примером иноческого подвижничества?! Если учитывать это обстоятельство, становятся понятны некоторые особенности жизни Любятовской обители, которые имеют прообразы в исторических сюжетах Патерика и укладе Киево-Печерского монастыря. Именно в связи с текстом Патерика проясняются перемены в жизни Любятовской обители, происшедшие при настоятельстве Антония.

Прибыв из общежительного Крыпецкого монастыря в особножительную Любятовскую обитель, старец Антоний, по-видимому, ввёл перемены уставного характера, взяв за основу Студийский устав Киево-Печерской лавры. Внешним выражением этого стало строительство придельной церкви с братской трапезной, что говорит о переходе от келлиотского к общежитийному укладу. Для старца Антония Патерик был настольной книгой. Изучая его, он находил в нём не только душеполезные поучения и примеры из житий святых, но и обретал необходимые советы для своей практической деятельности в качестве настоятеля обители. В книге есть главы, которые могли служить прямым руководством к действиям Антония Нащокина, — например, «Сказание о святой церкви Печерской, Успения Пресвятыя Богородицы, как была она создана, украсилась, и освящена», а также подробные описания чудотворных киевских пещер, в которых спасались и были погребены подвижники. В это время Ордин-Нащокин как раз занимался строительством Казанского храма и больницы в Пскове. Несомненно, рассказы повлияли на внутреннее устройство не только

Надгробная керамида Татьяны Моисеевой на южной стене Николо-Любятовского храма.
Фото автора

Псково-Печерского монастыря, но также и на возникновение пещерных захоронений в подцерковье любятовского храма.

Важно установить, где именно может находиться могила Ордина-Нащокина в Любятовском монастыре. Вполне естественно, что личность такого выдающегося человека вызывала почтение всех окружающих, поэтому он мог быть погребён только внутри церкви, как хоронили самых родовитых, достойных и благочестивых людей, угодивших своею жизнью Богу.

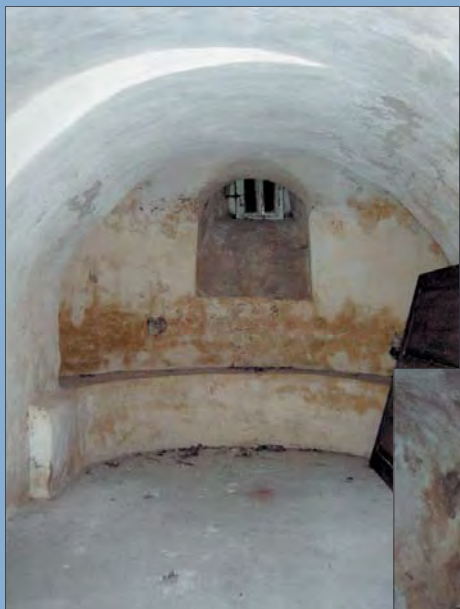
В настоящее время при осмотре храма Николы Чудотворца в Любятове видимых следов захоронения или надгробия Ордина-Нащокина обнаружить не удалось, так как церковь неоднократно перестраивалась. Тем не менее, если обратиться к опубликованным актам Любятовского монастыря, можно получить некоторые данные, позволяющие уточнить примерное место погребения старца Антония внутри самой церкви. При этом в качестве усыпальницы в храме могли быть использованы два места, каждое из которых вполне возможно.

Сохранилось три документа, свидетельствующих о хозяйственной деятельности старца Антония Нащокина, занимавшегося обустройством Любятовского монастыря и строительством придельной трапезной церкви во имя святителя Филиппа, Митрополита Московского и всея России Чудотворца.

В 1652 году в Москве произошло торжество встречи мощей митрополита Филиппа, перенесённых из Соловецкого монастыря для погребения в Успенском соборе. пышной церемонией руководил митрополит Новгородский и Великолуцкий Никон, активно культивировавший память святителя Филиппа после своего поставления в патриархи 25 июля 1652 года. На празднике перенесения мощей 19 июля мог присутствовать А.Л.Ордин-Нащокин, вызванный в Москву для получения инструкций Межевой комиссии, которую он должен был возглавить. Комиссия обсуждала со шведами спорные пограничные дела и произвела обмен перебежчиками, завершив работу к ноябрю 1652 года. Таким образом, празднование памяти Митрополита Филиппа могло оказать сильное впечатление на Ордина-Нащокина и повлиять на формирование у него особого чувства почитания святителя. Кроме того, позднее, когда Нащокин стал «великих посольских дел оберегателем» (с 15 июня 1667 года по 18 февраля 1671 года), его местопребыванием стало здание Посольского приказа в Московском Кремле у Соборной площади, где как раз рядом находился Успенский собор с гробницей святителя Филиппа, которую он мог навещать.

С середины XVII века молитвенная память святого Филиппа постепенно усиливается и в Пскове, однако церковью в его честь ещё не было. Первый замысел о поставлении храма в честь прославленного митрополита всероссийского принадлежал казначею Николо-Любятовского монастыря старцу Савватию. В лето 7167/1659 года, июля в 11 день, он бил челом царю Алексею Михайловичу о том, что « годового денежного жалованья дается в монастырь по осьми рублев, по осьми алтын, по две деньги на год, да хлебной корм; а на монастырское и на церковное строение ничего им не указано, и того монастыря строить им нечем; а вотчинде крестьян за тем монастырем нет, и чтобы им, **для поставления в том монастыре церкви Филиппа Митрополита** дать в вотчину на церковное и на монастырское строение, и для пропитания братии в Псковском уезде Малопустынного монастыря вотчинныя пустоши, безоброчно; а тот Малопустынный монастырь разорен от литовских людей больше осьмидесяти лет, поросл лесом...»²⁰. Челобитная возымела действие, и 26 августа 1659 года была послана царская грамота в Великий Новгород к боярину и воеводе князю Григорию Семёновичу Куракину с повелением послать доброго дворянина для описи земель Никольского Малопустынского монастыря, что на реке Черёхе, для передачи тех вотчин в Любятов монастырь «на церковное и на монастырское строение». В результате в вотчину Любятовской обители поступило «40 пустошей да 5 селищ имяны: пашни перелогом и лесом поросло сто сорок пять четей, сена тысяча восемь сот десятин копен, лесу пашенного и непашенного сто девяносто десятин с полудесятиною». Однако оброк за указанные угодья с обители снят не был и выпись на владения не выдана. Поэтому в феврале 1677 года Антоний На-

Алтарная часть в подцерковье

Склепы-локулы
в пещерке под крыльцом

Дьяконник в нижнем
пещерном храме

Северная стена пещерки под притвором

Фото автора

шокин бил челом о выдаче Любятовскому монастырю выписи из отказных книг на приобретённые земли для законного владения. Прошение было удовлетворено, и с этих пор появилась реальная возможность заняться строительством новой церкви. В следующем 1678 году Любятовский настоятель Антоний просил в челобитной у государя Феодора Алексеевича о снятии оброка с Малопустыньских вотчин и о приписке двух пропущенных писцами пустошей Буякова и Антипова. В ответной грамоте от 19 июля 1678 года повелевалось те пустоши «отвести в Николаевской Любятов монастырь к прежним пустошам и селищам, которые им даны во 167 (1659) году»²¹, но оброк предписывалось платить по-прежнему.

Важные наблюдения относительно времени построения Филипповского придела содержатся в статье священника Г.Лебедева. Он сообщает, что «придел мог быть построен никак не раньше 1677 года», что видно из выписи с отказных книг, данной строителю Антонию Нащокину на земли Малопустыньского монастыря для «поставления церкви Филиппа Митрополита». А также потому, что «внутри теплой церкви, в стене к холодной, находится на плите надпись 1672 года» о погребении некоей Татьяны Моисеевой дочери, положенной «на сем месте, в обители Николая Чудотворца, в Любятовском монастыре, по правую сторону церкви». Из чего отец Гавриил сделал вывод: «Если бы тогда существовала придельная церковь, то о ней упомянуть было бы кстати». Таким образом, начало её возведения можно отнести примерно к 1678-1680 годам.

Вышеизложенные факты дают основание предполагать, что старец Антоний, как устроитель нового придела, мог быть захоронен именно в нём, под каменным полом церкви. Когда было закончено строительство придела — неизвестно, однако в 1694 году в официальной выписи со псковских переписных книг на вотчинные земли уже присутствует новое полное название обители: «Николаи Чудотворца и Филипа Митрополита Любятов монастырь».

Однако Филипповский придел прослужил недолго. В «Ведомости о состоянии монастырского хозяйства за 1738 год, представленной в Коллегию Экономии», сообщается о его уничтожении. «Да при оной Николаевской церкви приделана была напредь сего другая церковь с трапезою каменная во имя Филиппа Митрополита, которая за ветхостию в прошлом 726-м году разобрана». Через 58 лет после Нащокина все жилые и хозяйственные строения сохранялись. Единственной серьёзной утратой была разобранная в 1726 году придельная церковь Филиппа Митрополита. Она пришла в ветхость уже спустя примерно 47 лет со времени построения. Приказ о её уничтожении был отдан Феофаном Прокоповичем, ещё в пору его архиерействования в Псковской епархии. О том, что послужило причиной её быстрого старения, можно только догадываться. Вероятно, стены придела растрескались от неравномерной усадки фунда-

ментов, заложенных на территории древнего кладбища. Кроме того, под алтарём Никольской церкви в подклете издавна был «колодезь» на источнике, грунтовые воды и сырость от которого могли размыть фундамент придела и привести к разрушениям. В результате при разборе каменного придела могло быть утрачено надгробие инокa Антония. О месте его захоронения монахи должны были помнить — для служения заупокойных молебнов и панихид. Но после упразднения обители в 1764 году её храм был обращён в приходскую церковь, которая неоднократно перестраивалась. В частности, в 1806-1807 годах на месте древней Филипповской церкви, усердием дворянок Софии и Анастасии Деденёвых, возведён новый тёплый Знаменский придел, также подвергавшийся переделкам в 1888 году. Затем в последний раз в 1907 году придел был капитально перестроен с расширением по проекту епархиального архитектора В.Л.Назимова и посвящён «в честь Владимирския Богоматери, чудотворный Образ коей пребывает в храме». Пол южного придела был залит цементом и замощён плиткой, так что сведения о первоначальном строении церкви и древних захоронениях под полом могут дать лишь архитектурно-археологические исследования. При этом не исключено, что могут быть обнаружены следы могилы Ордина-Нащокина.

Но наиболее вероятно другая версия: в качестве предполагаемого места захоронения Ордина-Нащокина в Любятковском монастыре была использована «пещера» под притвором Никольского храма. Она находится в западной части подцерковья. Представляет собой небольшое помещение, перекрытое цилиндрическим сводом с распалубками. Вдоль западной и северной стен палатки чуть выше уровня пола располагаются 12 ниш-склепов (8 по западной стене и 4 вдоль северной). Они имеют полукруглое сводчатое завершение и углублены внутрь стены примерно на 2 метра — для помещения гроба. Каждая ниша закрыта гладкой известняковой плитой. Из 12 склепов все, кроме одного, сохраняются неповреждёнными. Только один из них, находящийся под северным окном, в XX веке был вскрыт. Закрывавшая нишу каменная известняковая плита, толщиной около 8 сантиметров, была разбита. Отсутствие в нишах традиционных каменных надгробных плит с эпитафиями вызывает вопросы. Если они были утрачены, то это произошло давно, так как в статьях дореволюционных авторов, писавших о погосте Любятове, их тексты должны были вызвать интерес и привлечь внимание. Однако ни в статье священника Гавриила Лебедева (1887 г), ни в очерке священника Фёдора Загорского (1900 г) они не упомянуты. Хотя последний сообщает о захоронениях следующее: «Под притвором и колокольной находится до 17 склепов (? — А.П.), без всяких надписей о лицах, в них погребённых. Вход туда был через окно с западной стороны (? — А. П.), но при устройстве асфальтового пола в холодной церкви в 1892 году окно это потребовалось заде-

лать; осталось только небольшое оконце на северной стороне для прохода туда воздуха и света».

Широкий сход в усыпальницу прежде существовал с южной стороны палатки, где ныне в стене виднеется большая ниша грибовидной формы. Лестницу пришлось заложить при устройстве новой колокольни, установленной на юго-западном углу церкви вместе с заново построенным приделом в начале XIX века. В древности нижние помещения храма были какое-то время приспособлены для проведения богослужений, о чём свидетельствуют ниши в восточной алтарной стене, соответствующие традиционным местам расположения жертвенника и дьяконника. Но из-за сырости, исходящей от грунтовых вод, эта практика долго не продержалась. Подземный четверик с толстыми четырёхгранными столпами был отделён от западной усыпальницы дверями. Он также мог использоваться как погреб или склад. Таким образом, наличие двух изолированных подземных помещений требовало обособленных спусков в подцерковье: с северной стороны под звонницей — в четверик, и с южной стороны от придела — в «пещеру».

Устройство сводчатых склепов в основании палатки под папертью храма может относиться ко времени построения каменной церкви, то есть первой половине XVI века. Но подземный некрополь складывался постепенно, по мере заполнения гробниц, что видно из расположения четырёх захоронений вдоль северной стены, которые могли появиться лишь после заполнения западной стены. При этом ориентировка покойных в северных склепах уже не соответствовала традиционному расположению ногами на восток. Впрочем, как раз именно в пещерных захоронениях, где погребения совершались в стенах извилистых подземных ходов, обычная ориентировка трупоположения «запад-восток» в точности уже не соблюдалась, что видно на примере Псково-Печерского монастыря, где пещеры имеют семь разнонаправленных галерей или «улиц».

Документальное свидетельство о пещерном захоронении под Любятвской церковью относится к 90-м годам XVII века. Оно связано с погребением конкретного лица — в синодике Николо-Любятова монастыря 1681 года на обороте 1-го листа полууставом конца XVII века сделана памятная запись, датируемая 1694 годом: «В лета 7202 мая в 8 день после вечерни преставися монах Леонтий Остолопов. Положен в сеи Любятвской обители под крыльцом в пещеры. А проводили в 10-м числе, а на погребении было игуменов..., а священников числом монахов и белых... И всех в той обители в трапезы кормили неоскудно, а за монастырем у сына его Ивана было людей много после проводов. А корм и питие было все свое. А монастырского пития отчасти, а тело несли из города с Крыпецкого подворья на Любятово по его приказу. А во иноцех был в той обители 8 лет»²². Посадский человек Лука Алексеев сын Остолопов, во иночестве Леонтий, был приказчиком Любятова монастыря ещё при Антонии Нашокине, яв-

Церковь Николая в Любятове.
Фото автора

Крест на берегу Псковы
у храма Николая в Любятове.
Фото Т. Вересовой,
июль 2009 г.

ляясь его сотрудником и духовным последователем. В первой половине 1680-х годов приказчик Л.А.Остолопов успешно управлялся с монастырским хозяйством, а в 1685/1686 годах принял монашеский постриг под именем Леонтия и продолжил руководство обителью в чине строителя. По распоряжению Остолопова был написан Никольский синодик. Примечательно, что согласно последней воле инока Леонтия его тело несли в Любятово с Крыпецкого подворья. Может быть, таким образом Леонтий хотел символически повторить путь старца Антония, пришедшего в Любятовский монастырь из Крыпец... Погребальное шествие из города от церкви святого Пантелеймона на Красном дворе при Крыпецком подворье в сопровождении игуменов, попов, иеромонахов и бельцов двигалось в Любятово с пением трисвятой надгробной песни «Святый Боже...». После того, как была отслужена панихида в Никольском храме, гроб проводили в пещеру и, поставив в склепе, замуровали. Очевидно, погребение старца Антония Нащокина совершалось ещё более торжественно, так как на нём должен был присутствовать архиепископ Арсений со свитой.

Обычай пещерного захоронения в Любятовской обители возник под влиянием Киево-Печерского и Псково-Печерского монастырей. В Киевском Патерике подробно описаны многочисленные примеры подвижнической жизни святых отцов, спасавшихся и погребённых в пещерах. Подобная практика существовала и в Успенском Псково-Печерском монастыре. Почитание Псково-Печерских святых влекло в монастырь многочисленных вкладчиков и жертвователей, которые стремились быть похороненными в пещерах, — подземные «улицы» постепенно увеличивались и распространялись. Усыпальница же в подцерковье Николы Любятовского не могла беспредельно развиваться из-за ограниченности пространства и, видимо, использовалась только для погребения монастырских властей и наиболее значительных людей.

Тем не менее, даже обычное захоронение на монастырском бую считалось достаточно желанным для мирян. К концу XVII века Любятовская обитель уже славилась во Пскове. Монастырь всё более богател, приобретая новую недвижимость и принимая различные вклады от горожан.

Любопытно, что в Любятовском синодике на листе 90, где на обороте записан род Антония Нащокина, перечислены вкладчики обители и её трудники, среди которых назван Фома-гробник. Профессиональное прозвище Фомы говорит о его работах в конце XVII века по изготовлению гробов, в том числе на нужды монастыря. Не исключено, что гробник мог сочетать плотницкое ремесло с замуравыванием пещерных склепов и рытьём могил на погосте, — подобно тому, как это делал преподобный отец Марк, пещерник Киевский.

Древний монастырский некрополь в Любятове нуждается в специальном историко-археологическом исследовании. Антропологическое изуче-

Казанская церковь,
построенная в 1810 г.
и снесённая в 1960-м

РСФСР
ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
ПСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

г. Псков

РЕШЕНИЕ № 139
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

от 5 апреля 1960 г.

О закрытии и сносе Казанской церкви
в городе Пскове.

Исполком Псковского городского Совета депутатов
трудящихся РЕШАЕТ:

1. Признать правильным опубликование на страницах газет
"Псковская Правда" от 5 и 6 апреля с.г. корреспонденции
"Слово за архитекторами" и "Мнение архитекторов" с предложениями
о сносе Казанской церкви, мешавшей дальнейшей реконструкции
и благоустройству одного из центральных районов города.

2. В связи с началом капитальных работ по реконструкции
улиц Карла Маркса и Воровского в конце апреля с.г. в соответствии
с генеральным планом строительства города, поддержать
предложения о сносе Казанской церкви и ходатайствовать перед
Советом по делам русской православной церкви при Совете Министров
СССР о закрытии и сносе Казанской церкви, которая не
является историческим памятником архитектуры, мешает прокладке
подземных коммуникаций, препятствует нормальному транспортному
скрещению двух важнейших уличных магистралей города.

Председатель исполкома
Псковского городского Совета
депутатов трудящихся *И. Красильников*

Секретарь исполкома
Псковского городского Совета
депутатов трудящихся *А. Богданова*

ние пещерных захоронений может дать интересные результаты для атрибутирования останков старца Антония. Оно должно проводиться крайне деликатно и без ущерба для мемориально-исторического некрополя, поэтому о хронологических рамках бытования «пещеры» говорить пока преждевременно.

Память о настоятеле Любятовского монастыря старце Антонии и о месте его погребения сохранялась до тех пор, пока существовала Никольская обитель. Как поётся на погребении иноков в древнем тексте Обиходника, «Духовенная моя братия и спостницы, не забудьте мене егда молитесь, но видевшие мои гробо поминайте мою любове и молитесь Христу, да учинит дух мои со праведными». Но после упразднения монастыря в 1764 году живые носители памяти ушли и традиции надгробного поминовения пресеклись (Чего нельзя сказать, если бы Нащокин умер в Крыпецкой обители, продолжавшей существовать и после принятия духовных штатов). Монастырский синодик XVII века с прекращением иноческой жизни вышел из употребления. Его последние записи относятся к 1760-м годам и называют людей, связанных с обителью. Приходские священники уже не поминали души, записанные в синодике, используя новые помянники, сформировавшиеся на приходе. Пещерные захоронения, не имевшие керамид с надписями или утратившие их, перестали быть узнаваемыми и атрибутируемыми. Раньше они могли иметь надгробные иконы с образами святых, тезоименитых погребённым, но никакии следов от памятных знаков не сохранилось. Не прошло и ста лет со смерти Ордина-Нащокина, как место его упокоения было предано забвению.

Итак, все имеющиеся сведения указывают на то, что, по всей вероятности, прах старца Антония покоится в Николо-Любятовском монастыре: именно там он провёл последние годы жизни; там же по возвращении из Москвы он принял схиму, — и как настоятель монастыря, так много сделавший для него, должен был там и упокоиться.

После смерти А.Л.Ордина-Нащокина в Пскове долгое время в память о нём сохранялись построенные им церковь Казанской Богородицы и Новая больница для престарелых, больных и нуждающихся сограждан. Храм и благотворительное учреждение просуществовали 110 лет (1675-1786) и были уничтожены. Спустя некоторое время, в 1810 году, на другом месте усердием псковичей, почитавших чудотворную икону Казанской Божией Матери, был воздвигнут новый храм в её честь. Но и ему не довелось дожить до наших дней — в 1960 году он был снесён.

Государственная и преобразовательская деятельность А.Л.Ордина-Нащокина по достоинству была оценена лишь в XIX веке. Признание его дипломатических заслуг и личного вклада в национальную политику нашло отражение в величественном памятнике «Тысячелетие России» (скульптор М.О.Микешин) в Новгороде. На его горельефном фризе среди важнейших

героев отечественной истории запечатлен образ «государевых великих посольских дел оберегателя», предстоящего трону царя Алексея Михайловича. Уже и ныне в его память в городах России названы высшие учебные заведения и корабли, изданы почтовые марки. И лишь на родине — Псковской земле — до сих пор память о нём ничем не отмечена. В этой связи, дабы восстановить историческую справедливость, необходимо — в первую очередь! — возобновить молитвенную память инока-благотворителя и храмоздателя в Николо-Любятковском, Крыпецком и Псково-Печерском монастырях, а также в Троицком соборе, куда он делал вклады на вечное поминовение душ рода своего. А воздвижение памятника знаменитому земляку, название улицы в его честь стало бы нашим нравственным долгом.

*Арсений ПОСТНИКОВ,
старший научный сотрудник
Псковского музея-заповедника*

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьёв С.М. Ордин-Нащокин//Санкт-Петербургские ведомости. 1870, №70.
2. Чистякова Е.В. Русский реформатор А.Л.Ордин-Нащокин во Пскове (1665-1669)//Чтения по истории русской культуры. М.: ИРИ РАН, 2000, — сс.125-145.
3. Курсков Ю.В. Псковская городская реформа 1665 года//Учёные записки Ленинградского пединститута им. А.И.Герцена. Т. 194.- Л., 1958.
4. Морозкина Е.Н. Зодчество Пскова как наследие. Диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения (машинопись). М., 1967, т.1, с. 281.
5. Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб, 1877. — с.400.
6. Копреева Т.Н. Неизвестная записка А.Л.Ордина-Нащокина о русско-польских отношениях второй половины XVII века // Проблемы источниковедения. Т. IX. М., 1961, — с. 212-220.
7. Копреева Т.Н. «Ведомство желательным людям»//Археографический ежегодник за 1964 г., М., 1965, — с. 333-349.
8. Псковский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник, Древлехра-нилище. Инвентарные книги довоенного времени. По описи 1934 г., №41 и №88.
9. Суворов Н.С. Псковское церковное землевладение в XVI и XVII вв//ЖМНП, №4, с.386. — СПб, 1906.
10. Окулич-Казарин Н.Ф. Опись свитков, находящихся в Музее ПАО// Труды ПАО за 1906 г., вып. 3. Псков, 1907, — с. 159.
11. Евлентьев К.Г. Материалы для истории монастырей и церквей Псковской губернии. Псков, 1871 (сс. 6-11, 22-26, 42-51, 74).
12. Псковский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник, Древлехра-нилище, фонды 310, 381, 432, 580, 593, 831.
13. Псковские губернские ведомости: №48 за 1849 г. (Публикация Н.Ф.Милевского), №42, №43 и №45 за 1869 г. (публикации К.Г.Евлентьева); №21 за 1871 г. (Публикация Серебрянского Н.И.); №24, №25 за 1887 г. (Лебедев Г.В. Погост Любятово).
14. Загорский Ф.В. Погост Любятово Псковского уезда//Епархиальные ведомости за 1900 г., №2, с. 40-43.
15. Серебрянский Н.И. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908, — с. 430.

16. Тихомиров М.Н. Псковское восстание 1650 года. Из истории классовой борьбы в русском городе XVII века. — М.-Л., 1935. — с. 84-85.
17. ГАПО. Фонд 39.
18. РГАДА, ф.79 (Сношения России с Польшей); ф. 159 (Приказные дела новой разборки); ф. 280 («Церковная книга» по Пскову и его пригородам, с 1912 по 1917 гг); ф. 337 (Канцелярия МАМЮ); ф. 1209 (Перепись Пскова 1678 г.).
19. Эйнгорн Виталий. Страница из биографии Воина Ордина-Нащокина (XVII век)// Вестник Европы. — СПб, 1897, №1, — с.886.
20. Вересова Т.В. Вспоминая Е.Н.Морозкину//Псковский летописец, краеведческий альманах. Пск. — М., 2010, №1(2), сс.116-118.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Малиновский А.Ф. Библиографические сведения о первом в России канцлере боярине Афанасии Ордине-Нащокине//Труды и летописи общества истории и древностей Российских, учреждённого при императорском Московском университете. - М., 1833, — ч.VI. — с. 187-188.
- ² Ордин-Нащокин А.Л. Автобиографическая записка//Археографический ежегодник за 1964 г. — М., 1965, — с. 348.
- ³ Археографический ежегодник за 1964 г. М., 1965, — с. 348.
- ⁴ Там же, с. 344.
- ⁵ Копреева Т.Н. Неизвестная записка А.Л.Ордина-Нащокина...//Проблемы источниковедения. Том IX. М., 1961, — с. 212.
- ⁶ Там же, с. 212.
- ⁷ Древлехранилище Псковского музея-заповедника. Инвентарные книги довоенного времени. По описи 1934 г., № 41.
- ⁸ Эйнгорн В.О. Отставка А.Л.Ордина-Нащокина и его отношение к малороссийскому вопросу// ЖМНП, часть СССХIV (ноябрь). — СПб, 1897, - с. 173.
- ⁹ Тихомиров М.Н. Псковское восстание 1650 года. Из истории классовой борьбы в русском городе XVII века. — М.-Л., 1935, с. 84-85.
- ¹⁰ Окулич-Казарин Н.Ф. Опись свитков, находящихся в Музее ПАО за 1906 г., вып.3. Псков, 1907.
- ¹¹ Серебрянский Н.И. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле.- М., 1908, - с.430.
- ¹² Михайлов С.П. Из истории псковского Любятова монастыря//Земля Псковская, древняя и современная. Псков, 1991, - с. 92.
- ¹³ Копреева Т.Н. Неизвестная записка А.Л.Ордина-Нащокина...//Проблемы источниковедения. Т. IX. — М., 1961, — с. 212-213.
- ¹⁴ Копреева Т.Н. «Ведомство желательным людям»//Археографический ежегодник за 1964 г. - М., 1965, — с. 343-349.
- ¹⁵ Евлентьев К.Г. Материалы для истории монастырей и церквей Псковской губернии. Псков, 1871, — с. 22-26.
- ¹⁶ Терещенко А.В. Опыт обозрения жизни сановников, управляющих иностранными делами в России. Часть I. СПб, 1837, - с. 64-65.
- ¹⁷ РГАДА, фонд 79, дело №192 (Сношение России с Польшей).
- ¹⁸ Вересова Т.В. Вспоминая Елену Николаевну Морозкину//Псковский летописец (краеведческий альманах). Пск.-М., 2010, №1(2),- с. 116-118.
- ¹⁹ Древлехранилище Псковского музея-заповедника, фонд 432.
- ²⁰ Евлентьев К.Г. Материалы для истории монастырей... Псков, 1871, - с. 7.
- ²¹ Там же, с. 7.
- ²² Древлехранилище Псковского музея-заповедника, фонд 432, инв. № 98 (Синодик Николо-Любятова монастыря).

ЕВГЕНИЙ БОЛХОВИТИНОВ – АРХИЕПИСКОП ПСКОВСКИЙ, ЛИФЛЯНДСКИЙ И КУРЛЯНДСКИЙ

*Недостаточно образованы те,
которые не знают своего родного.
Не следует пренебрегать малым,
без которого великое
не может быть совершенно.*

Митрополит Евгений

18 декабря 1867 года Российская Академия наук проводила юбилейные чтения, посвящённые 100-летию со дня рождения митрополита Евгения, иерарха Русской Православной Церкви, историка, археографа и библиографа. Два года раньше так чествовали только Михаила Васильевича Ломоносова. Присутствующий на этих чтениях Измаил Иванович Срезневский в своём выступлении отметил, что «... в среде передовых людей науки неотъемлемое место принадлежит и митрополиту Евгению; и его произведения нам необходимы, и его деятельность нами не может не быть глубоко чтима. Труды его, возбуждая внимание к древностям и старине и представляя о временах прошедших множество любопытных данных и соображений, достойны быть более известны». Научные труды Болховитинова не забыты, его жизнь и личность являются примером служения Отечеству. В 2009 году в Пскове в серии «Псковская историческая библиотека» была переиздана «История княжества Псковского». В Воронеже, на родине, Киеве, где он похоронен, в Санкт-Петербурге (Библиотеке Академии наук) проводятся чтения и конференции, посвящённые митрополиту Евгению. В Древлехранилище Псковского музея-заповедника есть фонд Болховитинова, который содержит отдельные его труды, посвящённые Пскову, и публикации о нём.

Мирское имя митрополита — Евфимий. Родился 18 декабря 1767 года в Воронеже, в семье священника Алексея Болховитинова. Отец умер, когда мальчику было всего 10 лет. Его пристроили в архиерейский хор, где учили не только пению, но и различным общеобразовательным пред-

метам. В 1778 году он поступил в Духовную семинарию, по окончании которой в 1784 году как лучший ученик был отправлен в Московскую Славяно-греко-латинскую академию. Одновременно посещал лекции в Московском университете, подрабатывал на жизнь корректором в типографии. Сблизился с кружком Н.И. Новикова, под влиянием которого начал свою литературную деятельность переводами французских сочинений философского характера, в то же время зачитываясь произведениями Н.М. Карамзина. Окончив академию, он вернулся в Воронеж. Работал преподавателем, библиотекарем, затем префектом Духовной семинарии. Увлекался театром. Много работал в местных архивах, результатом чего явилось «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии» (Воронеж, 1800). В 1793 году женился, имел троих детей, которые умерли в 1798 году, а на следующий год он овдовел. При поддержке Н.Н. Бантыш-Каменского, который дал ему рекомендательное письмо Петербургскому архиепископу Амвросию (Подобедову), он переехал в Петербург. Безвременная потеря близких совершенно прервала его видимую связь с миром — он принял монашество. С 1800 года он становится учителем философии, высшего красноречия и префектом Александро-Невской духовной академии, а также архимандритом Троице-Зеленецкого монастыря. 17 января 1804 года хиротонисан во епископа Старорусского. Впоследствии занимал должности архипастыря — в Новгороде (1804 год), Вологде (1808), Калуге (1813). 7 февраля 1816 года возведён в сан архиепископа и назначен в Псков.

В 1805 году, когда Болховитинов трудился над составлением «Словаря русских писателей, светских и духовных», случай близко свёл его с Гавриилом Державиным. Не имея сведений о Державине, обратился к Д.И. Хвостову, приятелю поэта: «Вам коротко знаком Г.Р. Державин. А у меня нет ни малейших черт его жизни. Буква же «Д» близко. Напишите, сделайте милость, к нему и попросите его именем всех литераторов, почитающих его, чтобы Вам сообщил записки: 1) которого года, месяца и числа он родился и где, а также нечто о родителях его, 2) где воспитывался и чему учился, 3) хотя самое краткое начертание его службы, 4) с которого года начал писать и издавать сочинения свои и которое из них было самое первое. 5) Не сообщит ли каких о себе анекдотов, до литературы касающихся». Державин ответил Д.И. Хвостову: «... я вижу, что преосвященный Евгений Новгородский требует моей биографии. Охотно желаю познакомиться с сим почтенным архипастырем. Буду к нему писать и попрошу его к себе. Через 30 вёрст, может быть, и удостоит посетить меня в моей хижине. Тогда переговорю с ним о сей материи лично; ибо не весьма ловко самому о себе класть на бумагу, а особливо некоторые анекдоты, в жизни моей случившиеся». Державин приглашал Евгения в Званку, своё имение, которое находилось в 170 верстах от Петербурга на высоком бе-

Портрет Евгения Болховитинова из собрания музея Киево-Печерской лавры

регу Волхова, в окружении лугов и лесов. Так началась дружба поэта и архипастыря, продолжавшаяся до кончины поэта в июне 1816 года. Одно из замечательных лирических произведений в русской поэзии XIX века, идиллически рисующее помещичью жизнь в деревне со всеми подробностями быта, — «Евгению. Жизнь Званская» — обращено к Болховитинову.

*Багряна ветчина, зелёны щи с желтком,
Румяно-жёлт пирог, сыр белый, раки красны,
Что смоль, янтарь-икра, и с голубым пером
Там щука пёстрая — прекрасны!*

Их первая встреча произошла немного раньше, на похоронах А.В. Суворова в мае 1800 года. Будучи в похоронной процессии, Болховитинов описал прощание с А.В. Суворовым в Петербурге: «... Отпето погребение, и тут раз десять едва я мог удержать слёзы. При последнем целовании никто не подходил без слёз к гробу. Тут явился Державин. Его поклон гробу тронул до основания моё сердце, он закрыл лицо платком, и отошёл, и верно из сих слёз выльется бессмертная ода...».

Создание «Словаря русских писателей» было трудом всей жизни Болховитинова. Отдельные статьи о писателях, первоначально помещаемые им в различных журналах, вошли в «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина ...». Т. 1-2. СПб., 1818 (2-е изд., испр. и доп. СПб, 1827). В 1838 году (после смерти Евгения) Иван Михайлович Снегирёв начал издание его «Словаря русских светских писателей...» (М., 1838, т. 1) со своими дополнениями и исправлениями. Подлинный текст «Словаря» Болховитинова издал Михаил Петрович Погодин (М., 1845). Известный историк литературы, академик М.И. Сухомлинов отмечал: «С появлением «Словаря» Евгения началось в наших университетах систематическое преподавание истории русской литературы. В своём «Словаре» Евгений дал превосходные для своего времени образцы и научного исследования, и литературной критики, и вместе с тем картину всей русской литературы».

Архиепископом Псковским всей Лифляндии и Курляндии он состоял с 1816 по 1822 годы. Псковский период жизни владыки Евгения изучен недостаточно. Первым, кто приступил к сбору материалов к его «псковской» биографии, был Александр Сергеевич Князев (журнал «Духовная беседа». 1868, № 1). Готовился этот материал к 100-летию со дня рождения владыки. Много сведений о псковском периоде жизни владыки содержится в письмах. Корреспондентами его в Пскове были: государственный канцлер, граф Н.П.Румянцев, который предоставлял рукописные и печатные материалы, касающиеся русской истории; профессор Дерптского университета В.М.Перевощиков, помогавший Евгению в

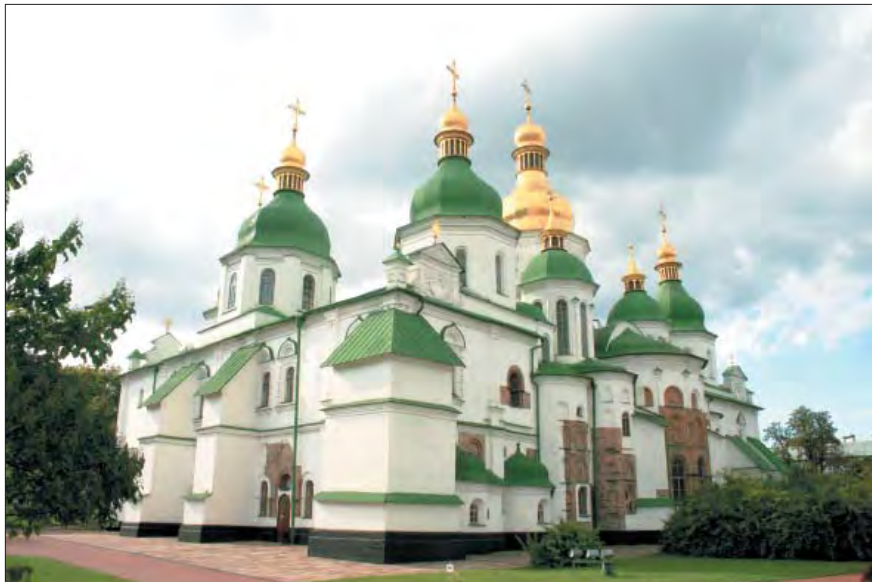

издании материалов по псковским монастырям; библиограф Публичной библиотеки В.Г.Анастасевич; известный юрист, учёный и писатель барон Г.А.Розенкамф, рижский иерей Стефан Гиацинтов, граф Д.И.Хвостов. В Псков владыка Евгений приехал из Калуги в марте 1816 года, а о своём назначении узнаёт почти за год до переезда. В.Г.Анастасевичу в мае 1815 года он пишет: «... Мне назначают сию епархию расстроенную для поправки пребыванием в ней, и это мне самому приятнее вашего столичного болота». До этого Псковская епархия находилась под управлением Черниговского владыки Михаила, который из-за дальности расстояния не мог успеть в управлении епархией. Поселяется в архиерейском доме Снетогорского монастыря. Круг общения ограничен: «Я живу в пяти верстах от города и ни к кому не езжу, иначе как к обедне», — сообщает он Д.И. Хвостову. «... а я во Пскове спокойнее и довольнее, нежели был где-либо прежде сего», — пишет Болховитинов Перевошикову. Новый владыка в первую очередь занялся епархиальным хозяйством. Предпринимает ряд мер для наведения порядка в Консistorии и духовных правлениях — по словам А.Д.Ивановского, одного из биографов Евгения, «... утверждает христианское благочестие псковичей». При нём было установлено совершение служб в Троицком соборе в дни кончины местночтимых святых — князя Всеволода-Гавриила и блаженного Николая Салоса; учреждён крестный ход 16 июля вокруг собора с почти забытою перед тем в Пскове иконою Богоматери Чирской и ежегодное празднество в честь её в самом погосте, где она прославилась чудотворением и откуда была перенесена в Троицкий собор. Об этом сообщает Александр Сергеевич Князев в материалах к биографии владыки Евгения, собранных для «Евгеньевского сборника». Вторая часть этого сборника, касающаяся жизни владыки в Пскове, к сожалению, не была издана. По поручению Комиссии духовных училищ при Синоде владыка Евгений инспектировал Псковскую духовную семинарию и там присутствовал при публичных экзаменах. Состояние дел в Духовной семинарии было признано удовлетворительным. Владыка Евгений опекал семинарию, заботился о состоянии её библиотеки и особенно пополнением её новыми книгами.

Владыка увлёкся богатой местной историей и на этой почве близко сошёлся с ратманом магистрата купцом Иваном Ивановичем Шариным, любителем русской и псковской истории. Посещая по служебным делам монастыри и храмы, владыка Евгений знакомится с церковными библиотеками, собирает заинтересовавшие его материалы — у него появляется мысль написать историю Псковской земли. Однако епархиальные дела отнимали много времени, и к работе над «Историей ...» он приступает лишь осенью 1817 года. В своей работе Евгений использует Лифляндские хроники, материалы из Кенигсбергского архива, выписки из Поль-

ского гербовника, псковские летописи по Эрмитажному списку, древние Прусские хроники. В получении этих материалов ему помогает Николай Петрович Румянцев. Характер отношений Владыки с Румянцевым раскрывает их переписка. Связанные между собой любовью к науке, они сообщали друг другу новые сведения. Глубоко уважая Евгения, Николай Петрович называл его своим «советником», «учителем и наставником в русских древностях», видел в нём «мужа учёного, духом истинной критики преисполненного». В письме графу Румянцеву от 4 ноября 1818 года он пишет: «Живу в спокойном месте в удалении от города, имею довольно досугу заниматься «Псковской историей», вчерне давно уже кончил по общим летописцам и по списку Псковской летописи, доставленной из Москвы Малиновским, употребляя в помощь и Ильинского». Работая над «Историей ...», Евгений знакомится с книгой Н.С.Ильинского «Историческое описание Пскова и его древних пригородов ...» (СПб., 1790-1792), сверяя её с летописью. 3 октября 1819 года он сообщил В.Г. Анастасевичу: «Псковская моя история давно кончена и почти переписана, но Ильинский (именно ваш юрисконсульт) вызвался сообщить ещё записки, не вошедшие в его историю Пскова. Я уже получил их, но вскользь просмотрел и, кажется, немного воспользуюсь». Евгений ещё много раз пересматривал, исправлял, переделывал свою работу. 24 февраля 1820 года он пишет В.Г. Анастасевичу: «Моя Псковская история конченная покоится пока до последнего пересматривания ... а печатать буду в Москве у Селивановского». Но планы эти не были осуществлены: издал он её в 1831 году, будучи уже Митрополитом Киевским. В рецензиях выражалась благодарность автору за «интереснейшие подробности не только для истории Пскова, но и для истории русской вообще». Эта книга в 2011 году отметит 180-летний юбилей, не утратив за эти годы своего научного значения и читательского интереса. С работой над «Историей ...» тесно связана работа над описанием монастырей Псковской епархии: Иоанно-Предтечского, Иоанно-Богословского Крыпецкого, Рождества Богородицы Снеготорского, Благовещенской Никандровой пустыни, Святогорского Успенского. Эти книги выходят одна за другой в Дерпте в 1821 году. В издании этих небольших книжек ему помогает В.М. Перевощиков, Евгений обращается к нему с просьбой хлопотать и ускорить дела с цензурой. Издание описания Никандровой пустыни он стремится приурочить к традиционной осенней ярмарке для раздачи книг паломникам. Договаривается о тираже — 1000 экземпляров на простой бумаге и 100 — на самой лучшей, для подарков. Эти книги, являясь библиографической редкостью, имеют большое значение для истории вновь возрождающихся обителей — таких, как Никандрова пустынь и Крыпецкий монастырь. Известно, что к описанию Святогорского Успенского монастыря он привлекает местного игумена Иону и остаётся

Киев. Софийский собор. Фото Е. Зинкевича. 2010

недоволен его работой, о чём вежливо сообщает ему об этом и составляет описание сам. Подлинник письма Евгения к игумену Ионе хранился в коллекции писем псковских архипастырей, собранной Ф.М. Плюшкиным. Владыкой Евгением составлено описание Псково-Печерского монастыря (Дерпт, 1821).

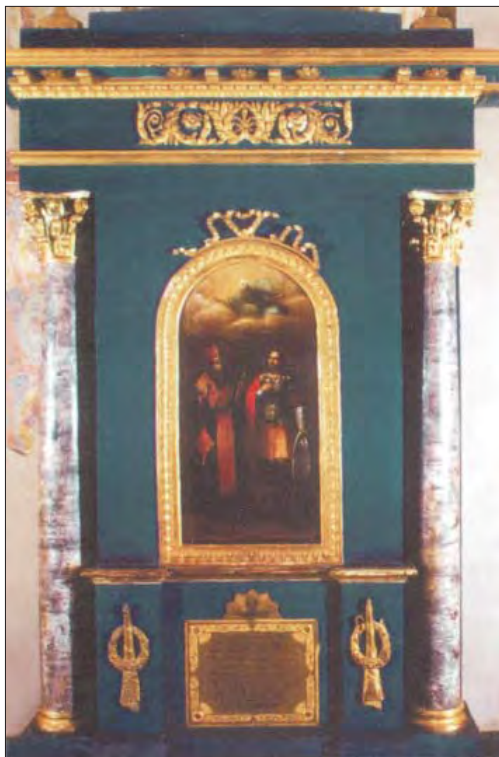
В первое же лето своего пребывания на Псковской кафедре он совершил поездку в Изборск, осмотрел развалины старинной крепости, ознакомился с библиотекой Никольского храма и впоследствии, используя уже имеющиеся псковские исторические материалы, составил «Летопись древнего славяно-русского княжеского города Изборска» с приложением вида и плана Изборской крепости, Труворова городища и камня, и изображением медных вещей, найденных в Чудских могилах. В письмах его к графу Н.П. Румянцеву есть подробные сведения об этой поездке с «археологическими целями». Впервые «Летопись Изборска» была напечатана в типографии Смирдина (СПб., 1825).

В сентябре 1819 года в Пскове состоялась встреча архиепископа Евгения с императором Александром I. Он описывает её В.Г. Анастасевичу: «8 числа мы встретили доброго нашего государя, он поехал прямо в собор, пригласив меня приехать к нему (на квартиру в дом купца Ефремова) и долго говорил наедине со мною. Он преисполнен благочестия и желания добродетелей своим подданным». В письмах владыки есть ко-

роткие замечания и оценки псковской жизни начала XIX века. Так, в ответ на присланные ему Д.И.Хвостовым подписные билеты для псковичей на книгу «Слово о полку Игореве» в переводе Я.О.Пожарского замечает: «... я с Вашими билетами поступлю по приказанию Вашему, то есть раздам их по училищам: но чухонский наш Псков не будет покупать сей книги, да и не почувствует цены и предпочтёт всякий роман». В другом письме тому же адресату: «Хотя во Пскове нет словоохотников, и псковичи даже на газеты складчиною подписываются, а иные при каждой почте ходят в Почтовую контору, дабы читать их даром ... Духовные же наши по нищете своей не способны ни на какую книжную подписку». Владыка Евгений шёл в ногу со временем, признавал достижения медицины, естественных наук, физики. В письмах к В.Г. Анастасевичу он сообщает: «Мильзовы барометры и термометры пошли по Пскову в моду, и новый наш губернатор (Борис Антонович Адеркас — прим. авт.), позавидовав моему, просит и для него выписать, а мне хочется на новоселье подарить его». Просит Анастасевича привезти «...порошку, который продают в магазинах». Порошок этот состоял из поташа и киноvari и нужен был для изготовления спичек. Спички он делал сам — по его мнению, обходилось это вдесятеро дешевле. Научная деятельность архиепископа Евгения в это время отразилась не только в трудах, посвящённых непосредственно Пскову, — здесь он продолжил работу над «Словарём историческим о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви». В «Отечественных записках» за 1821 год он опубликовал своё исследование «О русской церковной музыке». Оно составлено в виде письма барону Г.А. Розенкампфу. В Пскове же он занимается исследованием Кормчей книги, сравнивает разные её списки, которыми снабжал его граф Н.П. Румянцев. К концу пребывания его в Пскове «Записки и замечания о Кормчей книге» представляли обширные тетради. Они не были изданы им отдельно, а вошли в состав «Обозрения Кормчей книги» барона Г.А.Розенкампфа. Здесь он составлял службы преподобному Савве Крыпецкому. 20 ноября 1820 года он пишет В.Г.Анастасевичу: «... Я представил ещё в прошлом декабре 1819 года в Синод службу преподобному Савве и просил напечатать её на счёт монастыря Крыпецкого. Но и доселе ни решения, ни слуху о том не имею». Через год он вновь обращается к В.Г.Анастасевичу: «Не справляйтесь более в Синоде о службе Савве Крыпецкому. Цензура мне так же неприязненная не пропустила в Москве: об этом я уже имею оттуда известия». Необходимо отметить, что Крыпецкий монастырь владыка почитал особо и остаток дней своих собирался провести на покое именно в этой обители — здесь для него трапезные палаты приспособили под настоятельский дом. Кроме того, при нём устроен придел в честь пяти мучеников — Мардария, Ореста, Авксентия, Евгения и Евстратия — и сделана рака преподобного Саввы Крыпецкого,

Надгробие Митрополита Евгения (Болховитинова) в Софийском соб. Киева

причём он внёс и свою лепту в её устройство. Болховитинов и его друг купец Шарин посадили в обители две ели.

Болховитинов отличался исключительным трудолюбием. Он дорожил каждой минутой и в письмах близким часто высказывал своё неудовольствие о потерянном времени. «Нельзя не удивляться тому, — говорит преосвященный Филарет Киевский, — какое множество перебрал он старинных рукописей, актов и книг и каким обладал трудолюбием и учёностью». По отзыву М.П. Погодина, «... это был человек, который не мог пробыть ни одного дня без того, чтобы не ознаменовать его трудами на пользу истории». М.П.Погодин высоко ценил учёные заслуги митрополита Евгения, и его труд — «Псковская летопись» (М., 1837) — вышел с посвящением «Его высокопреосвященству, Евгению, митрополиту Киевскому и Галицкому, как знаменитому ревнителю отечественной истории в знак глубочайшего почитания ...».

Митрополит Евгений был неутомимым проповедником Слова Божия — его проповеди отличались живостью и глубиной мысли. Он обличал слепое подражание иноземному, отстаивал любовь к Родине, национальным традициям. Выступал против раскола и сектанства. Четырёхтомное собрание его проповедей было издано в Киеве в 1834 году. По характеру своему митрополит Евгений был скромен и прост. Свои впечатления о владыке оставил профессор Одесского университета Н.Н.Мурзакевич, подготовивший к изданию «Псковскую судную грамоту». Выступая на III археологическом съезде в Киеве в 1874 году, он посвятил свой доклад митрополиту Евгению: «Давно зная имя митрополита Евгения как доказанного знатока русских древностей, я полагал, что он, как и многие его собратья, недоступен или невнимателен к мелким людям. Ключарю я откровенно сказал своё мнение. В доказательство противного ключарь отвечал, что я теперь же могу видеть высокопреосвященного. Любопытство видеть учёную личность одолело нерешительность. На вопрос: «Могу ли видеть митрополита?» — последовал ответ: «Пожалуйста!» Отворились двери в залу. Келейный доложил хозяину, и убелённый сединою старец, среднего роста, довольно сухощавый, по летам свежий, но бледный, в простенькой поношенной ряске и такой же камиллавке, явился предо мною. Простой приём и завязавшийся разговор вообще о русской старине продолжался до прибытия новых лиц».

В январе 1822 года владыка Евгений был переведён из Пскова на Киевскую кафедру и 16 марта того же года возведён в сан митрополита, назначен членом Святейшего Синода. 14 декабря 1825 года по «высочайшему поручению» митрополит Евгений на Сенатской площади призывал восставших к покорности. Он стоял на твёрдой православно-монархической позиции, но с пониманием относился к идеям западного просветительства. В Киеве он не оставил своей научной деятельности. Составил «Описание Киево-Софийского собора, занимался археологическими раскопками. Ему принадлежит идея сохранения Золотых ворот.

В феврале 1837 года Митрополит заболел лихорадкой, но не оставлял обычных дел — служебных и учёных. Утром 23 февраля после ранней обедни он принимал посетителей. Почувствовав слабость, удалился во внутренние покои, прилёг отдохнуть и почил навеки. Было 8 часов утра.

В своём духовном завещании он просит христиански простить тех, кого обидел и оскорбил и взаимно сам простил всех, оскорбивших его. И далее: «Об имени моём, которое состоит более в книгах, нежели в вещах или деньгах, завещаю следующее:

1. Указанные книги отдать в Консисторию епархии, которой руководил;
2. Все рукописные переплетённые и дипломы, которые мне даны от учёных Обществ, отдать в библиотеку Софийского собора, а Высочай-

шие Рескрипты – в архиерейскую ризницу, где и Рескрипты, данные предстоятелям моим, сохраняются;

3. Из книг печатных, коих нет в семинарии, отдать в неё, а какие есть в ней, те – в библиотеку Киево-Софийского собора, для соборян;

4. Все ландкарты, атласы и эстампы – в экономическую библиотеку;

5. Все письменные бумаги и записи переплетённые отдать наследникам моим. Грешное моё тело прошу похоронить в Сретенском пределе Киево-Софийского собора, за правым клиросом, в стене Софийского собора». Воля митрополита была исполнена: он был погребён в том самом приделе, который назван в завещании и на обновление которого митрополит при жизни пожертвовал значительную сумму.

«Поживе лета довольна, трудаяся в делах летописания, поминая лета вечная», – сказано некогда было о летописце Несторе. Эти слова вполне можно отнести и к митрополиту Евгению.

Татьяна МЕДНИКОВА,

учёный секретарь

Псковского музея-заповедника

ИСТОЧНИКИ:

1. Переписка митрополита киевского Евгения с государственным канцлером графом Н.П. Румянцевым и некоторыми другими современниками: с 1813 по 1825 год включительно. Воронеж, 1868-1885. Вып. 1-3.

2. Русская мысль, 1888, кн. XI.

3. Русский архив, 1889, №№ 6,7.

4. Грот Я.К. Переписка Евгения с Державиным. СПб., 1868.

5. Ивановский А.Д. Митрополит Киевский и Галицкий Евгений (Болховитинов) // Журнал министерства народного просвещения, 1867, № 12.

6. Шмурло Е.Ф. Митрополит Евгений как учёный. Ранние годы жизни. СПб., 1888.

БЛАЖЕННЫЙ МОНАХ КОРНИЛИЙ

«Мы безумны Христа ради... Злословят нас — мы благословляем. Гонят нас — мы терпим. Хулят нас — мы молим. Мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доньше».

Апостол Павел

В конце прошлого столетия и в начале XX века в Крыпецком монастыре жил и подвизался блаженный монах Корнилий (ск. 28 дек. 1903 г.), имя которого стало известно многим и вне пределов Псковского края в связи с его примечательным «завещанием»-пророчеством о своём погребении «головой на север». Слова м. Корнилия — «и будет это (погребение) на бедствие России», — конечно, не могли не вызвать уже и раньше понятного интереса к личности смиренного инока, дерзновенно связывавшего образ своего погребения с судьбами одного из величайших государств мира, тем более, что монах Корнилий утверждал, что все бедствия России окончатся, как только его тело будет предано земле по чину православной Церкви, т.е. лицом на восток.

Первым, от кого я услышал имя блаженного монаха Корнилия, был Митрополит Сергей, Экзарх Латвии и Эстонии. Когда я, священник-миссионер, осенью 1941 года по делам Миссии вернулся из оккупированного германскими войсками Псковского края в г.Ригу, Владыка Сергей в личной беседе со мною спросил меня: «А не слыхали ли Вы в тех местах о блаженном монахе Корнилие? У нас (в Москве) говорили, что если найти могилу этого старца и переложить его гроб, неправильно опущенный в землю, то все бедствия России «кончатся»... Нашли бы Вы эту могилу! Кто знает, судьбы Божии...» Впоследствии я узнал, что Архимандрит Спасо-Елиазаровой пустыни, что под Псковом, о.Симеон на поместном соборе 1918 г. в одном из его подотделов делал сообщение о бл. монахе Корнилие и его «завещании». Вот откуда и в Москве стало известным имя Крыпецкого инока!

Священствуя в Пскове, я в октябре 1943 г. познакомился здесь с полуродовым стариком, крестьянином д.Овсищи, Псковск. р. Василием Графовым, который стал довольно часто бывать у меня. Выяснилось, что

Преподобный Корнилий Крыпецкий

Василий Графов лично хорошо знал покойного монаха Корнилия, был ему очень близок и является его глубоким почитателем. От Василия Графова, от иеромонаха Крыпецкого монастыря о.Амфилохия (Егорова), священствовавшего в 1943 г. под Псковом, и др. лиц я получил некоторые сведения о жизни блаженного монаха Корнилия, а также узнал о попытке выполнить «завещание» его в 1918 г. Полагая, что эти сведения могут быть небезинтересны и для других, я решил их опубликовать. Кто знает, может быть в лучшее время они послужат некоторым основанием для более тщательного изучения жизни м. Корнилия.

Блаженный монах Корнилий — уроженец Псковского края. Его родина — д. Великое Село, Кривовицкого прихода, Вышнегалковской волости. Деревня Великое Село расположено в 7-8 клм. от Пскова. О детстве м. Корнилия сохранилось очень мало сведений. Мальчик Лука (мирское имя м. К.) с 5 лет был наделён удивительным даром прозорливости, ясновиде-

ний. В этом он напоминает Схи-Архимандрита Спасо-Елиазаровой пустыни старца Гавриила, ск. в 1915 г. в г.Казане, который, будучи десятилетним мальчиком, видел то, что происходило в ближайшей деревне, знал то, что произойдёт в ближайшие дни. Схи-Арх. Гавриил объяснял позже эту удивительную способностью чистотою детского сердца...

С детских лет Лука любил брать на себя чужие грехи. Все ребячьи проделки, проказы своих сверстников он обычно приписывал себе. «Бывало, вытащат ребятишки у кого-нибудь бураки в огороде, а он уже кричит: «Это я, это я!» Ну, конечно, его и ругали и наказывали», — рассказывает Василий Графов. Уже в детстве Лука отличался благочестием. Любил посещать храм Божий. Пастушок, он часто оставлял своё стадо на волю Божию, а сам уходил к церковной Службе. И стадо его не разбегалось. «Сам Бог пас его коровушек», — говорил псковский юродивый болящий Матфей (40 лет пролежал на одре болезни, без движения. Обладал даром прозорливости). Монах Корнилий был безграмотен. «Когда я как-то сдуру поставил ему это на вид, — рассказывает Василий Графов, — отец Корнилий на это только кротко ответил: «что птицы говорят, я и то знаю...» Был полуслеп. Где и когда пострижен в монашество — неизвестно. Вероятнее всего, что в ранней молодости ушёл в Крыпецкий монастырь на послушание и там же был причислен к иноческому лику.

В обители Преп. Саввы, Крыпецкого Чудотворца, монах Корнилий нёс послушание по сбору пожертвований на монастырь. Одно время был гостинником. Братия не особенно долюбливала о.Корнилия; его стесняли, завидовали ему, ибо много было у него почитателей. У старца даже не было отдельной келии. Собирая пожертвования на монастырь, м.Корнилий отличался удивительной честностью. Боялся копейку на себя израсходовать, а часто была в том нужда («хотя бы хлеба купить»). Обычно терпеливо ждал, когда кто-нибудь предложит ему подкрепиться...

Была в нём великая любовь к людям. Всех приходящих к нему чем-нибудь, да угощал. Приходящих к себе называл: «Детушки мои...» Любимым изречением старца было: «Другому пожелаешь — себе получишь!» Собирая на монастырь, собирал обычно больше всех. Но и способы сбора у него были особенные. «Бывало приедет на Талабские острова, — рассказывала мне его односельчанка Анна Фёдоровна, — сядет в какой-нибудь избе под иконы и начнёт молиться — поминает усопших. Всех помянет. И откуда он знал имена? Ну, рыбачки и несут ему снетки в благодарность. Ему и ходить не надо...» Имел простой нрав. А по Иоанну Лествичнику — это самое главное... И с пьяницей посидит, бывало, никого не осуждал. Был очень радушен.

О.Корнилий высоко чтит память св. пророка Ильи. Приходящих к нему побуждал молиться этому ветхозаветному праведнику. «а то плохо будет», - добавлял старец. Небезинтересно вспомнить, что мировая война

1914 года была объявлена 19 июля – в канун Ильина дня. Не ту ли войну предрекал о.Корнилий?

...В 1900 году за 17 лет до свержения дома Романовых о.Корнилий сказал: «Не будет у нас царя! Сменят его, как плохого хозяина»...

...Крестьянка Устиния из д.Великое Село, родины о.Корнилия, рассказывает, как о.Корнилий исцелил слепую девочку: «Взял он её ручку и повёл на озеро. Омыв её глаза водою из озера, сказал: «Это святая вода!» На утро прозревшая отроковица отслужила молебен Преп. Савве Крыпецкому и здоровой вернулась домой.

...Иеромонаху Феодосию, последнему казначею Крыпецкого монастыря, отец Корнилий предсказал: «Будешь казначеем. Но в твоё казначейство обитель будет поругана и закрыта». «Так и случилось», – свидетельствует о. Амфилохий. Монастырь в 1919 году был ликвидирован большевиками, в казначейство о. Феодосия. За 16 лет предвидел о.Корнилий печальную картину разорения своей родной обители.

Анна Фёдоровна из д. Великое Село рассказывала автору этих строк: «Мужу моему батюшка... говорил: «Не будет крестов на Крыпецком кладбище, часовню снесут, даже деревья повырубят, но потом, со временем, будет здесь деревянная церковь... Разгонят всю братию, монастырь уничтожат...»

Близкие знакомые о.Корнилия Мария Петровна Петрова, дочь священника п.Сиротина, что под Псковом, и некая Ксения из д.Подборовье, слышали от него пророчество о тяжких временах для русского народа:

«Такое тяжёлое время будет, какого ещё не было никогда на Руси». Им же он предрёк, что его похоронят «головой на север» и что это будет на бедствие России и что до тех пор, пока не переложат его тело, на Руси будут горе и скорбь... Предрекал старец и страшный голод в России...

Отец Корнилий предсказал день и час своей смерти. Перед смертью просил Василия Графова сходить к своим благодетелям: «Скоро умирать буду. Пусть придут попрощаться!» Предсказал также, что его не предадут земле в день отпевания, что и произошло на самом деле. «Похоронят меня, — говорил, — вся Россия заплачет». Умер 1903 года, 28 декабря, на четвёртый день Рождества Христова, за год до начала Русско-японской войны. Не с этого ли времени стала «плакать Россия»? Отовсюду надвинулись на многострадальную Родину нашу беды и злые напасти.

Но блаженный монах Корнилий предсказывал и конец этих бедствий: «Когда тело моё переложат, как следует, тогда и окончатся бедствия России... Выроют меня, в раку положат». Предвидел как будто нетление своих мощей... «Монастырь наш станет лаврой! На могиле моей будет стоять храм, в котором будут совершаться ежедневные службы». По словам Василия Графова, о.Корнилий ещё при своей жизни спел тропарь, который ему будут петь...

Сразу же после смерти отца Корнилия на его могиле стали совершаться постоянно панихиды. «У преподобного Саввы молебны, — рассказывал о. Амфилохий, — а у старца Корнилия — панихиды служились». В день его кончины неизвестный благодетель присылал в обитель из года в год пуд осетрины.

В 1913 году, спустя 10 лет после смерти о.Корнилия, крестьянин Василий Графов послал на имя обер-прокурора В.К.Саблера подробное жизнеописание блаженного Корнилия с просьбой исполнить последнюю волю покойного: предать его тело правильному погребению, да не обрушатся на Россию бедствия, предсказанные им. Передаю о том, какое действие возымело прошение словами самого В.Графова: «И вот пришёл от Саблера приказ — расследовать! Монахи Крыпецкого монастыря быстро расследовали, — иронически рассказывал В.Графов, — отписали, что мы знать ничего не знаем. Да... Жил просто. Но благодетелей (почитателей) у него, действительно, было много... Монах Феодосий, живший 10 лет с Корнилием в одной келье, и тот ничего не сказал...

В Христовую Пятницу духовный следователь допрашивал в Крыпце. Следователем был кто-то из монашествующих Псково-Печерского монастыря. Монахи показали: «Знать ничего не знаем...» На Пасху сгорела монастырская гостиница. Думали, что сгорит вся обитель... Меня тоже допрашивали: стою босой, длинные волосы... В Печерах это было. Пишет следователь и усмехается: «Ну, думаю, ничего не выйдет...»

Игумен Иоанникий — духовник о.Корнилия, а ему Корнилий каялся в чужих грехах. На следствии о. Иоанникий показал: «О.Корнилий — мой духовный сын. Я знаю его. Стаканами пил вино...» Так следствие и не дало никаких положительных результатов. Не любила братия отца Корнилия, завидовала ему, ревновала...»

На Соборе 1917-1918 гг. В одном из отделов Собора архимандрит Спасо-Елиазаровой Пустыни, что под Псковом, о.Симеон докладывал дело отца Корнилия. И здесь это дело не вызвало интереса, многие члены Собора были склонны скорее усумниться в достоверности «пророчества-завещания» блаженного монаха. Передают такую подробность: Архимандрит Симеон стучит кулаком по столу и говорит взволнованно: «Если вы, епископы, не поверите этому, то кто же тогда поверит?!»

* * *

Пророчество бл. м. Корнилия о грядущих бедствиях России является, конечно, одним из самых важнейших. Связанное с его личной кончиной и образом погребения, оно приобретает ещё большую выразительность.

Смеялась над словами блаженного монаха братия Крыпецкого монастыря при жизни и после его смерти. Но недолго пришлось им смеяться. Быстро шли года. Войны сменялись одна за другой. И, наконец, пришла великая «бескровная» революция 1917 года, со всеми её ужасами, расстрелами, братоубийственной войной. Зверски была умерщвлена Царская Семья. «И не стало на Руси хозяина...» Грозные события не оставили в стороне и Крыпецкую обитель. В 1918 г. немецкими войсками был оккупирован Псков, Талабские острова были захвачены «батькой» Балаховичем, на ст. Торошино стоял красноармейский отряд Серебрякова.. Крыпецкий монастырь, расположенный невдалеке от ст. Торошино, переживал тяжёлые дни. Серебряковцы совершенно разорили его, увели скот, увезли все запасы продуктов. Игумен и часть монашествующих были арестованы. Их увезли куда-то, но, впрочем, скоро они вернулись опять в монастырь.

И вот в эти смутные дни вспомнили иноки Крыпецкого монастыря о пророчестве своего блаженного собрата: «Переложат меня — всё успокоится!» Игумен Нафанаил созвал братию на совет. На совете решили исполнить волю почившего Корнилия. Так как о своей смерти о. Корнилий много говорил Марии Петровне, дочери Сиротинского священника, женщине очень высокой духовной жизни, то братия сочла необходимым пригласить её на открытие могилы о.Корнилия, надеясь узнать от неё также точные указания старца о том, как следует правильно положить гроб. За Марией Петровной был послан послушник Амфилохий (Егоров), впоследствии иеромонах. Несмотря на беспокойное время, он благополучно

доставил М.П. в Крыпцы. К вечеру могила старца была открыта. Братия отслужила великую панихиду. Гроб, действительно, был опущен неправильно. Больше на север, чем на восток. По указанию М.П., его переложили, не открывая, на 9-часовой восход солнца. Когда могила была уже вновь засыпана, Мария Петровна вдруг закричала: «Не так мы его переложили!» И стала что-то объяснять. Но было уже поздно, совершенно темно. Братия разошлась по кельям. В этот же вечер в монастырь нагрянули красноармейцы из отряда Серебрякова. Начались допросы: «Что закапывали в могилу?» — угрожая расстрелять всех, отрядчики ускакали на ст. Торошино. Игумен Нафанаил в эту же ночь ушёл в Спасо-Елиазарову пустынь. С разными приключениями ему удалось уехать к себе на родину, в Полтавскую губ., где он и умер (Рассказ иером. Амфилохия).

И так, первая попытка выполнить завещание блаженного монаха Корнилия потерпела, конечно, не без воли Божией на то, неудачу. В 1943-4 г. вопрос о перекладывании останков м.Корнилия как будто снова ожил. Митрополит Сергей благословил меня попытаться открыть могилу блаженного старца, но исключительные обстоятельства военного времени не позволили осуществить это намерение. Район Крыпецкого монастыря был уже схвачен партизанскими отрядами большевиков.

Среди почитателей бл. м. Корнилия существует твёрдая уверенность в том, что в могиле о.Корнилия почивают его нетленные мощи и что недалек тот час, когда Господь прославит их чудесами. Так или иначе, но одно бесспорно, что в лице бл. м. Корнилия мы имеем дело с одним из подвижников Русской Православной Церкви, спасавшихся тем удивительным смиреннием и терпением, каковые только и под силу Русским «Христа ради юродивым»...

Бедствия России, страдания русского народа длятся. Благословенные сроки ещё не наступили. Совпадут ли они с днём прославления блаженного монаха Корнилия или нет — нам это не дано знать. Но как характерны для религиозной психологии русского человека эти «чаяния». Великая вера в Промысел Божий скрыта в этих ожиданиях. Великая вера в то, что только праведниками может стоять мир и что без Правды Христовой не дано ни одному народу устроить свою государственную и национальную жизнь прочно и безмятежно...

*1944 год, Рига.
Алексей ИОНОВ,
священник*

ПРИМЕЧАНИЕ:

Статья, с незначительными сокращениями, печатается по брошюре: Священник Алексей ИОНОВЪ. «Блаженный монахъ Корнилій» (Биографическій очерк). Библиотека православнаго христианина. Рига, 1944 г.

ДОБРЫЙ ВОИН ХРИСТОВ

В Священном Писании мы неоднократно встречаем великое имя Божие — Господь Саваоф, то есть Господь воинств сил небесных. В Откровении Нового Завета мы получаем видение Воинства Христова. Воинства, которое составляют верные и преданные ученики Мессии — христиане. Благодаря их подвигу и брани духовной Церковь живёт и свидетельствует о Евангелии, о приблизившемся Царствии Небесном. Одним из таких добрых и славных ратников Воинства Христова был в XX веке и протопресвитер Алексей Ионов.

Алексей Васильевич Ионов родился 29 марта 1907 года в древнем городе Двинске Витебской губернии в простой русской семье: отец Василий Васильевич — крестьянин Ростовского уезда Ярославской губернии, мать — Мария Георгиевна, урождённая Комарова.

После октябрьского переворота 1917 года и крушения Российской империи Двинск оказался в составе независимой Латвийской Республики и с 1920 года был переименован в Даугавпилс. С XVI века Динабург (Борисоглебск — Двинск — Даугавпилс) был административным и промышленным центром Латгалии, восточной части Латвии. Здесь большая часть населения исповедовала православную веру, поэтому именно в Латгалии находилась основная часть православных приходов. Даугавпилс являлся культурным и духовным центром этой части Латвийской Республики. В этом городе и его окрестностях родилось немало ярких, одарённых служителей Православной Церкви XX века, исповедников и подвижников веры Христовой. Среди них будущий епископ Рокландский Иоанн (Лёгкий), братья — протоиерей Иаков и архимандрит Кирилл — Начисы, протопресвитер Алексей Ионов.

После окончания Двинской Русской гимназии Алексей поступил в Латвийский университет на теологический факультет. Однако после двухлетнего обучения Ионов прерывает занятия в университете и в 1929 году

Двинск. Начало XX века

поступает в Православный Богословский Свято-Сергиевский институт в Париже — лучшую православную духовную школу Европы. Она была создана в 1925 году по благословению и при деятельном участии митрополита Евлогия (Георгиевского), главы Западно-Европейского экзархата. На собранные средства у французского правительства были выкуплены храм и земли вокруг него, чтобы создать духовный и научный центр с общежитием для студентов (в основном из русской диаспоры Европы). В 1925 году весь комплекс был освящён в честь Преподобного Сергия Радонежского и стал называться Сергиевским подворьем. Митрополит Евлогий был главой и духовным попечителем института, его заместителем — епископ Вениамин (Федченков), деканом — протопресвитер Сергей Булгаков. Свято-Сергиевское подворье собрало под своими сводами цвет богословской и научной мысли русской эмиграции: здесь преподавали И.Лаговский, С.Безобразов, А.Карташёв, Г.Федотов, Л.Зандер, В.Зеньковский, С.Франк, Б.Вышеславцев, В.Ильин и многие другие.

Особенно ценным было то, что учиться в Парижском Богословском институте могли выходцы из разных стран, в том числе Прибалтийских республик. Алексей Ионов не был единственным студентом из Латвии: здесь проходили обучение и своё христианское становление Николай Трубецкой, Владимир Толстоухов, Фёдор Ягодкин, Василий Рушанов... Многие преподаватели, сотрудники и студенты Свято-Сергиевского института были так или иначе связаны с деятельностью Русского Студенческого Христианского движения. В уставе РСХД в Прибалтике чётко обозначена

цель этого сообщества: «Русское Студенческое Христианское движение за рубежом имеет своей основной целью объединение верующей молодежи для служения Православной Церкви и привлечение к вере во Христа неверующих»¹. Заветной мечтой большинства «движенцев» было послужить России и русскому народу — на это были направлены все мысли и действия, на это была нацелена и деятельность Парижского Богословского института.

Алексей Ионов вступает в ряды РСХД. Годы учёбы в Свято-Сергиевском институте, несомненно, были для ИONOVA определяющими весь его дальнейший жизненный путь. Ещё до окончания института, 30 октября 1932 года, он был рукоположен в сан диакона архиепископом Рижским и Всея Латвии Иоанном (Поммером)². Незадолго до этого Алексей обретает помощницу и верного друга своей жизни — он женится на Валентине Григорьевне Дрибинцевой, дочери православного священника из села Вышки (Латвия). Следующей весной — 17 апреля 1933 года — Алексей Ионов был рукоположен в Париже митрополитом Евлогием (Георгиевским) во пресвитера.

После учёбы отец Алексей возвращается в Латвию и с 18 декабря 1933 года становится настоятелем Аксёново-Горского прихода³. Несмотря на то, что храм Успения Пресвятой Богородицы был построен и освящён в 1921 году, православная община существовала здесь издавна. С приходом молодого талантливого священника приходское ядро становится ещё более крепким и деятельным. Начинается выпуск миссионерского печатного Аксёново-Горского листка. Помимо пастырской и миссионерской работы, отец Алексей трудится в школе — преподаёт Закон Божий и вскоре становится настоящим другом многих учеников.

В сентябре 1937 года отец Алексей получает назначение в Ригу в храм Святого Благоверного князя Александра Невского, где начинает служение в качестве второго священника под началом настоятеля протоиерея Николая Перехвальского. Как и в предыдущем месте служения, отец Алексей не оставляет преподавательской деятельности: в Русской школе города Риги он ведёт уроки Закона Божия. Труды молодого священника не остаются незамеченными: в ноябре 1938 года отец Алексей получает первую церковную награду — набедренник.

В 1939 году в семье Ионовых родился первенец — сын Сергей. В этом же году произошло событие, особым образом определившее расстановку политических сил в Европе и подготовившее начало Второй мировой войны. Речь идёт о Пакте о ненападении, заключённом между СССР

¹ Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии. Париж. 1993. С.165.

² Священномученик Иоанн (Поммер) канонизирован Собором Латвийской Православной Церкви 24 сентября 2001 года.

³ Ныне село Аксёнова Гора находится в Псковской области, у самой границы с Латвией.

Священник Алексей Ионов, 1933 год

Законоучитель Алексей Ионов среди учеников и учителей школы села Трумалёво.
Публикуется впервые

Священник Алексей Ионов в годы служения на приходе
Аксёнова Гора в окружении родных и близких.
Публикуется впервые

Храм Успения Пресвятой Богородицы прихода
Аксёнова Гора (современный вид)

и Германией в августе 1939 года. По секретным приложениям Пакта, подписанного Риббентропом и Молотовым, Прибалтийские государства оказались в советской сфере влияния. В июле 1940 года части Красной армии вошли в Латвию, после чего начались стремительные изменения всех сторон жизни. Не стала исключением и церковная жизнь.

Следует отметить, что ещё в 1936 году Латвийская Православная Церковь самочинно разорвала канонические узы с Русской Православной Церковью и перешла в юрисдикцию Константинопольского патриархата. Разрыв этот положил начало церковному национализму и усиленной, а подчас насильственной латышизации культа. Новый глава Православной Церкви Латвии митрополит Августин (Петерсон) начал вводить непопулярные новшества (например, обязательный латышский язык за богослужением даже в латгальских приходах, где подавляющее большинство прихожан общалось на русском или латгальском наречии). Естественно, такое положение не могло не вызвать возникновение оппозиции, тем более что с приходом к власти диктатора Ульманиса положение русской диаспоры в целом становилось всё более затруднительным. В этой связи у некоторой части русского населения зародились иллюзорные надежды, что с приходом советской власти жизнь наладится и обретёт позитивное качество. Священник Георгий Бенигсен, соратник и друг отца Алексея, в своих воспоминаниях писал об этом так: «... Мы хотим и стараемся верить, что Советский Союз уже «не тот», что там почти всё эволюционировало к лучшему. ... и в большевиках нам невероятно хочется видеть «своих» — русских»⁴. Однако очень скоро эти иллюзии были рассеяны. По свидетельству современников отца Алексея, за краткий срок своего владычества «...большевики умудрились восстановить против себя все слои населения Латвии. Когда они входили в Ригу, жители Московского форштадта, рабочего предместья Риги, устроили им овацию. Когда они уходили из Риги, в них стреляли из окон. В них стреляли из окон и в Московском форштадте»⁵.

Среди основных составляющих советской политики в Прибалтике была и антирелигиозная работа, которая, помимо пропагандистских акций, включала в себя и практические меры, направленные на разрушение Православной Церкви. Прекратили существование все церковные и духовные школы, перестали выходить религиозные издания, из библиотек изымалась духовная и христианская литература, священнослужители и приходы облагались непосильными налогами, начались аресты духовенства и активных мирян. Всего в 1940-1941 годах была репрессирована восьмая часть причта ЛПЦ. Но это было только начало: органы НКВД

⁴ Бенигсен Георгий, прот. Христос Победитель // Вестник РХД. 1993. №168. С.129.

⁵ Февр Н. Солнце восходит на Западе. Буэнос-Айрес. 1950. С.36.

планировали провести массовую депортацию православного духовенства Латвии в июле 1941 года⁶.

Чудом избежал ареста отец Алексей Ионов, хотя некоторые его друзья попали в застенки НКВД. Как вспоминал об этих трудных днях сам отец Алексей, «... не дошла очередь. Фамилия моя, впрочем, уже называлась при допросах... На страницах советских газет меня уже именовали «мракобесом» за мои апологетические лекции, читанные в своё время. Круг сужался».⁷

Арест и неминуемая гибель отца Алексея, как и многих других православных священников в Прибалтике, стали невозможны из-за неожиданно начавшейся войны с Германией. Впрочем, вместе с всевозможными тяготами жизни, последовавшими после прихода советской власти, можно отметить и светлое событие. Указом Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) от 24 марта 1941 года был «учреждён Экзархат, т.е. особая митрополичья область, в состав которой входили Латвийская и Эстонская епископии», а главой всех православных церквей, объединённых под эгидой Прибалтийского экзархата, становится митрополит Сергий (Воскресенский).⁸ Он прибыл в Ригу по заданию Местоблюстителя Патриаршего престола для того, чтобы подготовить возвращение Латвийской и Эстонской Церквей из раскола, а также упорядочить внутреннюю церковную жизнь. Поначалу у многих православных в Риге отношение к новому архиерею, прибывшему из «красной» Москвы, было крайне настроенное: всерьёз подозревали, что экзарх Сергий — агент НКВД и послан в Ригу с вполне конкретным заданием, весьма далёким от церковных дел. Однако Владыка Сергий сумел завоевать уважение и доверие у большей части паствы и клира.

По мнению многих исследователей, участников и очевидцев тех событий⁹, главным делом латвийского периода жизни экзарха Сергия стала организация деятельности внешней православной миссии, получившей официальное название «Православная Миссия в освобождённых областях России». Главной задачей Миссии являлось возрождение церковной

---

⁶ Гаврилин А.В. Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб. 2009. С.110.

⁷ Ионов Алексей, прот. Записки миссионера // Санкт-Петербургские Епархиальные Ведомости. 2002. Вып. 26-27. С.230.

⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. М. 1999. С.107.

⁹ См. Алексеев В.И., Ставру Ф. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // Русское Возрождение. 1981. №14. С.153. ; Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.1995. ; Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. М. 2002. ; Голиков Андрей, свящ. Кровью убрённые. Мученики и исповедники Северо-Запада России и Прибалтики (1940-1955). М. 1999. ; Трубецкой М. Свидетельство (из архива Н.А. Струве) // Вестник РХД. 2003. № 186.

Митрополит Сергей (Воскресенский),
Экзарх Прибалтики в 1941 – 1944 годах

структуры на оккупированных немцами прифронтовых областях России с центром в городе Пскове. Получив разрешение немецких властей, митрополит Сергей начал формирование состава Православной Миссии. Экзарх лично отбирал священнослужителей и мирян для миссионерской поездки в Псков. В число первых миссионеров был включён и отец Алексей Ионов.

По воспоминаниям ИONOва, предварительных разговоров с кандидатами в «...миссионерскую поездку не проводилось, о ...личном согласии никто не справлялся. Всё делалось в рамках церковной дисциплины, церковного послушания».¹⁰

Но не одним лишь послушанием и церковной дисциплиной можно объяснить такое единодушие миссионеров. Многие из них молились, думали о России, сопереживали русскому народу и мечтали о том дне, когда можно будет ступить на русскую землю и послужить исстрадавшимся людям. Лучшее об этом чувстве написал отец Алексей: «Глубокое сострадание и сочувствие к бедствующему народу, нашим братьям по Вере и по крови, — вот что наполняло наши сердца».¹¹

В тот момент, когда автобус с пятнадцатью посланниками экзарха Сергея пересекал границу Прибалтики и России, миссионеры «...въехали в родные пределы, стоя на ногах, с пением пасхальных песнопений».¹²

Вечером 18 августа 1941 года (в канун праздника Преображения Господня) латвийские миссионеры приехали в древний Псков и сразу же попали на праздничное всенощное бдение, которое служил в Троицком кафедральном соборе протоиерей Сергей Ефимов. В день самого праздника происходило соборное служение праздничной литургии, по окон-

¹⁰ Ионов Алексей, прот. Записки миссионера // Санкт-Петербургские Епархиальные Ведомости. 2002. Вып. 26-27. С.228.

¹¹ Там же. С.228.

¹² Бенигсен Георгий, прот. Указ. соч. С. 135.

чании которой был совершён крестный ход при огромном стечении православных жителей Пскова. Такого духовного подъёма отец Алексей не ожидал — «как будто ничего не произошло».¹³ Как будто не было страшных лет террора и целенаправленного разрушения духовных основ жизни. Уже находясь вдалеке от родной земли, отец Алексей так вспоминал эти первые дни Миссии в Пскове: «Как благодарно переживают псковичи наш приезд. Как они внимательно вслушиваются в слова нашей первой проповеди. Без конца идут они под благословение, подводят к нам своих детей, целуют благословляющую руку».¹⁴

Но не только этим запомнились отцу Алексею первые дни пребывания в Пскове. Миссионеры временно остановились в доме городского головы-бургомистра Василия Максимовича Черепенькина, школьного учителя, который в трудный для родного города час взялся за непростое (и неблагоприятное) дело — возглавил гражданскую администрацию оккупированного Пскова. На третий день пребывания в Пскове ранним утром все обитатели дома и гости его — православные миссионеры — были разбужены немецкими солдатами, которые выгоняли всех мужчин во двор, проверяли документы и собирали в организованные группы для отправки в лагерь за пределами города. Эта репрессивная мера была предпринята военным комендантом Пскова, как акт устрашения после случаев нападения на немецкие посты, охранявшие военные склады. После проверки документов миссионеры были отпущены, а через некоторое время и большинство других депортированных вернулось домой.¹⁵ Отец Алексей и его товарищи смогли воочию убедиться в цинизме нацистской пропаганды, обещавшей свободную жизнь русскому народу. По свидетельству отца Алексея, выразившего общее мнение членов Псковской Миссии, «с немцами мы все считались по принципу — «из двух зол выбирай меньшее». Что немцы — зло, никто из нас не сомневался. Ни у кого из нас не было, конечно, никаких симпатий к завоевателям «жизненного пространства» нашей родины».¹⁶

Не прошло и недели, как миссионеры стали собираться в дорогу. Весть о прибывших в Псков священниках очень быстро разлетелась по деревням и сёлам не только близлежащих территорий, но и отдалённых земель. Ходоки приглашали приехать батюшек освятить храм, совершить богослужение, обряды и таинства.

К началу сентября в Пскове оставался только протоиерей Николай Колиберский и священник Иоанн Лёгкий — все остальные миссионеры

¹³ Ионов Алексей, прот. Указ. соч. С.229.

¹⁴ Там же. С.229.

¹⁵ Ионов Алексей, прот. Указ. соч. С.230.

¹⁶ Там же. С.228.

исполнили своё апостольское призвание: разъехались по разным направлениям и районам.

Отец Алексей, получив пропуск и собрав нехитрый багаж, выехал в небольшой городок Остров, что в 50 километрах от Пскова. Вместе с протоиереем Сергием Ефимовым ехали они на экипаже, запряжённом лошастью. Не доезжая 10 километров до пункта назначения, миссионеры встретились с двумя бедно одетыми крестьянками. Шли они в Псков «...раздобыть священника к Успенному дню». ¹⁷ Неописуемая радость охватила эту делегацию, когда узнали, что священники направляются к ним. Протоиерей Сергей Ефимов продолжил свой путь в Абрене (ныне Пыталово Псковской области), где оставались его родные, а отец Алексей вместе с рижским псаломщиком Виталием Караваевым почти на два года остался в Острове.

Древний полусожжённый город (нетронутыми остались лишь окраины) нёс на себе военные отметины и следы разорения советского времени. Ни в одном из храмов города уже давно не совершались богослужения. Лучшее остальных церквей города сохранился кладбищенский храм Святых Жён Мироносиц — в нём до войны размещался архив райкома партии. Именно в этой небольшой церквушке, вмещавшей не больше ста человек, и началось возрождение церковной молитвы. Духовный подъём среди населения был необычайно велик и потому основная часть молящихся стояла «...во время богослужения у порога, на паперти и вокруг, жадно прислушиваясь к каждому возгласу из алтаря». ¹⁸

Первое время отец Алексей устроился на «квартиру» к простому верующему Егорову, который ютился со своим семейством в полуподвальном помещении на ул. Спартака, дом 11. Несмотря на внешние тяготы, очень скоро священник сдружился с семьёй и самим хозяином жилища, инвалидом финской кампании. Через него Ионов лично познакомился с некоторыми жителями, сохранявшими веру Христову, ставшими надёжными помощниками своего пастыря. Среди них были пожилая монахиня, молодая учительница, инженер — со всеми у священника складывались дружеские, доверительные отношения.

Благодаря письму-отчёту (от 2 сентября 1941 года) на имя экзарха Сергия в Ригу мы можем представить то, как начиналось миссионерское пастырское служение отца Алексея: «Ваше Преосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко! Пишу Вам нечто вроде рапорта из города Остров, куда прибыл со своим псаломщиком 27 августа с.г. Служу я в храме Св. Жён Мироносиц ... на кладбище. Храм перед нашим приходом был предварительно отремонтирован и изнутри и снаружи. Производит очень

¹⁷ Там же. С.231.

¹⁸ Ионов Алексей, прот. Указ. соч. С.231.

Дорога на город Остров, лето 1941 года

Свято-Троицкий собор в г. Острове. Фото автора

Свято-Никольский храм в г. Острове.
Фото автора

Храм Святых Жён Мироносиц
в г. Острове.
Фото автора

Колокольня храма Святых Жён
Мироносиц в г. Острове .
Фото автора

Вход к кладбищенской церкви Жён Мироносиц в г. Острове. *Фото автора*

приятное впечатление. Есть хороший приход... Всё хорошо, но вот храм-то слишком уж мал. Вмещает 150 человек всего! А в Острове осталось до 6 000 человек, а сколько деревень... На Успение Божией Матери была совершена первая служба: утренняя и литургия. Человек 200 причастников... Теперь службы будут совершаться по средам, пятницам, в субботу и воскресенье, а также и в праздничные дни. Народ здесь больше деревенский. Горожан в городе немного. Сегодня у меня на дому первое собрание членов хозяйственной комиссии, которые и будут ведать нашими приходскими делами. ...в воскресенье крестили до 90 (!) младенцев от месячного возраста до 7 лет. Это было моё первое «боевое крещение». Вы можете себе представить, что за рёв стоял в церкви...».¹⁹

В этом письме отец Алексей рассказывает о встречах с разными людьми, помогавшими в восстановлении церковной разрухи. Так, в начале сентября в Остров из Абрене приехал К.Д.Рудин для принятия должности городского головы. Отец Алексей очень надеялся на помощь и поддержку Рудина, пригласил его для знакомства в гости. Как оказалось, его жена — дочь священника — новомученика протоиерея Владимира Ладинского, который служил в Троицком соборе города Острова, а после октябрьского переворота был с особой жестокостью убит большевиками.²⁰

В Острове отец Алексей застал и последнего живого священника подсоветского времени — престарелого отца Александра Беляева, некогда служившего в Свято-Троицком соборе Острова. Он уже давно не совершал богослужений по болезни, но, встретив отца Алексея, передал ему шесть антиминсов и ковчежец со святынями, которые сохранил от поругания после закрытия собора.²¹

В послании экзарху Сергию Ионов, не таясь, отмечал и трудности, с которыми ему уже пришлось столкнуться: «Очень нужны крестики и иконки. Если бы в Риге за это дело взялся предприимчивый человек, то он мог бы сколотить себе целый капитал. Стояли бы очереди... Не найдёт ли возможности за это дело взяться само Управление. ... От города мы получаем паёк следующего рациона: хлеб, сахар, крупу, макароны... Добрые люди приносят нам молоко, яйцо, даже немного мяса... Настроение в городе разное. Но тяга к Церкви велика... Миссия наша имеет, конечно, громадное значение, но необходимо всё время помнить, что «жатвы много, а делателей мало». Надо срочно организовать пастырские курсы или пастырское училище, которые могли бы дать первые кадры пастырей...

¹⁹ ЛГИА. Ф.7469. Оп.1. Д.20. Л.27-28.

²⁰ Там же. Л.28. Подробнее о священномученике Владимире Ладинском см. Псковский Синодик пострадавших за веру Христову в годину гонений священноцерковнослужителей, монашествующих и мирян Псковской епархии XX столетия. Москва-Псков. 2005. С.272-274.

²¹ ЛГИА. Ф.7469. Оп.1. Д.20. Л.28.

и в ближайшее же время... Насколько мне известно, все наши братья выехали в разные места, а в Пскове остался пока что один отец Иоанн Лёгкий, который кораблем должен был направиться на Талабские острова, да что-то вышла у него заминка».²²

Действительно, одной из наиболее сложных проблем в церковной жизни того времени оставался острый дефицит священнослужителей-миссионеров. Так, священник Алексей Ионов не ограничивался только лишь духовным попечением жителей Острова и его ближайших окрестностей — он заботился о православных приходах территории в радиусе 50-70 километров. Его силами и деятельным руководством в этом крае было восстановлено и освящено до пятнадцати храмов.

Осенью 1941 года отец Алексей Ионов одной из первых задач считал восстановление главного храма в городе — Свято-Троицкого собора, который был закрыт большевиками в 1936 году и использовался как зерновой склад. По предложению Ионова был организован комитет инициативных лиц для ремонта собора. С благодарностью вспоминал отец Алексей своих дружных помощников, особенно отмечая молодого инженера Н.Н.: «Он мне оказывал бесконечные услуги по делу восстановления храмов... он творил чудеса, когда речь шла о том, как устроить тот или другой ремонт в церкви...».²³ Летом 1942 года Свято-Троицкий собор в Острове был полностью восстановлен для богослужений. Благодаря этому событию появилось больше возможностей для служения священнику и приобретения церковной жизни у верующих. За литургией в соборе приобщалось Христовых Таин от 500 до 800 человек, крестить приходилось до 80 младенцев одновременно, совершали венчания трёх-пяти пар в одно время. Службы в воскресный день начинались для священника в семь часов утра и заканчивались в четыре часа дня.

Также в 1942 году в Острове начал действовать приведённый в порядок древний храм Святителя Николая, а в 1943 году после Пасхи была освящена Казанская церковь Симанского монастыря, основанного дядей будущего патриарха Алексия I.

Весной 1942 года в распоряжение отца Алексея Ионова из Риги прибыл молодой священник Александр Дрибинцев — родной брат матушки Валентины Ионовой. Отец Александр помогал обслуживать церкви в районах — Гривы, Пустое Воскресение, Гнилки и другие.

В июне 1942 года территория, окормляемая Псковской Миссией, была разделена на восемь благочиний. Указом экзарха Сергия благочинным Островского округа был назначен священник Алексей Ионов.

²² Там же. Л.29.

²³ Там же. С.232.

Как и подобает подлинному миссионеру, ратнику Воинства Христова, отец Алексей не ограничивался в своих трудах духовных богослужениями и требами. Он много времени и сил отдавал детям: «Моими самыми большими друзьями были дети. Их там было великое множество. В лохмотьях, голодные, они, тем не менее, оставались прекрасными русскими детьми. Я скоро стал вести с ними регулярные занятия по Закону Божию. Как радовали они меня своими успехами: «вперегонки». Внимание ко всему церковному было изумительным. В храме они занимали всегда первые места, терпеливо выстаивая длинные наши, такие недетские, богослужения».²⁴

Около сорока школ находилось в районе, подведомственном отцу Алексею. Благодинный видел своей задачей поскорее наладить в каждой из них преподавание Закона Божия. В городских и пригородных школах эти занятия отец Алексей проводил лично, для остальных он начал подбирать достойные кандидатуры «...из остатков прежней интеллигенции».²⁵ Иногда за это нелёгкое дело брались молодые учителя, вчерашние комсомольцы, — вместе с учениками обращались они к Богу и возвращались в Церковь. Как вспоминал отец Алексей, «постепенно во всех школах появились иконы, молитва перед началом и после уроков и преподавание Закона Божия дважды в неделю».²⁶

В этом направлении созидательной деятельности священник Алексей Ионов столкнулся с противодействием немецких властей, практические шаги которых подчас существенно отличались от пропагандистских лозунгов, «щедро» провозглашённых на оккупированных территориях России. Официальная нацистская политика в области религиозного образования немногим отличалась от советских законов: преподавание Закона Божия в школах не предполагалось, так как в Германии (как и в СССР) церковь была отделена от государства, — такие уроки могли быть организованы только в частном порядке. Отец Алексей, всерьёз озабоченный этой позицией властей, не дожидаясь специального приглашения, отправился на учительскую конференцию района, где выработывалась новая программа преподавания в государственных школах, в которой не нашлось места Закону Божию. Священник взял слово и выступил с яркой речью, представив неотразимые аргументы, которые были восприняты участниками конференции и представителями «германской комендатуры»: категорическое заявление православного миссионера о том, что «Закон Божий будет преподаваться в школах нашего района», был принят «к сведению и к исполнению». При этом сами законоучители наравне с другими преподавателями были включены «...в список оплачиваемого школьного персонала».²⁷

²⁴ Ионов Алексей, прот. Указ. соч. С.232.

²⁵ Там же. С.236.

²⁶ Там же. С.236.

²⁷ Там же. С.235-236.

Вспоминая годы служения на Русской земле, отец Алексей отмечал, что «работа в школе была самая благодарная».²⁸ Но пастырская забота о детях простиралась и за пределы школьных занятий. После того, как отец Алексей переехал в более просторный церковный дом, в его жилище нашли приют и отдохновение обездоленные, осиротевшие дети, попадавшие в Остров вместе с потоками беженцев из прифронтовых областей. Для некоторых отец Алексей заменил и родителей, стал и духовным отцом: дети получали не только кров над головой, пищу, одежду, лечение, доброе слово и искреннюю заботу, но и после специальной подготовки (катехизации) были крещены, а затем вместе со своим наставником посещали службы и получали опыт серьёзного воцерковления.

С симпатией и заслуженным доверием относилась к миссионеру местная молодёжь. Кто-то помогал восстанавливать и поддерживать в порядке и благоуукрашении храмы, кто-то помогал в алтаре за богослужением, кто-то поддерживал каритативную* деятельность отца Алексея.

Ищущие и жаждущие Правды Божией девушки и молодые люди «... положили начало евангельскому кружку», в котором отец Алексей проводил дважды в неделю беседы на основе чтения и изучения книг Нового Завета. Очень быстро численность евангельского кружка достигла сорока человек. Это были люди разного возраста и интересов: «среди них были врачи, учительницы, портнихи и просто домашние хозяйки».²⁹ Желających христианского научения — евангелизации — было несравненно больше, но отец Алексей не мог собрать ещё один христианский кружок — «слишком много было... другой работы», которую некому было доверить.³⁰

По вопросу евангелизации отца Алексея вызвали в военную комендатуру — немецкие власти были обеспокоены регулярными собраниями на квартире священника. После разъяснения смысла деятельности кружка, миссионера «...отпустили «с миром» — продолжать «конфирмацию» русской молодёжи».³¹

При деятельном участии своей паствы и, прежде всего, членов евангельского кружка отец Алексей Ионов организовал деятельность «Русского Красного Креста». Главной задачей этой организации стала материальная помощь советским военнопленным. Помощники отца Алексея расклеивали по городу листовки с воззванием о сборе продуктов для военнопленных, находящихся в небольшом лагере за пределами города. Дважды в неделю в лагерь отправляли горячий обед, который готовили

²⁸ Там же. С.236.

* Благотворительную.

²⁹ Там же. С.232.

³⁰ Там же. С.232.

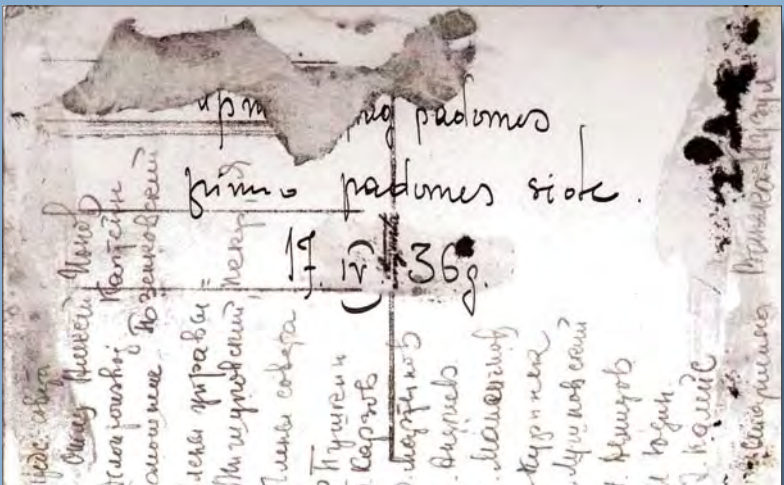
³¹ Там же. С.233.

Отец Алексей Ионов среди членов Церковного Совета
и местной управы в с.Трумалёво. 1936 г.
Публикуется впервые

Оборот фотографии

прихожане из пожертвованных продуктов. Через несколько недель смертность среди военнопленных прекратилась.

Несомненной удачей отца Алексея можно считать Пасхальное богослужение, устроенное для военнопленных красноармейцев, которое состоялось благодаря настойчивости священника. Правда, пришлось принять жёсткие требования начальника лагеря: в храме, где совершалась литургия, не должно быть никого, кроме военнопленных и батюшки с хором; двери храма, плотно закрытые снаружи, охранялись вооружёнными солдатами. Несмотря на это, не менее трёхсот военнопленных наполнили церковь. С необычайным волнением совершал предстоятель Пасхальную службу — об этом сохранилось его свидетельство в «Записках миссионера»: «Я произнёс слово, в котором убеждал их не падать духом, помнить, что их матери молятся о них... При упоминании о матерях у многих на глазах показались слёзы. Со слезами на глазах слушали военнопленные и радостные пасхальные песнопения. Одевая каждого не одним традиционным, а четырьмя-пятью яичками — их принесли накануне верующие люди, как только я объявил им о богослужении для военнопленных, — я приветствовал всех обычным: «Христос Воскресе!» И все, как один, отвечали: «Воистину Воскресе!» Это были бойцы Красной армии, попавшие в плен в 1941-1942 году».³²

К сожалению, деятельность «Русского Красного Креста» прекратилась по инициативе оккупационных властей после отъезда отца Алексея в Псков. Этот факт свидетельствует о том, что истинные цели немецких завоевателей были очень далеки от тех стремлений и ценностей, которыми жили и вдохновлялись члены Псковской Православной Миссии. Главной их заботой была помощь страдающему, конкретному человеку. Этим смыслом было наполнено и служение отца Алексея. Неоднократно приходилось ему отстаивать интересы своей паствы. Однажды отца Алексея вызвали в штаб дивизии и предложили перейти на так называемый «новый стиль», то есть праздновать наступающее Рождество Христово по Григорианскому календарю, принятому на Западе. Ионов наотрез отказался выполнять предписание, пришедшее из Берлина по линии Восточного Министерства. Отец Алексей сумел убедить немецкого генерала не принимать болезненное для православных жителей решение, сославшись на то, что «...русские люди имеют свои тысячелетние традиции и что их надо уважать, ибо это дело совести».³³ После этого разговора директива из ведомства Розенберга так и осталась на бумаге, хотя в некоторых районах северо-запада России ситуация с календарным вопросом складывалась по-другому.

³² Там же. С.234.

³³ Там же. С.235.

Нередко немецкие военнослужащие заходили в православные храмы из любопытства. При этом оставались в головных уборах. Отец Алексей без ложной скромности и робости «...предлагал снимать фуражки или уйти».³⁴

Незадолго до эвакуации Псковской Миссии произошёл вопиющий случай, потребовавший от Ионова настоящего мужества. Это случилось в Пскове, куда отец Алексей был переведён по указу митрополита Сергия (Воскресенского). Отец Алексей в храме св. преп. Варлаама Хутынского совершал отпевание русской семьи, заживо сожжённой подразделением СС. Отпевание происходило при огромном стечении «возмущённых русских людей». Священник в конце заупокойной службы произнёс проповедь с обличением зверств нацистских завоевателей, которые постепенно становились обыденным явлением. Своё гневное слово отец Алексей закончил словами: «Если мы будем молчать об этих преступлениях, камни будут вопиять к небу! С такой Европой нам не по пути!»³⁵ Отец Алексей, вернувшись домой, приготовился к аресту, но этого не случилось. В эти дни происходили массированные налёты советской авиации, и у оккупационных властей, несомненно осведомлённых о выступлении священника, хватало хлопот иного рода. После этого случая в глазах своей псковской паствы отец Алексей Ионов заслужил ещё большую любовь и уважение.

Кроме скрытой угрозы, таившейся в каждом оккупанте, для православного священника и верующего мирянина не меньшую опасность несли в себе встречи с партизанами. Нередко руководство партизанских соединений, комиссары и члены оргтроек были из числа тех, кто в предвоенные годы руководил и лично участвовал в закрытии храмов и монастырей, в изъятии церковных ценностей и вскрытии святых мощей. В осуществлении репрессий и преследований православного духовенства и мирян. Естественным образом их ненависть к Церкви и её служителям сохранялась у коммунистов-партизан и в годы немецкой оккупации. Коснулся этой темы в своих воспоминаниях и отец Алексей: «Кругом партизаны. Встреча с ними — конец. Им не втолкуешь, что мы проповедуем Христа Распятого. Мы на этой стороне — значит, враги... Бог хранил меня, хотя и были самые «злые состояния». Не хочется их вспоминать. Преждевременная седина — следы этих переживаний. Людей, исколотых штыками партизан, мы хоронили неоднократно. Уезжая за сорок-пятьдесят километров куда-нибудь на освящение храма, прежде всего мы долго молились дома, долго крестились, целовали фотографии своих близких — прощались «в суриоз». Кто его знает — вернёмся ли? И так уезжали — безоружные, беззащитные, оградясь только силой животворящего Креста...»³⁶

³⁴ Там же. С.235.

³⁵ Там же. С.235.

³⁶ Там же. С.233.

Орден Миссии, учреждённый
в Прибалтийском экзархате

Данное свидетельство не следует рассматривать, как «сгущение красок» действительности или антисоветскую пропаганду. Соратник отца Алексея по Псковской Миссии протоиерей Георгий Тайлов — кстати, служивший в Островском благочинии под началом о. Ионова, — рассказал о партизанах в районе своего места служения (село Печане) в 1943 году: «К Пасхе был взорван ближайший мост через реку Великую и в окрестностях появились калининские партизаны. С ними была тройка военного трибунала, который судил старост, «полицаев» или их родственников. Были расстреляны старосты Печан, Луферова и других деревень. В связи с невозможностью найти некоторых «полицаев» вместо них расстреляли их матерей. Некто Егоров, глава соседнего сельсовета, потерял жену на девятом месяце беременности».³⁷

Несмотря на эти, лишь некоторые, названные трудности и опасности жизни на оккупированной территории, отец Алексей оставался бодрым и деятельным. Это было отмечено и церковноначалием — в декабре 1941 года Ионов был награждён камилавкой, а в августе 1942 года, к годовщине деятельности «Православной Миссии в освобождённых областях России», отец Алексей был награждён специально учреждённым в Прибалтийском экзархате Орденом Миссии. К этой церковной награде были представлены тринадцать членов Псковской Миссии. Орден имел изображение серебряного креста, в середине которого была помещена

³⁷ Тайлов Георгий, прот. Указ. соч. С.249.

миниатюра — икона Покрова Божией Матери. Вместе с орденом Ионову была вручена грамота за подписью митрополита Литовского и Виленского, Патриаршего экзарха Латвии и Эстонии Сергия (Воскресенского): «Первому миссионеру Православной Миссии в освобождённых от большевизма областях священнику Ионову Алексею за самоотверженное Апостольское служение и труды по воссозданию истерзанной безбожием православной души Русского Народа выдаётся сия благословенная грамота с орденом Миссии I степени».³⁸

Весной 1943 года начальник Управления Псковской Миссии протопресвитер Кирилл Зайц в рапорте на имя экзарха Сергия также свидетельствует о добрых плодах деятельности благочинного Островского округа: «Плоды его миссионерской работы лучше всего свидетельствуют о его энергии и преданности миссионерскому делу. За каких-нибудь полтора года организованы приходы, открыты храмы, в благолепный вид приведён городской собор и две городские церкви, религиозное настроение народа поднято высоко. Популярность отца Алексея среди прихожан и среди собратий миссионеров свидетельствовала о том, что миссионерская работа — его призвание. И Управление Миссии так и смотрело на него, как на выдающегося работника. И до последнего времени никто не говорил и никто не слышал ничего дурного ни о его деятельности, ни о его личной жизни».³⁹

Протопресвитер Кирилл взялся за перо не с целью похвалить Ионова, но попытаться, со своей стороны, поддержать одарённого пастыря-миссионера, оказавшегося в трудном положении. Нередко случается, что козни лукавого исходят от собратий, — от тех, кого считаешь единомышленником и ближним.

В 1942 году в Остров указом митрополита Сергия из Литвы был назначен протоиерей Николай Миронович, опытный энергичный приходской священник, по слову протоиерея Георгия Тайлова, имевший особенность характера — «польский гонор».⁴⁰ По-видимому, указанная психологическая сложность привела к трениям между благочинным и вторым священником отцом Николаем Мироновичем.

Из рапорта начальника Управления Миссии угадывается повод к разногласиям: «Нельзя не согласиться, что Благочинный, посылая второго священника на великие дни Страстной седмицы Пасхи в приходы, нуждающиеся в священнике, поступил правильно и целесообразно. И игнорирование этим распоряжением не может быть оправдано, так как нам известна жажда населения слышать Слово Божие, а наше призвание и

³⁸ ЛГИА. Ф.7469. Оп.2. Д.192. Л.43.

³⁹ Там же. Л.46.

⁴⁰ Тайлов Георгий, прот. Указ. соч. С. 249.

прямой долг всеми способами удовлетворить религиозные нужды русского населения». ⁴¹

По-видимому, старший по возрасту Миронович не всегда считал необходимым выполнять указания благочинного. Возможно, проблема имеет и более тонкое свойство.

Вокруг Ионова всегда собиралась молодёжь, интеллигенция — та часть паствы, которая особенно ценила возможность церковного научения, евангелизации, стремилась помогать и следовать за своим пастырем. Отец Николай Миронович также пользовался уважением, приличным священного сана, но в его приходе в основном собирался народ, ориентированный на более традиционную приходскую жизнь, стандарт которой сложился в синодальную эпоху Православной Российской Церкви. Здесь знание веры, богословие, миссия и катехизация не находятся в центре внимания пастыря и его паствы: главное — это точное соблюдение, буквальное, подчас неосознанное следование внешним предписаниям церковной жизни в ущерб Духу и Смыслу Христова Благовестия. Как безусловная ценность, рассматриваются в такого рода благочестии традиции и предания, возникшие в Церкви в недалёком прошлом, нередко вызванные к жизни кризисным состоянием общества и церковной среды.

Протопресвитер Кирилл Зайц как опытный миссионер понимал, что для успеха просвещения русского народа более ценным является тот духовный опыт, носителем которого в Острове был отец Алексей Ионов. Начальник Миссии пытается «отстоять» Ионова и сохранить его во главе Островского благочиния: «Происшедший разлад между двумя священнослужителями производит в городе большое смущение среди верующих, и с переводом благочинного смущение не уляжется, так как несомненно, часть верующих, может быть, и лучших и более благоразумных, всё же будет на стороне невинно оклеветанного....» ⁴² Экзарх Сергей оставался непреклонен и указом от 28 апреля 1943 года за № 496-VII священник Алексей Ионов был освобождён от должности благочинного Островского округа и настоятеля Островского собора и назначен благочинным Гдовского округа и настоятелем Свято-Афанасьевской церкви города Гдова. ⁴³

Последняя попытка смягчить волю экзарха и «сохранить» Ионова для Острова, была предпринята начальником района Аксёновым. В мае 1943 года Аксёнов написал очень искреннее и смиренное прошение: «Узнав о возможном переводе настоятеля нашего собора, глубоко чтимого о. Алек-

⁴¹ ЛГИА. Ф.7469. Оп.2. Д.192. Л.46.

⁴² Там же. Л.46.

⁴³ ЛГИА. Ф.7469. Оп.2. Д.192. Л.47.

сея Ионова, решаюсь обратиться к Вам, Ваше высокопреосвященство, с покорнейшей просьбой об оставлении о. Алексея Ионова в городе Острове. Отец Алексей своими проповедями, своей бескорыстностью и организацией широкой благотворительности приобрёл большую и глубокую популярность в народе. Им реставрированы почти все храмы нашего района и его богослужения привлекают массы молящихся. Пробуждение и укрепление православной веры в нашем районе неразрывно связано с деятельностью о. Алексея.

Около двух месяцев я жил под одной крышей с о. Алексеем и проникся уважением к о. Алексею за сердечность, скромность и прямоту его характера. Личная жизнь о. Алексея является также большим положительным фактором в деле укрепления авторитета Православного пастыря.

Замена о. Алексея другим пастырем вряд ли послужит на пользу Православия в нашем районе. Принимая во внимание вышеизложенное, ещё раз прошу вас, Владыко, уважить мою просьбу, как представителя местной общественности и широких слоёв населения Островского района».⁴⁴

Начальник экзаршей канцелярии в Риге профессор Иван Давыдович Grimm по поручению экзарха Сергия отвечает главе Островского района следующее: «Высокопреосвященнейший экзарх поручил мне довести до Вашего сведения, что ценные качества священника Алексея Ионова, обусловившие большой успех его миссионерской работы в Островском районе, как раз и побуждают Его Высокопреосвященство перевести священника Ионова в Гдов, ибо церковная жизнь в этом крупном центре и его районе весьма нуждается в настоящее время в умелом и энергичном руководителе. В Ваш район священнику Ионову будет назначен достойный преемник, который продолжит начатое им дело. Его Высокопреосвященство сожалеет, что забота о развитии церковного дела не в одном лишь Вашем районе, но во всей области, на которую распространяется деятельность Православной Миссии, а также крайний недостаток священнослужителей в означенной обширной области, не дают Его Высокопреосвященству возможности уважить Вашу просьбу об оставлении священника Ионова в Острове».⁴⁵ В этом письме профессор Grimm, а в его лице и церковноначалие Экзархата, даже такую непопулярную меру разрешений конфликта, как перевод на новое место служения, обосновывают выдающимися успехами отца Алексея на миссионерском поприще.

Весной 1943 года Ионов переживал трудный период жизни — умирает тесть протоиерей Григорий Дрибинцев, тяжело заболел скарлатиной сын Кирилл (родился в 1941 году). Семья Ионовых весь период служения отца

⁴⁴ ЛГИА. Ф. 7469. Оп.2. Д. 192. Л. 50.

⁴⁵ Там же. Л.51.

Алексея в Псковской Миссии оставалась в Латвии, поэтому главе семейства приходилось разрываться между Ригой и Островом.

Всё же как крепкий воин Христов, отец Алексей переносит испытания с терпением, хотя и с горечью, но смиренно исполняет указ экзарха Сергия и выезжает в Гдов, где служит и руководит благочинием до 22 августа 1943 года. Осень и зиму — последние в истории Псковской Миссии — отец Алексей служил в городе Пскове настоятелем храма св. преп. Варлаама Хутынского.

Рассказывая о церковных трудах отца Алексея, мы видим талантливого организатора, яркого проповедника, одарённого миссионера, тонкого интеллигентного человека, не чуждого высокой культуры. Протоиерей Георгий Тайлов, например, вспоминает о том, как вдохновенно они молились на могиле А.С.Пушкина в Святогорском монастыре.⁴⁶ Ещё одна грань его личности раскрылась в псковский период, когда отец Алексей проявил себя как серьёзный исследователь. Плодом этого исследования стал биографический очерк о блаженном монахе Корнилии, который был написан Ионовым и издан в Риге в 1944 году. Эта история начиналась следующим образом: осенью 1941 года отец Алексей получил краткий отпуск и приехал в Ригу навестить семью. В эти дни он встретился с митрополитом Сергием и рассказал ему о деятельности Псковской Миссии и буднях миссионеров. Владыка Сергей, в свою очередь, поинтересовался: «А не слышали ли Вы в тех местах о блаженном монахе Корнилии? У нас (в Москве) говорили, что если найти могилу этого старца и переложить его гроб, неправильно опущенный в землю, то все бедствия России «кончатся». Нашли бы Вы эту могилу! Кто знает, судьбы Божии...»⁴⁷

Действительно, на рубеже XIX-XX веков в Крыпецком Иоанно-Богословском монастыре, находящемся в 25 километрах от Пскова, подвизался монах Корнилий (скон. 28 декабря 1903 года). Ещё при жизни многие почитали его за праведную, благочестивую жизнь, дар духовного научения и прозорливости. Блаженный Корнилий стал известен, в том числе за пределами Псковской епархии, прежде всего, «...в связи с его примечательным «завещанием» — пророчеством о своём погребении «головой на север». Слова монаха Корнилия — «и будет это (погребение) на бедствие России», конечно, не могли не вызвать уже и раньше понятного интереса к личности смиренного инока, дерзновенно связывавшего образ своего погребения с судьбами одного из величайших государств мира...»⁴⁸

⁴⁶ Тайлов Георгий, прот. Указ. соч. С.247.

⁴⁷ Ионов Алексей, свящ. Блаженный монах Корнилий. Рига. 1944. С.10-11.

⁴⁸ Там же. С.10.

Блаженный монах Корнилий оставил потомкам духовное завещание: все беды России пройдут, как только его тело будет захоронено по православному обычаю, — лицом на восток.

Священствуя в Пскове, отец Алексей принял за кропотливую работу — собирание свидетельств о жизни и чудесных делах блаженного Корнилия. Отец Алексей познакомился с полуюриодивым крестьянином Василием Графовым, который близко знал монаха Корнилия и являлся его «глубоким почитателем». Также важные сведения получил Ионов от иеромонаха Амфилохия (Егорова), члена Псковской Православной Миссии, служившего в годы немецкой оккупации на погосте Палицы Новосельского района. В своё время, ещё будучи послушником, инок подвизался в Крыпецком монастыре уже после смерти знаменитого старца, однако благодаря рассказам старшей братии сохранил в памяти уникальные истории из жизни праведника. В том числе рассказывал отец Амфилохий о попытке выполнить «завещание» Корнилия в 1918 году, незадолго до закрытия обители. Попытка перезахоронить прах блаженного Корнилия «...потерпела, конечно, не без воли Божией на то, неудачу».⁴⁹

В 1943 году вопрос об исправлении ошибки и исполнении воли монаха Корнилия вновь, казалось бы, был близок к своему разрешению. Экзарх Сергей (Воскресенский) благословил священника Алексея Ионова «...попытаться открыть могилу блаженного старца, но исключительные обстоятельства военного времени не позволили осуществить это намерение».⁵⁰ Район, где располагался Крыпецкий монастырь, в 1943 году был охвачен партизанским движением, и исполнить поручение Владыки мешала смертельная опасность.

Собранный Алексеем Ионовым материал жизнеописания блаженного Корнилия уникален тем, что записан по рассказам пожилых людей, лично знавших старца, но скоро ушедших из земной жизни. Биографический очерк, созданный Ионовым и опубликованный в трудное военное время, стал, по сути, хорошим основанием для написания в будущем житийного материала.

Лично для отца Алексея этот опыт прикосновения к традиции русской святости был очень важен. Он ещё раз показал, что «...русский народ связывал свои исторические судьбы с Промыслом Божиим и бедствия России всегда рассматривает, как Божие наказание за отпадение от той Христовой правды, которая наиболее ярко раскрывается в жизни русских святых, праведниках, подвижниках».⁵¹

Осенью-зимой 1943 года в Пскове особенно активно действует стол по распространению христианской культуры среди молодёжи (учреждён при

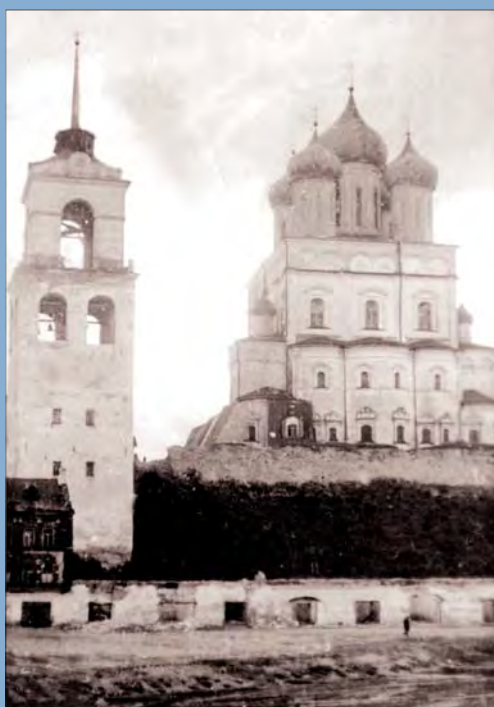
⁴⁹ Там же. С.39.

⁵⁰ Там же. С.39.

⁵¹ Там же. С.12.

Храм Варлаама Хутынского в Пскове в 30-е годы XX века

Свято-Троицкий кафедральный собор в Пскове периода немецкой оккупации

Управлении Псковской Миссии 15 мая 1943 года). Возглавлял эту работу священник Георгий Бенигсен, а помогали ему друзья-миссионеры, соратники по довоенному опыту участия в Русском Студенческом Христианском движении.

Летом 1943 года специально для собраний молодёжи Управление Миссии выделило помещение на втором этаже колокольни Свято-Троицкого собора. Здесь собиралось младшее звено для нелегальной скаутской работы, которой руководил церковный учитель, скаут-мастер Ростислав Владимирович Полчанинов, а также в этом помещении в другое время проходили собрания литературного кружка для старших.

С августа 1943 года отец Алексей служит в Пскове в церкви Варлаама Хутынского. Конечно, отец Алексей не мог остаться в стороне от хорошо знакомого и любимого дела — вместе с отцом Георгием Бенигсеном и Константином Кравченком (оба из Двинска) отец Алексей проводил встречи литературного кружка.

Главной задачей литературного кружка было «...воспитание в патристическом, национальном и православном духе». ⁵² Участники кружка выпускали стенгазету. На собраниях молодые люди читали доклады по философии, истории, литературе, вопросам христианства. При Троицком кафедральном соборе, в том же помещении колокольни, открылась библиотека, где можно было получить православную литературу, а также книги русских классиков: Достоевского, Толстого, Пушкина, Гоголя, Тургенева. ⁵³

Одним из последних сборов православной молодёжи Пскова была специально подготовленная праздничная рождественская программа в январе 1944 года.

После того, как 18 февраля 1944 года на Псков был совершён налёт советской авиации, бомбившей город в течение нескольких часов, оккупационные власти объявили всеобщую эвакуацию. Управление Миссии также получило приказ эвакуироваться в Прибалтику. За несколько дней до этих событий (8 февраля 1944 года) отец Алексей получил указ экзарха Сергия о возвращении в Латвию: «Вы отчисляетесь от Православной Миссии в оккупированных областях России и передаётесь в распоряжение Преосвященного Иоанна епископа Рижского». ⁵⁴

С 9 февраля 1944 года отец Алексей Ионов по благословению Рижского епископа Иоанна (Гарклавса) был назначен вторым священником в рижской Александро-Невской церкви.

⁵² Жадан П.В. Русская судьба: Записки члена НТС о гражданской и Второй мировой войне. Нью-Йорк. 1989. С.160.

⁵³ Яковлева М.Ф. Семь этюдов про войну // Псковская Правда. 01.07.1994. С.11.

⁵⁴ ЛГИА. Ф.7469. Оп.2. Д.№192. Л.56.

Храм Александра Невского в Риге. Начало XX века

Храм Александра Невского в Риге. 2011 г.

Уже осенью 1943 года в Прибалтику начинают прибывать эшелоны с русскими беженцами и насильственно эвакуированными гражданами из прифронтовых областей России, в том числе территорий, находившихся в ведении Псковской Миссии. С каждым днём поток эвакуированных становится всё больше и больше. Митрополит Сергей в ответ на эту критическую ситуацию в декабре издал указ об учреждении Внутренней Православной Миссии в Латвии, которая должна была «заботиться о православных верующих и русских беженцах». Руководили и активно участвовали в деятельности Внутренней Миссии священнослужители и миряне из числа сотрудников Псковской Миссии: протоиерей Сергей Ефимов, священники Владимир Толстоухов и Виктор Першин и другие. С июня 1944 отец Алексей Ионов начал проводить богослужения для беженцев из России в местечке Шлока (Слока — лат., *ред.*).⁵⁵

Наряду с этим отец Алексей принимает участие в делах христианского просвещения. По благословению епископа Иоанна Рижского в подвальном помещении Рижского кафедрального собора, начиная с января 1944 года, регулярно устраивались религиозно-нравственные беседы. Проводились они еженедельно для местного православного населения и для русских беженцев, в большом количестве расположившихся в Риге и окрестностях. С апреля месяца христианские вечера при Рижском соборе приобрели новое качество — лекций духовно-научного содержания, которые читались воскресными вечерами. К подготовке и прочтению лекций привлекались лучшие научные силы и представители рижского православного духовенства: профессора С.А Зырянский и И.М. Андреевский, протоиерей Иоанн Лёгкий, священник Алексей Ионов. Темы выступлений отца Алексея — «Юродство, как образ спасения на Руси», «Светочи духовной культуры на Руси в наш век» и другие.⁵⁶

В конце июля 1944 года отец Алексей был освобождён от обслуживания Шлокского (Слокского) прихода.⁵⁷

Всё ближе к Риге приближалась линия фронта. Многие жители Прибалтики оказались перед выбором: остаться и ждать прихода Красной армии и установления Советской власти или уходить дальше на Запад вместе с воинскими эшелонами Вермахта. Десятки тысяч человек, в том числе беженцы с территорий СССР, выбирали второе. Было среди них и православное духовенство. Решение оставить родную землю давалось нелегко... Близкий друг Иопова священник Георгий Бенигсен писал об этом так: «Мы шли с населением, вновь оставляя родную землю, оставляя жертвы павших под пулями партизан, агентов Гестапо, или просто решивших

⁵⁵ Русский Вестник. Рига. 20.05.1944. №59(83).

⁵⁶ Русский Вестник. Рига. 27.07.1944. №88(112).

⁵⁷ ЛГИА. Ф.7469. Оп.2. Д.№192. Л.64.

не уходить, или не успевших уйти. Мы шли на Запад, зная, что от большевиков нам нечего ждать пощады, зная на этот раз советский режим так же хорошо, как немецкий. Сердце часто подсказывало: останься, раздели участь тех, кто взял на себя крест мученичества, кто страдает за Христа в ссылках и концлагерях необъятных просторов Сибири. Но другой голос звал на Запад, говоря о том, что ещё не всё кончено, что на Западе знают правду и за эту правду сумеют постоять».⁵⁸

В августе 1944 года семья Ионовых покинула Латвию и выехала в Германию. О дальнейшей судьбе отца Алексея Ионова сегодня известны лишь некоторые отрывочные сведения.

С осени 1944 по февраль 1945 года Алексей Ионов служил в Берлине сверхштатным священником в соборе Воскресения Христова, где настоятелем был протоиерей Адриан Рымаренко (представитель Автономной Украинской Православной Церкви), также эвакуировавшийся в Германию с прифронтовых территорий.⁵⁹ В декабре 1944 года Алексей Ионов епископом Сергием (Королёвым) был возведён в Праге в сан протоиерея.

Уже после окончания войны отец Алексей с семейством перебирается в Австрию и погружается в активную церковную деятельность. Он является сотрудником Епархиального Управления Австрийских приходов с центром в Зальцбурге, председателем церковного суда, заведует различными отделами Управления Австрийской епархии. Помимо этого, протоиерей Алексей Ионов не оставляет своего пастырского и учительского служения, которое проходило в основном в лагере перемещённых лиц Парш.

В те месяцы лагеря DP располагались в Германии, Австрии и других странах Европы. В категорию DP входили бывшие советские военнопленные, бывшие военнослужащие добровольческих частей Вермахта и соединений РОА, «остовцы» (восточные рабочие), эмигранты первой волны. Немалая часть перемещённых лиц приняла решение вернуться на родину, другие были насильно выданы союзниками в ходе репатриаций 1944-1947 годов в СССР, но были те, кто сознательно стремился остаться в эмиграции, — лагерь Парш населяли именно такого рода беженцы. Кроме жилых бараков, на территории посёлка находились школа, больница, один барак был приспособлен под церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Начиная с декабря 1945 года церковным старостой и одновременно директором гимназии являлся Н.Д.Тальберг — идеолог монархизма, общественный деятель России до переворота 1917 года, публицист, автор работ по истории Церкви. В гимназии Парша протоиерей Алексей Ионов пре-

---

⁵⁸ Бенигсен Георгий, прот. Указ. соч. 138-139.

⁵⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь и Власовское движение // Вестник церковной истории. 2006. №4. С.168.

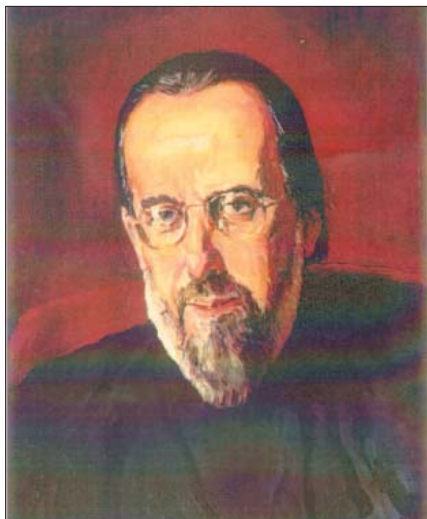
Нью-Йорк, конец 1950 года. Слева – направо, первый ряд: протоиерей А.Ионов, проф. Н.С.Арсеньев, протопресвитер А.Киселёв, епископ Николай (Велимирович) Сербский Охридский (ныне прославлен), профессор Г.П.Федотов. Во втором ряду о.Александром Киселёвым – протоиерей Георгий Бенигсен.

подавал Закон Божий, чем запомнился многим подросткам и молодёжи, прошедшим там обучение.

Надо сказать, что для большинства перемещённых лиц церковная жизнь становилась духовным стержнем бытия на чужбине. Как пишет исследователь второй волны эмиграции профессор Корнилов, «Перемещённые лица искали в Православной Церкви не только простого утешения. Они молились об избежании выдач в СССР, о благополучном расселении в хорошую страну, получении работы, об очищении души, об оставлении грехов. Православное духовенство было для них — особенно в период насильственных выдач в Советский Союз — единственным защитником и покровителем. Люди, утратившие видимую Родину, но сохранившие русское чувство, естественно тянулись к отцам — к тем, кто молился перед Отцом Небесным, кто проповедовал об Отчизне Небесной, о Родине иной...»⁶⁰

⁶⁰ Корнилов А.А. На службе эмиграции. Духовенство лагеря перемещённых лиц Фишбек. Нижний Новгород. 2004. С.4-5.

Портрет протоиерея Алексея Ионова.
Худ. Е. Климов. Масло. Квебек. 1956 г.

Доверие и любовь паствы накладывало на духовенство лагерей ДР особую ответственность — ведь они были не просто священниками, но и учителями, наставниками, старшими. В лагере Парш вместе с протоиереем Алексеем Ионовым служили и просвещали паству другие духовные лица — протоиереи Феодор Раевский (настоятель Покровского храма), Даниил Думский, Николай Домбровский, Борис Молчанов и другие.⁶¹

В конце 40-х годов жители Парша (как и жители других лагерей ДР) получают возможность выехать за Океан — в Северную и Южную Америку, Австралию. Использует эту возможность и протоиерей Алексей Ионов. Он прибыл в Нью-Йорк 16 сентября 1948 года. По благословению митрополита Феофила (Пашковского), главы Северо-Американской митрополии, отец Алексей получает место настоятеля Казанской церкви в Си-Клиффе, под Нью-Йорком, в сентябре 1948 года — он прослужил здесь более 20 лет. Приобретая некоторую стабильность и устроенность, отец Алексей помнил о тех, кто оставался в лагерях перемещённых лиц. Он принимал самое активное участие в Благотворительном Комитете Северо-Американской митрополии, деятельностью которого руководил епископ Иоанн (Гарклавс). Так, только в 1952 году Комитету удалось собрать и

⁶¹ Корнилов А.А. На реках Вавилонских. Духовенство лагерей перемещённых лиц Парш и Келлерберг (1945-1952 гг.). Нижний Новгород. 2006. С.20-21.

Протоиерей Алексей Ионов в храме Всех Святых,
в земле Российской просиявших. Бурлинггейм, Калифорния, 1970 год

отправить в лагеря DP на территории Германии 251 посылку с продуктами и лекарствами для пожилых и немощных людей.⁶²

В годы служения в Северо-Американской митрополии протоиерей Алексей Ионов являлся редактором церковного издания русско-американского Православного Вестника (1961-1968 гг.). Некоторое время занимал должность благочинного Нью-Йоркского округа. В Митрополии протоиерей Ионов исполнял поручения, связанные с внешнецерковными контактами и отношениями. В 1961 году отец Алексей был отмечен высокой наградой — правом ношения митры.

Вместе со своими старыми друзьями протоиереем Георгием Бенигсеном и протопресвитером Александром Киселёвым, которые также переехали из Германии в США, отец Алексей участвовал в послевоенной деятельности Русского Студенческого Христианского движения.

В 1952 году отец Алексей написал живым и точным слогом очерк воспоминаний о деятельности Псковской Миссии — это были первые воспоминания о церковном возрождении на северо-западе России в годы Второй мировой войны. До сих пор мемуары отца Алексея остаются важным источником

⁶² Гаврилин А.В. Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб. 2009. С.318-319.

для всех, кто начинает знакомиться с этой темой. «Записки миссионера» — так назвал отец Алексей свои воспоминания — были опубликованы на русском языке в православном журнале «По стопам Христа», редактором которого являлся другой латвийский священник, служивший в Епархиальном управлении в Риге в годы войны, — протоиерей Николай Веглайс.

В 1970 году Северо-Американская митрополия получает автокефалию (становится Американской Православной Церковью), то есть самостоятельность или независимость от других Поместных Церквей.⁶³ Это событие вызвало особенный резонанс в православной среде Америки. По мнению близких людей, отец Алексей Ионов не смог принять таких изменений и перешёл в юрисдикцию РПЦЗ (Русская Православная Церковь за рубежом). Уже будучи клириком РПЦЗ, отец Алексей был удостоен почётного сана протопресвитера, который получали священнослужители за особенные заслуги и безупречное служение. В последние годы жизни протопресвитер Алексей Ионов служил в храме Всех Святых, в земле Российской просиявших, в городе Бурлингем штат Калифорния.

Отец Алексей предал дух свой в руки Господа 23 января 1977 года. Прах священника-миссионера покоится на русском Ново-Дивеевском кладбище православного женского монастыря в местечке Нануэт в 30 километрах от Манхэттена.

****

Вся жизнь протопресвитера Алексея Ионова, как доброго воина Христа, прошла под девизом «Не будь побеждён злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12:21). Об этом свидетельствовали его соратники: «Великое и святое дело — облегчать душевные человеческие страдания, вырывать человека из тенет смерти духовной, возвращать его деятельным семье и Церкви. В этом протекала вся жизнь о. Алексия, именно это великое служение поставил он задачей всей своей жизни»⁶⁴.

По слову самого отца Алексея, «лучшее время моего пастырства — время, проведённое в Псковской Миссии, хотя внешне она протекла в самой суровой обстановке»⁶⁵. Именно на Русской земле священник-миссионер сумел полнее всего исполнить своё духовное призвание и получить крепкую закалку и неповторимый опыт для вдохновенного служения уже после исхода на Запад. Отец Алексей Ионов сохранял любовь к России,

---

⁶³ До этого времени Северо-Американская митрополия находилась в юрисдикции Московской Патриархии, при этом пользуясь широкими правами автономии.

⁶⁴ Зноско-Боровский Митрофан, прот. Памяти протопресвитера Алексея Ионова. Слово, произнесённое у гроба почившего // Православная Русь. 1977. №5. С.7.

⁶⁵ Ионов Алексей, прот. Записки миссионера. С.233.

к русскому народу на протяжении всего жизненного пути — в Латвии, на оккупированной немцами территории России, в Западной Европе и в США. Вместе с русским народом он молился, радовался, страдал и чаял спасения от рабства злу и греху, в какие бы земли ни пришлось отправиться для служения по призыву своего Вождя — Христа. Полное послушание и следование Его повелениям — вот залог духовного мужества и непобедимости злом отца Алексея.

Что бы ни делал отец Алексей — проповедовал Евангелие, совершал богослужения, заботился о нищих, сиротах и узниках, учил и просвещал детей и молодёжь — во всём этом исполнялся подлинно христианский принцип: «Живут они в своём отечестве, но как пришельцы; имеют участие во всём, как граждане, и всё терпят, как чужестранцы. Для них всякая чужая страна есть отечество, и всякое отечество — чужая страна. ... Находятся на земле, но суть граждане небесные».⁶⁶

В прощальном слове, произнесённом у гроба почившего собрата, протоиерей Митрофан Зноско-Боровский обратился к нему с проникновенными словами: «Высокой и важной миссии — поддерживать в людях веру в человека, в человеческое достоинство, в силу Правды Христовой и Добра, — этой священной миссии ты послужил много и благородно, сам того не замечая. Но это видит Тот, к Кому ты вёл своих пасомых, впереди их к Нему шествуя просто и твёрдо, Кому ты отдал все свои силы в служении пастырском, Кому принадлежит воздаяние».⁶⁷

Благодарю за помощь в написании статьи профессора Александра Валентиновича Гаврилина (Латвийский университет, Рига), Ольгу Петровну Раевскую-Хьюз (США), Светлану Видякину (Рига), диакона Джона Дибса (США), Алексея Павловича Либеровского (США).

*Константин ОБОЗНЫЙ,
кандидат исторических наук,
зав. кафедрой исторических дисциплин
Свято-Филаретовского православного-христианского
института (Москва)*

⁶⁶ Послание к Диогнету // Ранние отцы Церкви. Антология. Брюссель. 1988. С.595-596.

⁶⁷ Зноско-Боровский Митрофан, прот. Памяти протопресвитера Алексея Ионова. Слово, произнесённое у гроба почившего // Православная Русь. 1977. №5. С.8.

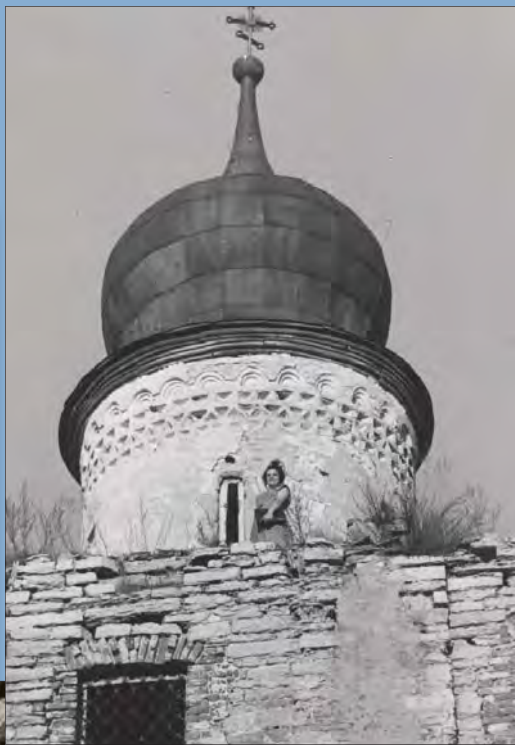
ЕЛЕНА МОРОЗКИНА

*Как из боя вынесла, как из боя
Это небо синее, голубое,
Эти реки сильные да овраги,
Эти ветви в инее... Эти флаги.*

Елену Морозкину, аспирантку Московского Архитектурного института, «нацелил на Псков» Николай Иванович Брунов, её научный руководитель, — с тех пор «судьба крепко повенчала» её со Псковом, зодчество которого стало основной и единственной темой её исследований. Она изучила в натуре 85 исторических, в разной степени сохранившихся, памятников, некоторые из них обследовав самым тщательным образом, — ансамбли Крыпецкого и Мальского монастырей, елеазаровский собор Трёх Святителей, снетогорскую церковь Вознесения «под колоколы», Петра и Павла «на брезе» Сироткина (Серёткина) монастыря... Древняя архитектура настолько захватила Е.Морозкину, что она забыла о времени, — вместо положенных двух лет (с 1957 года) готовилась к защите диссертации «Зодчество Пскова как наследие» целых 10. За эти годы Елена Николаевна исходила «вдоль и поперёк» Псковскую землю, поработала с летописными источниками в главных архивах страны и спасла не один памятник. Она добилась постановки на государственную охрану Мальского и Крыпецкого монастырей (Постановление Совета Министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 г.), причём Крыпецкую обитель уберегла от уничтожения. Опубликовала в центральных изданиях статьи об этих святынях: в журнале «Архитектурное наследие» (М., 1963, № 15) — «Архитектурный ансамбль Крыпецкого монастыря»; в сборнике «Исследования по истории архитектуры и градостроительства» (М., Высшая школа, 1964) — «Новое в зодчестве Пскова XVI века по памятникам Спасо-Елеазарова и Снетогорского монастырей». Е.Н.Морозкина открыла Крыпецкий монастырь не только для науки, но и для любителей старины, опубликовав дотоле доступные лишь самому узкому кругу людей летописные сведения об этом уникальном памятнике, соединившем в себе местные и столичные архитектурные черты, тем самым чётко отразившем связь времён и эпох. Она произвела фотофиксацию всех объектов своего исследования — в большей степени самостоятельно, а в монастыри приглашала профессионального фотографа Сергея Дацара (Морозова) и художника Григория Алексеева-Гая. Её постоянно выручал

Елена Морозкина в своей любимой обители. 1958, 1960 гг.
Фото из архива Е.Н. Морозкиной

«газик» Владимира Кустова, но она, когда «подводил» этот «газик», могла сесть и за мотоцикл. Елена Николаевна никогда ни у кого ничего не просила: знала, что в исследовании церковного зодчества даже простой поддержки ей ждать не от кого, — ей помогали лишь родные. На экспедиции в Псковскую землю она истратила все сбережения, накопленные отцом (Николай Иванович — известный инфекционист: см. Медицинскую энциклопедию) ей на кооперативную квартиру: большой родовой дом в Измайлове был переполнен — в нём жили со своими семьями и сёстры отца.

Г.А.Алексеев-Гай по заказу Е.Н.Морозкиной рисовал Крыпцы и выполнил копии клейм иконы «Евфросин Псковский, Савва Сербский, Иоанн Богослов и Савва Крыпецкий...» — по завещанию Елены Николаевны папку-альбом с этими копиями я передала в Государственный Исторический музей (ГИМ), а рисунки монастыря — в Псков...

Почти два года ушло на подготовку «иллюстраций» к диссертации — Елена Николаевна оформила более 200 планшето, — и на её защите в марте 1968 года даже всё выдавшие на своём веку маститые учёные отказывались верить, что ТАКОЙ ТРУД СМОГ ОСИЛИТЬ ОДИН ЧЕЛОВЕК. Поэтому Н.И.Брунов, доктор искусствоведения, и назвал Елену Николаевну, «совершенно свободно владеющую памятниками русской и всемирной архитектуры, вполне сложившимся учёным». К.Н.Афанасьев, доктор искусствоведения, «Зодчество Пскова» оценил так: «Другой подобной работы, столь обстоятельной, я не встречал ни среди кандидатских диссертаций, ни среди докторских». А международная знаменитость М.В.Алпатов, главный оппонент Е.Н., назвал её работу «энциклопедией древней псковской архитектуры» и — так же, как Брунов Н.И. и другие известные специалисты в области архитектуры и искусства, — предложил присвоить Елене Николаевне не «искомую степень», а докторскую. Но действительность редко бывает справедливой... Мало того, что «Зодчество древнего Пскова» пропало, — её, по конкурсу избранную на должность старшего преподавателя, лишили учебных часов и зарплаты...

«Так научное достижение обернулось бедой: солдат Великой Отечественной, рядовая войны, даже свою кандидатскую она получила лишь через два года... О докторской не было и речи... — вспоминал поэт Александр Гусев, близко знавший семью Морозкиной-Григорьева. — Мирское зло не сродни злу военному, но ведь Елена Николаевна оставалась, к счастью, солдатом. И стала — не забудем об этом! — паломником по святым местам своей Родины, и эти святые места помогали ей выжить:

*Прикоснитесь ко храму руками,
Чтоб почувствовать сердцем тепло.
Древних стен освящённый камень
Побеждает мирское зло.*

Слева – направо: рабочий Василий (Псков), хозяин дома, у которого Е.Н. Морозкина снимала квартиру (дом на фото), Г.А. Алексеев-Гай, Е. Н. Морозкина, Е.А. Александрова, хозяйка дома, Владимир Кустов – хозяин машины. 1960 г. Фото из архива Е.Н. Морозкиной

Г.А. Алексеев-Гай, Г. Борисевич, архитектор, С. Дацар (Морозов), рабочий Василий (Псков). 1961 г. Фото из архива Е.Н. Морозкиной

Мирское зло вездесуще и многолико. Елена Николаевна — быть может, как никто, — ощутила это на себе. Но и это зло всё равно победить можно... Она была неустанной, удивительной; умела доходить до сути всех явлений, которые хотя бы чем-то могли её заинтересовать:

*Я знаю высокие чувства,
Которые всеми забыты:
Великая сила искусства,
Как сила нетленной молитвы...*

А вот когда великая сила искусства и сила нетленной молитвы сходились воедино — здесь Елену Николаевну унять было нельзя. Поэтому наш Крыпецкий монастырь, в свои роковые годы приговорённый к уничтожению, — эту святыню она спасла. Одна. Не останавливаясь ни перед какими трудностями. Доказывая, добываясь, — спасла...»

...Монастырь, который и в первый приход Е.Морозкиной «в списках не значился», который в 1960 году ей удалось отстоять как архитектурный памятник республиканского значения (в 1962/63 годах Б.С.Скобельцыным произведена консервация колокольни, частично отреставрирован Иоанно-Богословский собор), в 1968 году вновь оказался под прицелом воинствующих атеистов. 24 января районная (Псковского РК КПСС и Райисполкома) газета «Ленинская Искра» опубликовала статью Р.Карповской «Реликвии земли Русской» о недостойном состоянии святынь древнего зодчества, в том числе и Крыпец, однако редактор в примечании к статье «заказал» отклики читателей, явно нацелив их на позицию, угодную власти: «... Р.Карповская ... ставит вопрос о восстановлении Крыпецкого монастыря. Он расположен в глухом лесу, среди непроходимых болот, примерно в 15 километрах от Пскова, хороших подъездных дорог к нему нет. Кроме того, старожилы помнят, каким центром мракобесия был этот монастырь, и многие выступают против его восстановления...».

Автор первого отклика (31.01.68, №14) — **«Нам монастырь не нужен»** — председатель исполкома Торошинского сельсовета В.Ситков: «... Странным показалось нам, что среди ценных памятников Р.Карповская называет и Крыпецкий монастырь. /.../ Ещё в феврале 1959 г. состоялось собрание рабочих 5 отделения совхоза «Торошино». В нём приняли участие жители деревень Ильинщина, Сабежи, Подборовье-2, Дубки, Кашино, Подлинье, Брусенки. На этом собрании в связи с обсуждением статьи в «Псковской правде» также поднимался вопрос о восстановлении Крыпецкого монастыря /.../ В протоколе собрания, который хранится в сельсовете, указаны причины, из-за которых, как мы считаем, не следует восстанавливать монастырь. Во-первых, он не такой уж и древний, чтобы на-

Г.А. Алексеев-Гай, Е.Н. Морозкина, Е.А. Александрова, Владимир Кустов (водитель).
Сентябрь 1961 г. Фото С. Дацара (Морозова)

зывать его историческим памятником. Во-вторых, здание монастыря находится в болотистой местности, далеко от населённых пунктов, и интерес к осмотру его трудящимися весьма сомнителен. /.../ Надо иметь в виду и то, что ставится вопрос всего лишь о создании копии. Правда, наши реставраторы умеют и копию сделать похожей на оригинал. Но всё-таки копия копией и останется. /.../ А какая нужда в Крипецком монастыре? Памятник архитектуры? Но какой? ...». З.Тимашова, заведующая Верхне-Галковской сельской библиотекой («Наша история», 14.02.68, №20): «/.../ ... Послушала бы т.Карповская местное население, старожилы, которые помнят, что представлял этот «уголок» земли, когда в нём жили монахи... Наша молодёжь растёт и не видит этих мрачных монастырских стен, хотя, как памятник архитектуры, они и представляют известную ценность. И всё же молодёжь наша от этого ничего не теряет, а выигрывает. Она любит ходить в клубы, смотреть кино, концерты, слушать доклады, лекции, танцевать...». В.Рамман, фельдшер Торошинской амбулатории («А если открыть музей?», 21.02.68, №23): «...Лично я за реставрацию не только здания Крипецкого монастыря, но и всех памятников древней архитектуры. Псковичи ездят в другие места, чтобы полюбоваться старинными замками, соборами, крепостями. Но ведь и наша Псковица богата историческими памятниками. И один из них — Крипецкий монастырь. /.../ В.А.Ситков утверждает, что история этого монастыря не представляет интереса, а я думаю наоборот: народ должен знать историю своего края. И, кажется, что против восстановления здания монастыря выступают те люди, которые не интересуются древней историей, архитектурой. А ведь должны же мы знать, какие раньше были мастера-умельцы!». За февраль-март 1968 года в «Ленинской искре» было опубликовано 10 писем, и лишь 3 из них — в защиту Крыпец (кроме В.Рамман, директор Остенской средней школы Е.Матвеев и торошинский пенсионер П.Ожевский). Среди семерых были и такие, кто предлагал взорвать этот «очаг мракобесия», чтобы получить строительный щебень. Сама же газета никаких итогов дискуссии не подвела.

8 сентября 1968 года Елена Николаевна отправляет письмо П.А.Володину, председателю Научно-методического совета по охране памятников (Министерство культуры СССР): «В 1959 году мне стоило большого труда добиться при содействии Методсовета постановления на госохрану выдающегося памятника псковской архитектуры XVI в. ансамбля Крыпецкого монастыря (Постановке на охрану содействовали А.В.Бунин, В.В.Подолнин, С.П.Григоров и Н.Н.Воронин). /.../ Поскольку Методсовет был инициатором сохранения этого памятника, прошу от Вашего имени обратиться в инспекцию РСФСР

ПЕЧНИЧЬЯ ИСКРА

ОРГАН ПСКОВСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА КПСС И РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 22 (4312)

Пятница, 14 февраля 1989

Над номером 40-4

Цена 2 коп.

НАМ МОНАСТЫРЬ НЕ НУЖЕН

ОТВЕТ НА СТАТЬЮ Р. КАРПОВСКОГО

Недавно в «Ленинской искре» была опубликована статья Р. Карповской «Равнодушие земля русская». Работники сельского хозяйства, многие рабочие совхозов, Горюховский, с которыми мне приходило беседовать, не переводят разговор и Архитекторы и проектировщики говорят о сокращении и восстановления истинных реликвий, памятники для населения города. За последние полгода на территории поселка Ново-Павловский, что среди ценных памятников, Р. Карповская называет и Крещенский монастырь.

Разговор о восстановлении монастыря слышим мы уже не первый раз. Однако раньше, и теперь большинство жителей сельхозпредприятий считают, что восстановление его совершенно не нужно.

Еще в феврале 1989 года состоялось собрание рабочих поселка, где обсуждался вопрос о строительстве в этом районе Крещенского монастыря. События: Ильяштинский, Каширских, Дубок, Кашинский, Брусевки, Наполеоновский, в связи с этим обсуждением статья в «Ленинской искре», тогда возник вопрос о восстановлении Крещенского монастыря. Единую участников собрания единогласно высказались против строительства

государственных средств на строительство здания храма и т. д., основываясь на том, что эти средства должны пойти на восстановление объектов, находящихся в аварийном состоянии.

В протоколе собрания, конечно, трудно было достичь согласия, так как некоторые участники выступили за восстановление монастыря, а другие — против. Но большинство участников собрания высказались за то, чтобы эти средства были направлены на восстановление объектов, находящихся в аварийном состоянии.

В настоящее время в поселке Ново-Павловском продолжается строительство объектов, находящихся в аварийном состоянии. В частности, это строительство здания школы № 1, здания Дома культуры, здания Дома для престарелых и т. д. Эти объекты являются объектами, нуждающимися в срочном восстановлении. Поэтому мы считаем, что средства, выделяемые на восстановление Крещенского монастыря, должны быть направлены на восстановление объектов, находящихся в аварийном состоянии.

на эти средства будут идти на строительство урочищ и в т. д. Надо иметь в виду и то, что ставится вопрос о создании музея этого района, реставрация

ВСЕНАРОДНОЕ ДЕЛО

ОТВЕТ НА СТАТЬЮ Р. КАРПОВСКОЙ

Вопрос восстановления памятника архитектуры, имеющего историческое значение, является актуальным. Однако, как мы уже знаем, средства должны быть направлены на восстановление объектов, находящихся в аварийном состоянии.

В настоящее время в поселке Ново-Павловском продолжается строительство объектов, находящихся в аварийном состоянии. В частности, это строительство здания школы № 1, здания Дома культуры, здания Дома для престарелых и т. д. Эти объекты являются объектами, нуждающимися в срочном восстановлении.

Лето и осень — это прекрасная пора для восстановления объектов, находящихся в аварийном состоянии. Поэтому мы считаем, что средства, выделяемые на восстановление Крещенского монастыря, должны быть направлены на восстановление объектов, находящихся в аварийном состоянии.

В настоящее время в поселке Ново-Павловском продолжается строительство объектов, находящихся в аварийном состоянии. В частности, это строительство здания школы № 1, здания Дома культуры, здания Дома для престарелых и т. д. Эти объекты являются объектами, нуждающимися в срочном восстановлении.

А вот и еще один вопрос. Многие считают, что восстановление Крещенского монастыря является делом, которое касается только жителей поселка. Однако, как мы уже знаем, это дело является всеобщим делом, которое касается всех жителей района.

В настоящее время в поселке Ново-Павловском продолжается строительство объектов, находящихся в аварийном состоянии. В частности, это строительство здания школы № 1, здания Дома культуры, здания Дома для престарелых и т. д. Эти объекты являются объектами, нуждающимися в срочном восстановлении.

А ЕСЛИ ОТКРЫТЬ МУЗЕЙ?

ОТВЕТ НА СТАТЬЮ Р. КАРПОВСКОЙ

Прочитала я в газете «Ленинская искра» статью Р. Карповской и В. Ситкова о Крещенском монастыре. Что можно сказать на этот счет? Лично я за реставрацию не только здания Крещенского монастыря, но и всех памятников древней архитектуры.

Некоторые считают в другие места, чтобы познакомиться старинными зданиями, соборами, крепостями. Но ведь и наша Исполкомка богата историческими памятниками. И один из них — Крещенский монастырь.

Но, конечно, если монастырь и восстанавливать, нельзя допустить, чтобы он снова стал центром религиозного мракобесия. Там следовало бы открыть антирелигиозный музей.

Председатель Торшонского сельсовета тов. Ситков пишет, что нельзя затрачивать огромные государственные средства на восстановление монастыря, лучше употребить их на другие, более нужные народу объекты. Но ведь средства, отпускаемые государством на восстановление древних памятников культуры, на другие цели, не употребляются. Просто их переводят в другой район или область.

Летом большая часть монастыря разрушена, а одно здание стоит. Вот только оно и нужно реставрировать. Для музея этого достаточно. Мне кажется, что затра-

ченные средства окупятся в 10-15 лет, хотя главное, конечно, и не в этом, не всякие затраты народных средств окупаются материально.

В. А. Ситков утверждает, что история этого монастыря не представляет интереса, а я думаю наоборот: народ должен знать историю своего края. И, кажется, что против восстановления здания монастыря выступают те люди, которые не интересуются древней историей, архитектурой. А ведь должны же мы знать, какие прекрасные раньше были мастера-умельцы!

Верующие считают целебными воды местного

источника, приписывают им «святые» свойства. Это, бесспорно, обман. И нам, медикам, нужно разъяснять это людям. Однако не исключаю, что вода там и в самом деле имеет не «святые», но целебные свойства. Для этого надо бы провести химическое исследование ее. Нельзя признавать правильным то, что где-то распространено а «святая» вода, а мы, вооруженные знаниями, не в силах что-либо противопоставить. Если же окажется, что в самом деле вода по химическому составу обладает целебными свойствами, может, стоило бы там открыть санаторий.

В. РАММАН,
фельдшер Торшонской амбулатории.

Председатель Научно-методического совета
Института культуры СССР

Тов. П. А. ВОЛОДИН

В 1959 году мне стало большим трудом добиться при
содействии Методсовета постановления на госэкспертное выдвиге-
ние памятника ливонской архитектуры XVI в. в ансамбле
Крыпецкого монастыря. (Постановка на охрану этого памят-
ника содействовали А. Я. Букин, И. Э. Поддубин, С. П. Григорьев
и др.)

-2-

они должны пойдут на отстранение культурных учреждений,
жилых домов и т. д. "

Однако безпристрастное рассмотрение вопроса заставляет

принять неосознанными большинством

Пряде всего, нужно постоянно

памятник, какого бы происхождения он

ного, гражданского или культурного

истории, живым явлением, связывающим

Родины с ее героическим настоящим.

Невозможно разорвать на отдельные

конкретного памятника, пытаясь разбить

от "культурного" или "культурное"

памятник и Крыпецкий монастырь -

но и оборонительное сооружение, созданное

во время Ливонских войн. ^(при) Изначе Гроанс

монастырь является замечательным

хителургии.

Заблаговременное вызывает и.

пу от Вавило имени обратиться в Институт РСФСР и Цент-
ральный совет ВООПИК, а также к местным органам охраны.

Придавая материалы из ливонской областной газеты "Де-
линская искра", мое разговаривание по ним по области и публи-
кация.

Преподаватель Московского
архитектурного института

Е. П. Воробьев
(Е. Воробьев)

В сентябре 1966 г.

К дискуссии о Крыпецком монастыре.

Р. Карповской "Реликвины земли русской", опублико-
ван в январе 1959 года в полковской областной газете "Де-
линская искра", вызвала отклик читателей и вылилась в дис-
куссию, главными образом, конкретному вопросу - судя-
тельно, о возможности опубликования статей содержа-
щих материалы, направленные против мер по сохранению этого заме-
чательного памятника русской архитектуры XVI-го века. Их ос-
новной задачей можно считать следующее: монастырь "не та-
ким образом, как это произошло с памятником "Земляничная", со-
хранен и восстановлен его, требующее зна-
чительных затрат на создание "смысловой копии".
Исполнение среди "глухого большинства", вде-
лительности являясь не имеет способности
этих аргументов, "эстетического" и
высказываться и некоторые идеологи-
ческие

*28, 40х 670
1 по др. "
+ 2 по др. "
Указом 1968.*

*Лавскому редакциону
повышению областного
газеты "Делинская
Искра" №.*

Научно-методический совет по охране
памятников культуры министерства
культуры СССР рекомендует опублико-
вать статью научного сотрудника
Совета Ю. И. Степанова, в которой про-
веден обзор журнальных статей, посвящен-
ных памятнику архитектуры XVI в.
Комплексу бывшего Крыпецкого мона-
стыря, помещенных в Вашей газете
по моему мнению, указавшие
на необходимость правильного отноше-
ния к памятнику культуры и их
охраны и более внимательного
отношения к памятнику народа
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СОВЕТ
от редакции опубликования этого
стать в духе бережного отношения
к памятнику научного творчества

Председатель Научно-методического
Совета по охране памятников культуры
Министерства культуры СССР
Володин П. А.

и Центральный совет ВООПИК, а также к местным органам охраны. /.../ В июле этого года я была в Крыпецком монастыре с группой студентов Московского архитектурного института и обнаружила, что двери в I и II ярусах собора выломаны, а стены церковки в III ярусе колокольни сплошь исписаны (Нам пришлось потратить день, чтобы стереть эти надписи и привесить во II этаже собора двери, извлечённые из озера. Другие двери утрачены). Единственный сторож живёт в 8 километрах от монастыря и не может находиться при памятнике неотлучно. Охранных досок на зданиях монастыря нет. /.../

Преподаватель Московского архитектурного института Е.Н.Морозкина

4 октября П.А.Володин пишет И.В.Маковецкому, начальнику Государственной инспекции по охране памятников Министерства культуры СССР, и А.И.Медведевой (№662 от 4.X.1968), начальнику Управления культуры Псковского облисполкома, — он просит принять срочные меры к охране Крыпецкого монастыря: «/.../ Проводимая газетой дискуссия в таком плане вызывает удивление и настораживает. Может случиться, что некоторые местные хозяйственники, незнакомые с законодательством об охране наследия и заинтересованные в получении камня и щебня, сочтут выступления в газете за призыв к разборке построек монастырского комплекса...». В этот же день П.А.Володин отправляет письмо и Б.А.Осипчику, председателю Псковского облисполкома

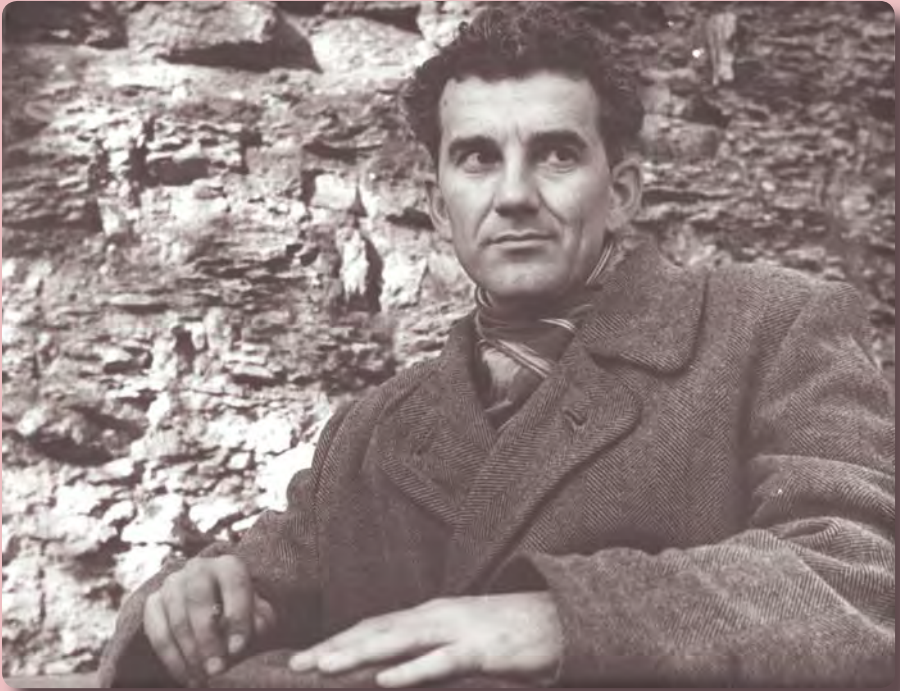

ма, ставя его в известность об угрозе разрушения монастыря. Ровно через месяц в Москву приходит отчёт А.А.Разумовского (№ 1374 от 31.X.1968), заместителя А.И.Медведевой, из которого следует, что шум, поднятый Е.Н.Морозкиной, не имеет под собой оснований: *«На протяжении ряда последних лет Псковская специальная научно-реставрационная производственная мастерская провела значительный объём исследовательских, реставрационных и консервационных работ по сохранившимся зданиям и сооружениям ансамбля. Проведены первоочередные противоаварийные работы, сооружены временные кровли над собором, его приделами и частью колокольни, подготовлен фронт работ, заготовлены и завезены строительные материалы для продолжения консервационно-реставрационных работ. /.../ Предусмотрено дальнейшее финансирование для производства последующих консервационно-реставрационных работ со сроками окончания их в 1969 г. В дальнейшем коллектив архитекторов мастерской приступит к выполнению более сложных работ по реставрации с тем, чтобы сделать его объектом музейного показа».*

Кроме того, другое письмо (от 8 октября 1968 г., №670) П.А.Володин адресовал В.В.Савельеву, главному редактору «Ленинской Искры», предложив опубликовать статью искусствоведа Ю.Н.Стефанова «К дискуссии о Крыпецком монастыре». Письмо П.А.Володина осталось без ответа, а статья Ю.Н.Стефанова — неопубликованной.

В защиту позиции Е.Н. Морозкиной выступили «Известия» («Века отвечают зодчему», 6.02.1969, №32/16037/) — специальный корреспондент газеты С.Морозов попросил Елену Николаевну познакомиться с проблемой «на месте». Е.Н. поразила слушателя знанием богатейшего национального наследия, исторических фактов, излагаемых красивым русским языком — точным, но полным лирики (вспомните её путеводитель «Псковская земля», стихотворные сборники), — всё шло из глубины её чистой души, из безграничной любви к Отечеству! Её неуёмность, которую правильнее назвать смелостью, мужеством, у редких единомышленников вызывала почтительность, у властей — совсем противоположные чувства... Однако тогда монастырь всё же был спасён, а в начале 70-х законсервирован «до лучших времён»... Консервация собора и трапезной церкви осуществлена под руководством **архитектора-реставратора Бориса Степановича Скобельцына** (1921-1995), и мне хочется помянуть его добрым словом ещё и за богатейшую фототеку Крыпец (как, впрочем, и всех памятников Псковской земли, которые он начал снимать чуть ли не с первого дня своего приезда в Псков в 1955 году): в архиве — негативы монастыря с 1959 по 1989 годы. В деле борьбы за сохранение культурно-исторического наследия нашего края Борис Степанович и Елена Николаевна были единомышленниками... В начале 1970-х Б.С.Скобельцын составил паспорт на собор Иоанна Богослова как

Б.С. Скобельцын. Начало 1970-х. Фото из семейного архива

Паспорт

Собор Иоанна Богослова

Крыпецкая мф.

Скобельцын Б.С. Скобельцын

Июль 1972.

IX. Технические сведения
Характеристики объекта сохранения

	Степень	Степень	Полов	Степень
Для сохранения архитектурных и исторических памятников		•	•	•
Для сохранения историко-культурных ценностей		•	•	•
Для сохранения объектов искусства				

X. Система охраны

Специальное	Регулирующее	Материальное	Вид охраны
			•

1) дата и № документа о приеме в охрану: **Постановление Совета Министров РСФСР в №2 от 30 августа 1960 г.**

2) наличие охранной зоны и зоны регулируемой застройки (примечание со ссылкой на утверждающий документ): **не устанавливается**

3) наличие принадлежности и конкретно к какой организации: **музею Ивановского областного управления культуры Ивановского областного управления**

4) дата и № охранного документа: **нет**

Дата составления паспорта: **1972 г.**

Составитель: **В.С. СКОБЕЛЦЫН**
 Проверил: **В.С. СКОБЕЛЦЫН**
 М.П. **С.С. СКОБЕЛЦЫН**

Служба охраны памятников культуры РСФСР, Иваново

Март 1959 г.

Март 1959 г.

21 сентября 1989 г.

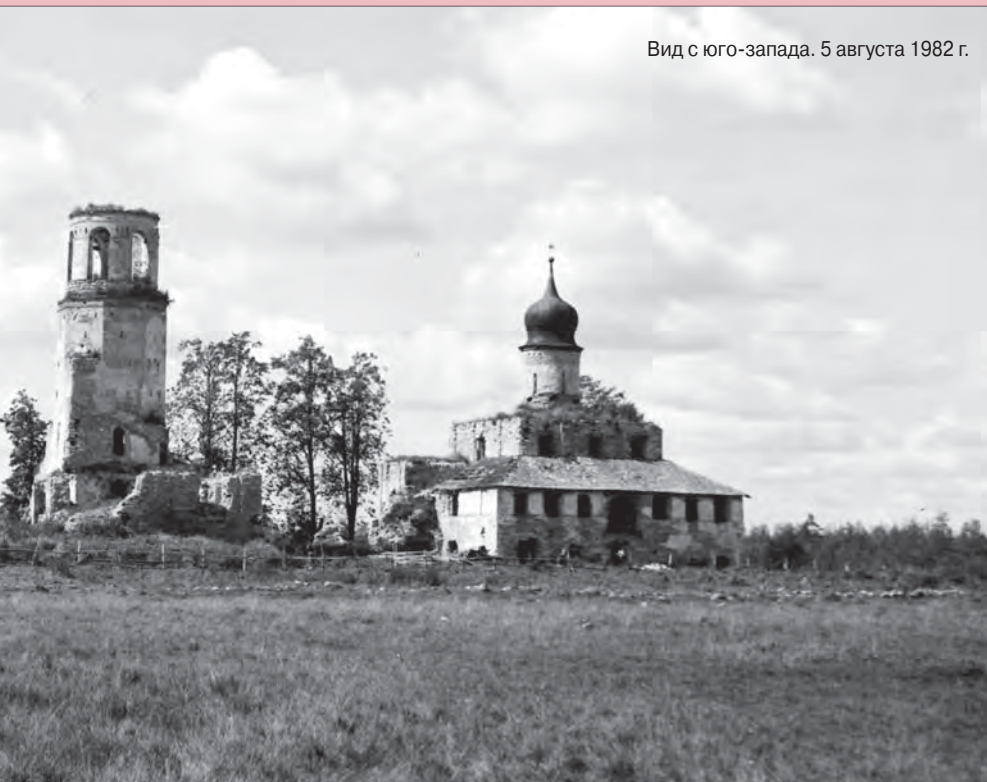

Попытка провезти песок. 1969 г.

*Фотографии Б.С. Скобельцына
предоставлены Н.Б. Грошевой
(Скобельцыной)*

Вид с юго-запада. 5 августа 1982 г.

Трапезная и собор Иоанна Богослова. 21 сентября 1989 г.

памятник архитектуры республиканского значения — в большей степени, на основе работы Е.Н.Морозкиной «Архитектурный ансамбль Крыпецкого монастыря». Но «лучшие времена» для Крыпец так и не наступили: в 1983 году одну из «былин в камне, существующих только в единственном экземпляре», подожгли — в огне погибли глава и кровля собора...

...Елена Николаевна живёт уже в своём любимом Пскове... В 1984 году ей удалось добиться выделения средств на реставрацию, но деньги «куда-то» исчезли... Это повторялось в 1985 — 1988 годах: *«С 1984 года бьюсь, как головой об стену, о двери разных инстанций, пытаюсь спасти красоту, которая способна целить душу...»*

...Время Крыпецкого монастыря пришло лишь со сменой эпохи. И не без хлопот Елены Николаевны Морозкиной обитель была передана Церкви и начала возрождаться...

Вера вошла в моду, стала необходимым «атрибутом» политики — и неистовые атеисты-богоборцы мгновенно переродились. Е.Н.Морозкина, не дававшая им покоя в их прошлой жизни, была забыта. Однако лукавые властолюбцы не стеснялись держать «ближе к сердцу» её «Псковскую землю» (жёлтенькая серия «Дороги к прекрасному» издательства «Искусство» была карманного формата!) — она помогала им быть «современными», поскольку содержала в себе исчерпывающую историческую информацию...

В 1996 году умер Игорь Григорьев, муж Е.Н., и спустя некоторое время она вернулась в Москву. Стала понемногу приводить в порядок свой архив: планшеты готовила к передаче в Музей архитектуры им. А.В.Шусева, огромную папку с копиями клейм иконы «Евфросин Псковский...» — в Государственный Исторический музей...

27 ноября 1999 года я пришла к Елене Николаевне, чтобы забрать приготовленную ею для псковских друзей «посылочку». Мы проговорили почти целый день: Елена Николаевна читала свои стихи — о Пскове, Крыпцах. А когда я сообщила, что месяц назад журнал «Русский Дом» опубликовал мою статью о Крыпецком монастыре, Елена Николаевна, как мне показалось, нерешительно, но с надеждой, спросила: «А Вы написали, что я спасла его?» Я бестолково оправдывалась: редакция попросила меня взять интервью у игумена Дамаскина... 12 декабря, в воскресенье, я собралась исполнить последнее поручение Елены Николаевны — посетить её квартиру на Рижском проспекте, но меня попросили прийти в понедельник... Не успела я переступить порог, как меня ошеломили известием из Москвы: «Елены Николаевны вчера не стало...»

В Крыпецком монастыре начали поминать Елену Николаевну, как только узнали о её кончине...

Тамара ВЕРЕСОВА,
член Союза журналистов России

КРЫПЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Уснули леса,
Вихры причесав.
И совы летят
Дорогою Савв.

Ступая по ней,
Робел Ярослав.
Бежали поляки
Без слов и без слав...

Проходит дорога
Кочки и мхи;
Ведёт по мосточкам,
Что очень ветхи.

Лесные озёра
Сочатся в ручьи,
И шорохи-воры
Крадутся в ночи.

Выводит дорога
На дальний пустырь,
Где царственно-строга
Стоит монастырь.

Елена МОРОЗКИНА

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ПАЛОМНИКОВ

Самый надёжный способ добраться до Крыпецкой обители для небольшой группы паломников — приехать на монастырское подворье, расположенное в Пскове на ул. Максима Горького, дом 5-а; ориентир — собор Иоанна Предтечи. Затем на монастырском транспорте — до обители.

ДРУГИЕ ВАРИАНТЫ:

- От Псковского Кремля на автобусе № 114 до деревни Тупицы, далее попутками или пешком 14 километров.
- От Псковского Кремля на автобусе № 7 до деревни Ваулино, далее — на попутках.
- От Автовокзала на автобусе № 101 до деревни Крипецкое, далее 7 километров пешком (старая дорога).
- На личном транспорте добраться до Крыпецкого монастыря поможет схема, публикуемая выше.

Дневник регионального отделения Союза краеведов России

«... ЧТОБ НЕ ПРОПАСТЬ ПООДИНОЧКЕ»

Два года назад я впервые пришла на «Встречи на Никольской», которые проходят в Актовом зале Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (ИАИ РГГУ) каждую последнюю пятницу месяца (в течение учебного года). Организатор «Встреч» — Союз краеведов России, созданный и долгое время руководимый академиком Сигурдом Оттовичем Шмидтом, ныне передавшим эстафету Владимиру Фотиевичу Козлову, заведующему кафедрой региональной истории и краеведения ИАИ. Под сводами старинного Розового зала «Встречи на Никольской» собирают аудиторию единомышленников. Здесь можно встретить удивительных людей, которые оказываются необходимыми для твоих краеведческих интересов; здесь и сам можешь оказаться полезным для других — так происходит неожиданный обмен информацией, которую порой искал всю жизнь. Несколько раз меня приглашали на заседания Совета СРКР, секции москвоведения, — я представляла подготовленные мною к печати и изданные книги Е.Н.Морозкиной «Древний Псков. Кром и Довмонтов город», «Выхожу на Шелонь», «Псковская земля» (2004, 2009) и «Церковное зодчество древнего Пскова» и свои «В начале жизни школу помню я» (Лев Зильбер, Вениамин Каверин, Август Летавет, Николай Нейгауз, Юрий Тынянов — о времени и о себе) и трёхтомник «Псковская земля. История в лицах».

Оказалось, уже существуют региональные отделения СРКР в Ульяновске, Владимире, Смоленске, Челябинске. Вместе всегда всё решается легче — не попробовать ли и нам объединиться?

В мае прошлого года в АНО «Псковский археологический центр» удалось собрать небольшую группу (О.К.Волочкова, директор Центра, Л.Ф.Русанова, заведующая Краеведческой библиотекой им. И.И.Василёва, Медников М.М., руководитель городского Клуба краеведов, экскурсовод Фёдоров О.В. и А.Г.Таскаев, руководитель Молодёжного православного краеведческого клуба). А 20 июля в конференц-зале Археологического центра состоялось организационное собрание — краеведы

Первые региональные краеведческие чтения. Фото автора

Выставка, подготовленная Областной научной библиотекой.
Фото Т. Ледининой

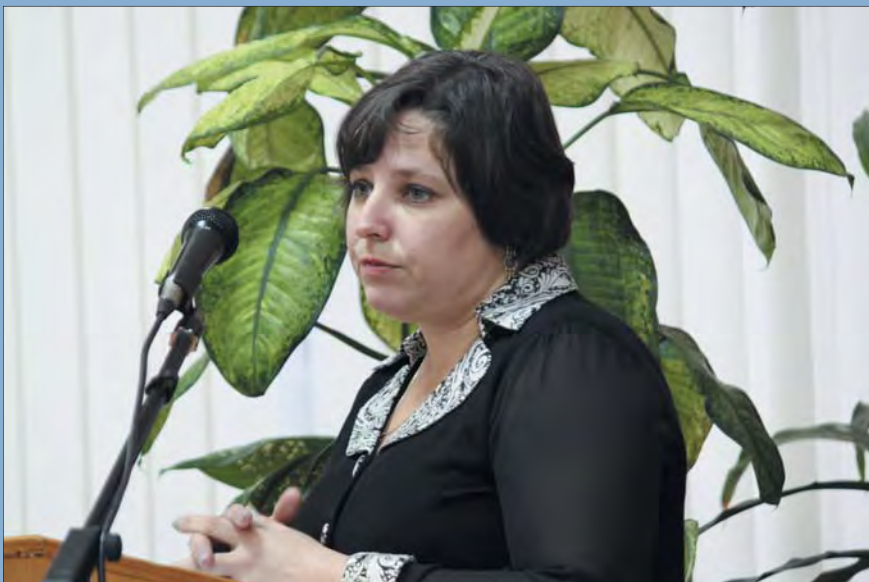

Протоиерей Олег Тэор. Фото Т. Лединой

В.Ф. Козлов, председатель Союза краеведов России.
Фото Т. Ледининой

А.Г. Смирнова, заместитель председателя СКР.
Фото Т. Ледининой

Выставка литературных новинок Великолукского краеведческого общества.
Фото Т. Лединой

Выступает В.И. Павлова, директор Областной научной библиотеки.
Фото Т. Лединной

Великолучане В.В. Орлов, Г.Т. Трофимова и Д.А. Белоков

М.М. Медников, председатель Клуба краеведов (Псков).
Фото автора

Д.А. Белоков

Л.Ф. Русанова, заведующая Краеведческой библиотекой им. И.И. Василёва.
Фото Т. Лединной

А.В. Проскура (Таллинн).
Фото Т. Ледининой

Л.А. Сорокина (Порхов, Холмки).
Фото Т. Ледининой

из Великих Лук, Порхова, Острова, Струг Красных, Пскова, Опочки (26 человек) высказали единодушное мнение о создании Псковского регионального отделения Союза краеведов России (ПРО СКР). Был избран Совет, председатель и его заместители. Тогда же решили провести конференцию, которая положила бы начало объединению краеведов всех 24 районов области.

18-19 ноября 2010 года в Актовом зале Областной универсальной научной библиотеки прошли Первые региональные краеведческие чтения. В их организации приняли участие ПРО СКР, Областная научная библиотека (директор Вера Ивановна Павлова), Российская Международная академия туризма (Псковский филиал, директор Козырева Ольга Анатольевна) и Музей-заповедник (директор Юрий Николаевич Киселёв). Перерывы и вечера обоих рабочих дней были заняты «эксклюзивными» экскурсиями, проведёнными сотрудниками Псковского музея-заповедника. Открывая чтения, В.Ф.Козлов, председатель СКР, подчеркнул: «Краеведение — это обруч, который скрепляет Россию. Это не просто борьба с исторической безграмотностью — это важное государственное дело... Первые музеи, краеведческие общества появились именно в провинциях и только позже они научили столичные города ценить древность и свою историю. В этом отношении псковское научное сообщество оказалось на удивление активным и богатым по своей деятельности и желанию к объединению». Владимир Фотиевич посчитал знаменательным тот факт, что создание нашего Отделения произошло в год 500-летия вхождения Пскова в Московское княжество, а первые совместные чтения — в день восшествия на Престол в 1918 году Святейшего Патриарха Тихона (Беллавина). С докладом «О формах взаимодействия СКР с региональными отделениями» на пленарном заседании выступила Александра Геннадиевна Смирнова, заместитель заведующего (С.О.Шмидта) кафедрой москвоведения ИАИ, заместитель председателя Московского отделения СКР. В этот день 22 краеведа получили членские билеты СКР. За полтора дня было прочитано 25 видео иллюстрированных докладов, тематика и география которых впечатляют; представлен новый выпуск альманаха «Псковский летописец». Итоги чтений были подведены за «круглым столом» («Проблемы и перспективы краеведческой работы в области»), который был организован в Палатах Меншикова. Всеми участниками «круглого стола» и, в первую очередь, гостями из Москвы, было признано, что Первые региональные краеведческие чтения прошли на высоком профессиональном уровне. Была поддержана инициатива сделать Чтения традиционными и следующие провести в Великих Луках, а к их началу издать «Материалы» только что прошедших. 20 ноября для участников Чтений была организована экскурсия — она тоже оказалась эксклюзивной: в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре нас познакомили

С.В. Кускова.
Фото автора

Л.Е. Грушина.
Фото Т. Лединной

Н.Ф. Левин, Почётный гражданин г. Пскова.
Фото автора

А.В. Кондратеня (Опочка). Фото Т. Лединой

Т.Ю. Закурина. Фото Т. Лединой

В.Ф. Козлов вручает удостоверение члена СКР Г.Т. Трофимовой.
Фото автора

В.В. Орлов удостоверение уже получил...

Л.И. Владимирова (Остров).
Фото Т. Лединной

Удостоверение получает А.Г. Таскаев

... и Л.Т. Васильева (Порхов)

В Чтениях приняли участие старшеклассники из Струг Красных.
Фото Т. Лединой

с пещерами и провели по Святой горе; мы побывали в частном Музее народности сето (деревня Сигово Паниковской волости) и Труворовом городище Изборска — экскурсии дала изборянка Любовь Евгеньевна Грушина, участница Чтений, член ПРО СКР. Несмотря на промозглую погоду, поездкой все остались довольны.

23 ноября в Краеведческой библиотеке им. И.И.Василёва собрался Совет ПРО СКР (заведующая библиотекой Людмила Фёдоровна Русанова — заместитель председателя ПРО СКР) — он конкретизировал и дополнил предложения, принятые 19 ноября за «круглым столом». Кроме «текущих» дел, обсудили участие местных краеведов в Пятых Всероссийских краеведческих чтениях, которые состоятся в 27-28 мая 2011 года в Москве и Владимире; приняли решение начать сбор материалов для Справочника краеведов (своего рода «Памятной книги Псковской области на 2012 год») и сборника «Новые туристические маршруты по Пскову и районам области»; принять практическое участие в особо значимых юбилеях: 845-летию первого упоминания Великих Лук в летописях; 325-летию со дня рождения В.Н.Татищева, 225-летию Псковской мужской гимназии.

26 ноября «Встречи на Никольской» были посвящены представлению новой литературы по краеведению и москвоведению, но они **начались с информации о Чтениях в Пскове. В.Ф.Козлов и А.Г.Смирнова вновь отметили их высокий профессиональный уровень и широкий географический диапазон. С.О.Шмидт выразил удовлетворение тем, что Центр «наконец связан с Псковом, исторически важным для Москвы и России».** А в более узком кругу мы (на «Встречах» присутствовала и Марина Михайловна Пахоменкова, заведующая Новоржевским краеведческим музеем) выслушали ещё много приятных слов и о наших Чтениях, и о родном крае.

13 декабря в Краеведческой библиотеке им. И.И.Василёва состоялось заседание Совета ПРО СКР. Были вручены удостоверения 4 новым членам СКР. Объявлена подготовка ко Вторым региональным чтениям, которые состоятся в конце октября в Великих Луках (они согласованы с городским Комитетом по культуре и включены в его план работы). Решено принять участие в Великолукской городской краеведческой конференции 28 апреля, приуроченной к 845-летию города. Совет также принял решение выдвинуть книгу А.Б.Постникова «Добрый человек Старой Руси А.Л.Ордин-Нащокин» на соискание премии памяти Митрополита Московского и Коломенского Макария (в номинации «История России»).

15 марта с.г. в Краеведческой библиотеке им. И.И.Василёва прошло первое большое собрание членов нашего отделения СКР — присутствовало 28 человек. И не только псковичей — приехали представители Струг Красных, Опочки, Гдова, Острова и Псковского района. На свои собрания

Выступает А.А. Соколов (Струги Красные).
Фото Т. Лединной

Участники Чтений на экскурсии
в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре.
Фото Л.Е. Грушиной

мы приглашаем всех интересующихся историей края. Было вручено 5 новых удостоверений — нас стало 35! Но не в числе сила. И мы объединяем не только затем, «чтоб не пропасть поодиночке»... Мы должны сформировать свою позицию (она нас и сплачивает) в самой ранимой сейчас сфере жизни — сохранении богатейшего национального достояния края — и заявить об этой позиции во весь голос, чтобы он был слышен и в итоге имел положительный резонанс.

Мы обсудили вопросы участия наших исследователей в Пятых Всероссийских краеведческих чтениях и Вторых региональных в Великих Луках.

Инна Иванова, член Совета ПРО СКР, пригласила желающих в Струги Красные — на районную конференцию «Наш край в истории России» (8 апреля). Любовь Фролова, член ПРО СКР, представила свою новую книгу «Пожарные добровольцы Псковского края»; журналист Владимир Фёдоров — «Алтун заповедный», а Надежда Сингатуллова, директор Музея истории Гдовского края, — книгу П.А.Лунёва «Сказание о Земле Гдовской». Такие непринуждённые, «домашние», встречи мы решили сделать традиционными — и уютная библиотека этому способствует.

*Тамара ВЕПЕСОВА,
председатель ПРО СКР*

Собрание ПРО СКР. 15 марта 2011 г.
Фото Т. Лединной

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

11 апреля у ГАЛИНЫ ТЕРЕНТЬЕВНЫ ТРОФИМОВОЙ – юбилей.

Галина Терентьевна – председатель Великолукского городского краеведческого общества (образовано в ноябре 1992 года по её инициативе), заместитель председателя Псковского регионального отделения Союза краеведов России.

Родилась в городе Осташкове Калининской (Тверской) области. С 1948 года семья живёт в Великих Луках. Здесь окончила школу и Педагогический институт (с отличием, в 1963 г). Занималась сбором материала и подготовкой первой экспозиции Музея боевой комсомольской славы имени Героя Советского Союза Александра Матросова, а после открытия музея была назначена его директором.

В 1978 году Г.Т.Трофимова перешла на работу в Великолукский сельскохозяйственный институт (ныне академия), где защитила кандидатскую диссертацию по философии; 6 лет (1992-1998) возглавляла кафедру социально-гуманитарных наук. Под руководством профессора В.П.Спасова принимала участие в создании первого в городе негосударственного учебного заведения - Великолукского филиала Современного гуманитарного института (сейчас – академия) Москвы. В 1998 году Г.Т.Трофимовой было присвоено учёное звание профессора по специальности «Теория и методика профессионального образования».

С 2002 по 2007-й Галина Терентьевна – заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, член Учёного совета Великолукской государственной академии физической культуры и спорта

(ВЛГАФК), с 2007 года — профессор кафедры. Проводит серьёзную исследовательскую работу, участвует в научно-практических конференциях и конгрессах разного уровня. По её инициативе стало развиваться такое направление научно-исследовательской деятельности, как история физической культуры и спорта Псковского края. Г.Т.Трофимова возглавляет на кафедре Центр физкультурно-спортивного краеведения; Галина Терентьевна — заместитель главного редактора «Энциклопедии физической культуры и спорта Псковской области», в которой впервые на региональном уровне представлен материал о становлении и развитии физкультуры и спорта на Псковщине.

Г.Т.Трофимова была заместителем председателя Научно-методического совета Псковского регионального общественного учреждения «Псковская энциклопедия» - великолукские краеведы приняли самое активное участие в подготовке к печати двух изданий «Псковской энциклопедии».

Галина Терентьевна — член Общественного совета по вопросам историко-культурного наследия при Комитете культуры Администрации Великих Лук. За научную и общественную работу по пропаганде историко-культурного наследия края Г.Т.Трофимовой присвоено звание члена-корреспондента Международной Академии информатизации. Трудовой путь Галины Терентьевны отмечен многочисленными благодарностями, грамотами и почётными знаками, в том числе «За активную работу в комсомоле», «ДОСААФ СССР», Памятной медалью Центрального штаба Всесоюзного похода комсомольцев и молодёжи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, Памятным знаком ЦК ВЛКСМ «50 лет с именем В.И.Ленина», медалью «Ветеран труда Российской Федерации», благодарственными письмами Псковской городской Думы, Администрации Великих Лук, Министерства науки и образования Российской Федерации, «Фэйр Плэй» («Честная игра») Олимпийского комитета России за значительный вклад в пропаганду возможностей спорта в деле воспитания гуманизма, высокой нравственности в спорте и жизни.

Так держать! — желаем мы Галине Терентьевне ещё многие лета на благо родного города, древнего Псковского края, нашего Отечества и себе во здравие.